

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы Международной научно-практической конференции
(ВНИИ МВД России, 27 апреля 2004 г.)*

В ы п у с к 2

МОСКВА 2005

Редакционная коллегия:
Старостин С. А. (ответственный редактор),
Ситковский А. Л. (ответственный секретарь),
Могачев М. И., Полубинский В. И., Циуренко Н. И.

Издается в авторской редакции

Преступность в России: причины и перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: ВНИИ МВД России, 2005. – 172 с.

УДК 343.00

© Государственное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России», 2005

Ю. М. АНТОНЯН,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор
(ВНИИ МВД России)

ПРИЧИНЫ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ

Проблема причин преступности – самая острая, дискуссионная, можно даже сказать, самая болезненная в криминологии. Объяснительных схем здесь необычайно много – от антропологических и генетических до социологических и психологических. В недавнем советском прошлом она была предельно идеологизирована.

В методологических целях следует различать причины существования преступности вообще и причины преступности в данной стране. Первые значительно шире, они связаны со всей историей человечества, неразрывно вписаны в нее и определяют такую очень важную черту преступности, как ее вечность, т. е. то, что она была всегда и навсегда останется. Преступления столь же естественны, как рождение и смерть. И столь же неистребимы, поскольку в любом обществе и во все времена обязательно окажется человек или группа людей, которые не будут согласны с существующей системой распределения материальных и духовных благ или своим местом в межличностных отношениях, со своим биологическим и (или) социальным статусом. Несогласие следует учитывать в самом широком диапазоне: от размера присваиваемых (получаемых) материальных ценностей до своего фактического положения в межполовых (сексуальных) отношениях. Человек может принимать себя только в определенном качестве, когда не страдает его «Я» – концепция.

Подобные мотивации можно выявить практически в любом преступлении, но в разной степени выраженности и при условии применения адекватных методик, прежде всего психологических. Наиболее ярко они представлены среди корыстных преступлений, особенно крупных хищений, систематических взяток, а также в серийных изнасилованиях и серийных сексуальных убийствах.

Вторая группа причин преступности в любой стране является сконцентрированным и актуализированным проявлением первых, которые дейст-

вуют не сами по себе, а именно через те, которые криминогенны в данном обществе в данное время.

Здесь пока не учитывается (во всяком случае, не в полной мере) самый низший, индивидуальный уровень детерминации, но он, конечно, питает высшие уровни, т. е. причины преступности в целом и причины отдельных ее видов. В силу своей неповторимости этот уровень очень важен для теоретического исследования, но ответы на вопрос: «Почему человек совершил преступление?» в значительной мере содержат ответы на вопрос: «Почему люди совершают преступления?». Иными словами, без объяснения причин индивидуального преступного поведения невозможно объяснить причины существования преступности. Как, впрочем, и наоборот.

Следует возразить против высказанной в литературе точке зрения на причинность в криминологии по поводу того, что психологические причины преступности якобы сконцентрированы на уровне индивидуального преступного поведения, а социологические – на уровне пороков и недостатков общественной системы, т. е. на социальных, экономических, политических и духовных явлениях, которые вызывают преступность, их взаимосвязях и взаимообусловленностях. Дело в том, что психологические, а точнее – социально-психологические явления и процессы возникают на любой плоскости функционирования общества, в том числе в связи с пороками и недостатками всей общественной системы, имеющими криминогенное значение.

Это, в частности, предопределяет научный поиск причин преступности и ее отдельных видов в этнопсихологии или религиозной психологии, в психологии толпы (что, например, с успехом сделано многими европейскими социальными психологами). Вместе с тем вполне возможно и необходимо социологическое исследование личности и индивидуального поведения. И такие исследования активно проводятся. Исследования личности преступника в отечественной криминологии как раз с социологических работ и начались. При исследовании причин преступности необходимо соблюдать важное методологическое требование: отличать, отделять причины преступности от условий, которые способствуют ее существованию. Как бы значимы не были условия, они все-таки не обладают генетическим потенциалом, они не «рождают» преступность, но способны во многом определять ее уровень и характер. Например, нынешний весьма масштабный уровень корыстной преступности – фактической, а не зарегистрированной – в значительной мере определяется коррупцией в правоохранительных органах и судах. Но коррупция не является причиной корыстной преступности, она может выступить лишь в роли условия и, конечно, объектом предупредительного воздействия.

Причины преступности в современной России могут быть сведены к следующим главным факторам.

1. Резкое расслоение общества на очень богатых и очень бедных, различия между которыми не смягчаются наличием так называемого третьего класса – его в России попросту нет. Но главное в том, что бедные не получают необходимой социальной помощи и поддержки, для них общество не определило перспективы.

Разумеется, этот фактор представляет собой значительную криминогенную опасность не сам по себе, а по своим социальным и психологическим последствиям и в связи с другими социальными явлениями, прежде всего общей слабостью российского общества и государства. В современном мире подобное расслоение характерно в первую очередь для бедных стран, не способных обеспечить своим гражданам достойное существование, оказать помощь тем, кто в ней особенно нуждается, и где низкий уровень жизни одних создает базу для обогащения других, подчас неимоверного. Это влечет за собой, во-первых, страх, зависть, злобу и всеобщее недоверие в обществе, разные формы насилия, а, во-вторых, широкомасштабную корыстную преступность социально-экономических элит, чьи преступления по большей части остаются безнаказанными, что в свою очередь порождает ненависть и злобу, неверие в закон и пренебрежение к нему, полное недоверие к власти.

В силу данных обстоятельств есть все основания думать, что современное российское общество поражено аномией: значительная часть его членов, даже большинство, зная о существовании обязывающих их правовых и моральных норм, систематически нарушает их (Э. Дюркгейм, Р. Мертон). Они эти нормы попросту презирают, особенно когда наблюдают, как богатые их попирают. Средства массовой информации и личный опыт практически ежедневно убеждают их в этом, а собственные неудачи, невозможность улучшить свое материальное положение делают их весьма чувствительными к царящему в обществе вопиющему неравенству.

2. Недостаточное развитие экономики России, несбалансированность и противоречия экономических отношений, пороки хозяйственного механизма и экономической политики, а также недостатки в системе распределительных отношений. Криминогенные факторы экономического характера могут вызывать провалы и тяжкие кризисы в самых различных социальных узлах, в том числе в области духовности.

Экономические отношения, уровень развития экономики в современных российских условиях затрагивают практически каждого человека и его возможности трудиться, иными словами, продавать свой труд. Кроме того, ограниченный экономический потенциал страны не позволяет в должной мере использовать общесоциальные и специально криминологические меры профилактики преступности. Поэтому у нас в стране намного чаще призывают к борьбе с преступностью, но реально делают для этого ничтожно мало.

В то же время нет и не может быть непосредственной и однозначной связи между экономическими отношениями и преступностью. При любых экономических отношениях и любом уровне развития экономики существует преступность, даже в самом богатом обществе. Экономические факторы всегда действуют в совокупности с другими причинами. Рыночные отношения ставят перед отечественными криминологами новые проблемы, которые надо исследовать и с учетом того научного опыта, который уже имеется за рубежом.

3. В целом население страны по сравнению с советскими временами материально обеспечено лучше, но живет хуже: неизмеримо возросла его информированность о том, что можно жить еще лучше, но это для низших слоев общества недоступно. Люди осознали, что живут плохо. Отсюда травматические переживания и социальный протест, иногда принимающий форму преступления;

4. Утеря прежнего государственного патронажа, что для многих людей оказалось болезненно, они почувствовали себя выброшенными за борт, никому не нужными. До этого психологически они были вполне защищены всемогущим тоталитарным государством и огромными территориями. Государство, этот Великий Отец, надежно и плотно опекало их от рождения до смерти, полностью распоряжаясь тем, где учиться, как вести себя, где и в качестве кого трудиться. Исчезновение государственной опеки породило три негативных и очень важных для нравственного здоровья нашего общества обстоятельства:

- а) необходимо нападать первым, чтобы защитить себя;
- б) можно совершать любые поступки, чтобы обеспечить свое материальное и социальное благополучие;
- в) демократическое государство не может быть сильным, оно должно быть авторитарным, чтобы его боялись в стране и за рубежом. Защищать должно только государство, а не институты гражданского общества и не сам человек.

Криминогенность этого обстоятельства усилилась благодаря разрушению прежних идеологических ориентиров, что ошибочно (в первую очередь благодаря средствам массовой информации) было принято за утерю нравственных ценностей. В девяностые годы, да и сейчас, весьма популярной стала заимствованная у Достоевского мысль: «Если нет Бога, то все дозволено». Как будто безукоризненно нравственным не может быть атеист или с именем Бога не совершаются самые кровавые преступления. Вместе с тем православие и другие религии в современном мире не могут заменить тоталитарные идеологии, но способны стать антикриминогенным фактором, при условии, что их значимость адекватно понятна и оценена.

5. В силу ментальных особенностей людей нашего общества, их восприятия себя в окружающем мире, что в решающей мере сформировалось под влиянием православия, российский человек ориентирован не на достижение

большого личного успеха путем собственных усилий, а лишь самых скромных результатов. Однако он, узнав о том, что можно жить гораздо лучше, далеко не всегда готов довольствоваться убогой жизнью. Поэтому прибегает к запрещенным методам обогащения и повышения социального статуса.

Российский человек ждет, когда ему дадут работу, а не создает ее сам, следовательно, он безынициативен. Его социальная мобильность, в том числе горизонтальная, очень низка, государство же ничего не делает для ее повышения. Очень часто он не понимает, что его труд – это товар и предлагает товар самого низкого качества или такой, который не пользуется спросом.

6. Низкий уровень нравственности части населения.

Как показывают социологические исследования, проведенные в 2004 г. фондом «Экспертиза», две трети россиян считают, что большинство богатых людей в России – это воры и богатым можно стать лишь нарушая закон. Но лишь каждый четвертый респондент заявил, что не хочет таким путем стать богатым, остальные даже готовы перейти в разряд воров. Отсюда можно сделать вывод, что многие люди воспринимают общество как сборище негодяев, а поэтому запускают уже много раз апробированный в отечественной истории разрушительный механизм: уничтожения тех, кто богат и кому завидуют. Разумеется, у нас нет массовых погромов, но высокий уровень вымогательства, грабежей, разбоев, корыстных убийств свидетельствуют именно об этом.

7. Под действием названных обстоятельств в российском обществе значительно усилились депрессивные настроения и тревожность как по поводу физической безопасности, так и в связи с опасениями утери социального статуса, наступления материальной нужды. Тревожность стала типичной не только для низших слоев населения, но и для представителей малого и среднего бизнеса, которые постоянно опасаются и произвола чиновников, и вымогательства преступников.

Тревожность усилилась и в связи с масштабами терроризма в России.

В этой связи уместно напомнить о результатах социологических исследований в середине 90-х годов, которые показали всплеск тревожности населения России. В эти же годы в стране зарегистрировано больше всего преступлений за последние 15 лет. Тревожность стала самостоятельной криминогенной причиной.

8. Традиционная агрессивность, привычка людей в России решать свои проблемы с помощью насилия. Этот фактор образовался вследствие массового террора еще с 60-х годов XIX века, трех революций, гражданской войны, двух мировых войн, беспрецедентного ленинско-сталинского государственного террора. И сейчас в России мы имеем две чеченские войны, другие менее значительные этнорелигиозные столкновения. Чрезвычайно велики у нас масштабы терроризма, они сопоставимы с тем, что творится в Израиле.

В целом ни одна страна западной (христианской) цивилизации в новой и новейшей истории не имела столь напряженной и длительной кровавой практики.

В настоящее время агрессия проникла во все сферы российского общества, даже в те, где ее раньше не было, например, в сферу финансовой реальности.

Схематически причины преступности в современной России можно представить следующим образом:

При этом, разумеется, все причины связаны друг с другом, а также с криминогенными условиями.

Преступности в России способствуют следующие условия:

слабость государственной власти, крайним выражением которой является ее коррумпированность, особенно правоохранительных органов, что фактически парализует их деятельность. Сейчас с коррупцией практически никто не борется. Учитывая ее неимоверные масштабы в России, нужны комплексные меры, но особенно нужна политическая воля – команда политических элит. Такая команда до сих пор не раздалась, а это вызывает и настороженность, и разочарование;

этнорелигиозные конфликты и прежде всего чеченские войны, порождающие терроризм и другие виды насилия. Однако надо иметь в виду не только это, но еще и подспудно тлеющие очаги национальной, расистской и религиозной ненависти, постоянно совершаемые в России самые тяжкие преступления по мотивам этнической и религиозной нетерпимости;

распространенность таких фоновых явлений, как алкоголизм, бродяжничество, а также наркомания и проституция, тесно связанные с организованной преступностью;

неуправляемая стихийная миграция, имеющая, конечно, не только криминогенное значение, но представляющая несомненную опасность для территориальной целостности России, следовательно, для ее безопасности.

Представители других этнорелигиозных культур, нелегально приезжающие в Россию, как правило, не отличаются необходимым уровнем образования и квалификации. Сама жизнь в новых условиях заставляет их защищаться, а стало быть, проявлять агрессивность.

Криминогенное значение имеет также безработица, которая, однако, проявляет себя в таком качестве лишь в небольших городах, но не в мегаполисах, где нет проблем безработицы, а есть другая проблема – как стимулировать людей на работу. В нашей стране полностью отсутствует механизм горизонтальной миграции, позволяющий быстро перебрасывать рабочую силу из тех районов, где она не востребована, туда, где в ней ощущается нужда.

Криминогенное значение имеют также процессы глобализации, способствующие терроризму и порождающие не только международную организованную преступность, но и невиданные доселе возможности сокрытия значительных материальных ценностей (денежных средств) и манипулирование ими для самых крупных расхитителей и коррупционеров. Глобализация, влекущая стирание этнорелигиозных границ и стандартизацию образа жизни, вместе с тем снижает возможности традиционного социального контроля, что приводит к росту молодежной преступности. Итак:

Приведенные здесь криминогенные факторы (их перечень не является, конечно, единственно возможным) могут послужить основой для разработки долгосрочных целевых предупредительных программ, обязательно включающих в себя общесоциальные меры. Такие программы могут быть конкретизированы по отдельным федеральным округам или субъектам Федерации, но при этом они должны составляться с учетом тех криминогенных факторов, которые функционируют в конкретном регионе.

В. П. РЕВИН,
доктор юридических наук, профессор
(Академия управления МВД России)

ЭКОНОМИКЕ – НАДЕЖНУЮ ЗАЩИТУ **(оценка последних изменений в УК РФ)**

Защита собственности и других экономических отношений является важнейшей составляющей уголовно-правовой защиты. В структуре общественно-опасных деяний более половины составляют преступления, посягающие на собственность (из 2,7 млн зарегистрированных в 2003 г. преступлений в РФ почти 1,5 млн составляют хищения).

В этой связи весьма важным представляется оценка изменений в УК РФ, внесенных Федеральным законом от 8 декабря 2003 года. Изменения о преступлениях против собственности коснулись всех статей (в их числе пять новых редакций статей из 11), включенных в главу 21 УК РФ. Значительные трансформации претерпела также глава 22 УК РФ – преступления в сфере экономической деятельности, в меньшей степени они коснулись главы 23 УК РФ – злоупотребления в коммерческих и иных организациях.

Конкретные изменения: в ст. 158 УК РФ – кража. В ч. 1 установлен штраф в размере от 2,5 до 80 тыс. рублей, а такой вид наказания, как лишение свободы снизился с трех до двух лет. Обусловлено это тем, что данный состав простой, устанавливающий ответственность за самое нетяжкое преступление этого вида.

Из ч. 2 ст. 158 УК РФ исключено такое обстоятельство, как неоднократность и проникновение в жилище (речь идет о квартирных кражах), а добавлена ответственность за кражу из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Наказание при этом в виде штрафа может достигать до 200 тыс. рублей, а самое строгое наказание среди альтернативных по этой части – до пяти лет лишения свободы.

Часть 3 ст. 158 УК РФ предполагает ответственность за кражу с незаконным проникновением в жилище (его определение дано в примечании к ст. 139 УК РФ), а также в крупном размере (свыше 250 тыс. рублей). Часть 4, наряду с кражей, совершенной организованной группой, включает новый признак – кража в особо крупном, размере, который составляет ущерб свыше 1 млн рублей. Этот размер, к сожалению, как показывает практика, не отражает в полной мере размер посягательств на имущество, которые иногда существенно превышают указанную границу ущерба от преступления в 1 млн рублей.

В примечании к статье, наряду с определением (характеристикой) хищения, впервые конкретизирован размер значительного ущерба гражданину,

который связывается с имущественным положением потерпевшего, но не может быть менее 2,5 тыс. рублей. Меньший ущерб может влечь административную или материальную (гражданско-правовую) ответственность.

В ст. 159 УК РФ (мошенничество) в ч. 2 признак неоднократности (п. «б») исключен, а мошенничество, совершенное с использованием служебного положения, перенесено в ч. 3. Часть 4 дополнена признаком – особо крупного размера.

Аналогичная унификация признаков в полной мере относится к ст. 160, 161, 162, частично к иным статьям главы 21 УК РФ. Так называемые некорыстные посягательства на чужое имущество (ст. 167 и 168 УК РФ) претерпели изменения в санкциях, относящихся к штрафам, а из ст. 168 исключена ч. 2 – уничтожение или повреждение имущества по неосторожности, повлекшее тяжкие последствия.

Рассмотрим далее изменения норм, включенных в главу 22 УК РФ. Наряду с изменением санкций, связанных «с переводом» штрафов, в примечании к ст. 169 УК РФ приведены размеры ущерба, доходов, задолженостей, наносимых преступлением. Стоимостное выражение крупного ущерба, дохода либо задолженности оценивается в сумме, превышающей 250 тыс. рублей, особо крупного – 1 млн рублей.

Применительно к ст. 174 и 174¹ (легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем), 178 (недопущение, ограничение или устранение конкуренции), 185, 185¹ УК РФ (преступления с ценными бумагами) установлен крупный размер (ущерб), превышающий сумму один миллион рублей. В ст. 193 УК РФ – невозвращении из-за границы средств в иностранной валюте – крупный размер составляет пять миллионов рублей. В ст. 194 УК РФ – уклонение от уплаты таможенных платежей – крупным размером признается ущерб, который превышает 500 тыс. рублей, а особо крупный – 1 млн 500 тыс. рублей. В ст. 198 УК РФ – уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с физических лиц – крупным размером признается сумма неуплаченных платежей, превышающая 100 тыс. рублей в пределах трех финансовых лет подряд или одновременно свыше 300 тыс. рублей, а особо крупный размер – соответственно более 500 тыс. рублей или 1 млн 500 тыс. рублей. В ст. 199 и 199¹ УК РФ – уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций, а также неисполнение обязанностей налогового агента – крупным признаются неуплаченные налоги или сборы либо ущерб, превышающий 500 тыс. в пределах трех финансовых лет или одновременно превышающий сумму 1 млн 500 тыс. рублей, а особо крупный размер соответственно – 2 млн 500 тыс. рублей либо 7 млн 500 тыс. рублей.

Это, безусловно, важные уточнения, которые иногда «покрываются» штрафами, а порой и меньше назначенного штрафа (например, ч. 1 ст. 198

УК РФ, ущерб от преступления равен штрафу и, наоборот, в ч. 1 ст. 199 УК РФ ущерб от преступления – наполовину меньше, чем сумма штрафа). Думается, что здесь проявляется непоследовательность позиции законодателя.

Изменения внесены в диспозиции ст. 174 и 174¹ УК РФ. Кроме юридико-технического уточнения отдельных положений, выделена базовая часть без отягчающих обстоятельств, а материально-правовой признак – крупный размер (напомню, он превышает сумму легализованных средств в один миллион рублей). Исключен признак неоднократности (п. «б» ч. 2). Все остальные обстоятельства остались прежними.

Претерпела изменение редакция ст. 178 УК РФ. Она получила новое название, приобрела материальную конструкцию. Называется она теперь – недопущение, ограничение или устранение конкуренции. В диспозиции более четко сформулированы действия, которыми осуществляется ограничение конкуренции между субъектами экономической деятельности в условиях рыночных отношений. Как материальный признак преступления введен крупный размер, причиненный противоправным недопущением конкуренции, который превышает 1 млн рублей.

С расширением количества налоговых преступлений появляется правоприменительный опыт, совершенствуется текст «налоговых» статей. Уточнение диспозиции связано с включением в структуру обязательных платежей как налогов, так и (или) иных сборов (не только страхового взноса в государственные внебюджетные фонды – как было ранее). Речь, таким образом, идет об уклонении от совокупных платежей или уменьшения налогооблагаемой базы в виде налогов и любых обязательных сборов с физических лиц либо любых отдельных платежей такого рода. Способ – обман, остается прежним. При этом ущерб исчисляется, как уже указывалось, либо за три предыдущих финансовых года (более 100 тыс. рублей и превышает 10 % сумм, подлежащих уплате), либо 300 тыс. рублей – одновременно неуплаченных сумм. Особо крупный размер составляет сумма более 500 тыс. в течение трех финансовых лет подряд, а сумма неуплаченных сборов превышает 20 % подлежащих уплате сумм либо одновременно превышает сумму 1 млн 500 тыс. рублей.

Наряду со ст. 199 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организаций, включены новые ст. 199¹ и 199² УК РФ. Остановлюсь на их анализе.

«Статья 199¹. Неисполнение обязанностей налогового агента.

1. Неисполнение в личных интересах обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов, подлежащих в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд), совершенное в крупном размере...»

Данный запрет обращен к налоговым агентам, под которыми понимаются принудительно вовлеченные государством в процесс уплаты налога индивидуальные предприниматели, имеющие наемных работников, и юридические лица. На них возлагается дополнительная обязанность по исчислению размера налога, его удержание или перечисление в бюджет или внебюджетные фонды в соответствии с законодательством РФ. В качестве субъектов данного преступления могут выступать руководители юридического лица или его экономического органа (например, финансово-экономического отдела) или индивидуальные предприниматели, имеющие наемных работников. Ответственность предполагает личные интересы того, кто допустил данные злоупотребления, к которым должны быть отнесены: корыстный мотив, иные личные некорыстные интересы, например, помощь в продвижении по службе и др. Как и применительно к ст. 191 УК РФ, крупный размер может составлять более 500 тыс. рублей в пределах трех финансовых лет подряд либо 1 млн 500 тыс. рублей одномоментно. Особо крупный размер составляет сумму, превышающую 2 млн 500 тыс. рублей, в течение трех финансовых лет подряд либо превышающую сумму неуплаченных налогов и (или) сборов в 7 млн 500 тыс. рублей.

«Статья 199². Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно проводиться взыскание налогов и (или) сборов».

Эта статья обращена к субъектам экономической деятельности, обязанным платить налоги и сборы в соответствии с законодательством РФ (исключая таможенные платежи). Действия правонарушителя могут выражаться в сокрытии (утаивании) денежных средств либо имущества как индивидуального предпринимателя (физические лица), так и организации (юридические лица), за счет которых должно быть произведено взыскание недоимки по налогам и сборам. Ответственность при этом возлагается на собственника (физическое или юридическое лицо) либо руководителя (управляющего) организацией, осуществляющего сокрытие как лично, так и в соучастии.

Как не отражающие существо уголовно-правового запрета исключены из Уголовного кодекса РФ ст. 182 – заведомо ложная реклама и ст. 200 – обман потребителей, которая выражалась в обмеривании, обвешивании, обсчете или ином способе обмана потребителей. Теперь ответственность за такие действия может быть в рамках гражданского, административного права, а в необходимых случаях за мошенничество (ст. 159 УК РФ) или иных посягательствах на имущественные (вещные) права.

А. Ф. СИЗЫЙ,
доктор юридических наук, профессор
(Чебоксарский кооперативный институт);
В. Б. ВОЛКОВ
(УИН Минюста РФ по Чувашской республике)

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Одним из перспективных направлений реформирования уголовно-исполнительной системы на современном этапе ее развития является, по нашему глубокому убеждению, четкое разграничение властных полномочий между центром и субъектами Российской Федерации. Оптимальное решение данной проблемы представляет собой в настоящее время одну из актуальных и важных задач пенитенциарной науки и практики.

Принцип разделения полномочий обуславливается тем, что центр не в состоянии держать под контролем громадное количество вопросов деятельности уголовно-исполнительной системы и эффективно реализовать цели и задачи уголовно-исполнительного законодательства РФ. Поэтому, по-видимому, наиболее приемлемой станет такая модель управления уголовно-исполнительной системой, которая вызовет к жизни более активное участие местных органов власти на уровне округов и субъектов Российской Федерации.

Однако вопросы разграничения полномочий, в том числе и на уровне Конституции РФ, конституций субъектов РФ и иных территориальных образований, до настоящего времени окончательно не отрегулированы. Многие вопросы, которые успешно можно было бы решить на региональном уровне, остаются за центральными аппаратами (МВД, ГУИН РФ), что сдерживает инициативу правоохранительных органов (практических работников) и их соответствующих служб.

В целях разграничения властных полномочий следовало бы предоставить более широкие права округам, субъектам РФ по совершенствованию деятельности уголовно-исполнительной системы.

В этой связи, как нам представляется, повышение эффективности уголовно-исполнительного законодательства РФ на региональном уровне могло бы совершенствоваться по следующим направлениям.

1. Исправление осужденных как цель уголовного наказания и важнейшая государственная приоритетная задача в последнее время не дает ожидаемых результатов. Уровень рецидивной преступности очень высок и превышает по отдельным субъектам РФ до 50 %. Данное обстоятельство не свидетельствует об эффективности деятельности исправительных учреждений.

Традиционные юридические институты, приемы и методы педагогики и психологии, как признают представители науки и практические работники исправительных колоний, эффективными уже не являются. Понятие «исправление осужденных» относится только к благим пожеланиям и как цель уголовного наказания в ее достижении, с учетом современного положения дел, уже является проблематичной.

Поэтому сейчас лица, совершающие преступления, а так же отбывающие наказание в местах лишения свободы, нуждаются в более эффективном воспитательном воздействии. И одним из них, по нашему мнению, является их религиозное воспитание. В этой связи процитируем высказывание *Патриарха Московского и всея Руси Алексия II*, который сказал: «Разрушение традиционного уклада русской жизни и попытки не то в колбе, не то в концлагере создать нового человека привели к убожеству и одичанию. Более того, к неспособности понять собственное убожество и одичание. Беда не просто в том, что наши соотечественники дики и часто потрясающе невежественны в вопросах религиозных. Беда в том, что они часто не подозревают о том, что продолжает вопреки всем внешним обстоятельствам жить в их душе. Не ведают ни того, чем живут, ни того, что творят»¹. Данное высказывание полностью относится и к тем, кто совершает преступления, а также отбывает уголовное наказание.

Строительство храмов в местах лишения свободы, обучение осужденных «Закону Божьему», соблюдение достаточно непростых правил православного воспитания, более широкое и активное привлечение специалистов религиозных концессий к работе с осужденными, по-видимому, может быть отнесено к законодательной компетенции субъектов РФ.

Для решения такой важной проблемы, как духовное (нравственное) исправление осужденных, следовало бы на региональном уровне урегулировать и иные формы и методы религиозного воспитания, которые смогли бы более эффективно врачевать исковерканные души правонарушителей.

Следует особо подчеркнуть, что соответственные формы и методы религиозно-нравственного или духовного воспитания осужденных широко применялись в тюрьмах дореволюционной России и такой утраченный опыт надо возрождать. Помимо религиозного воспитания, до 1917 г. осужденными должны были изучать специальный курс «Отечественное», который преследовал задачи патриотического воспитания заключенных. В настоящее время такую форму воспитательного воздействия следовало бы восстановить.

2. На региональном уровне субъектов РФ целесообразно перепрофилировать экономически нерентабельные исправительные колонии, производящие промышленную продукцию, на сельскохозяйственные учреждения и

¹ Алексий II, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. О познании тайны церкви. В кн.: Непознанный мир веры. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002. С. 191.

сельскохозяйственные колонии-поселения. Это связано с тем, что в настоящее время около трети осужденных к лишению свободы полностью не трудоустроены, либо заняты трудом не полный рабочий день.

Данное обстоятельство негативно сказывается на формировании правомерного поведения осужденных, связано со значительными затратами на их содержание и существенно тормозит более успешно продвигать вперед экономику государства.

Сельскохозяйственные колонии было бы целесообразно развивать на проверенных временем и самой жизнью принципах потребительской кооперации. В частности, сельскохозяйственные исправительные колонии смогли бы быстро развиваться, как это было в свое время с развитием кооперации в дореволюционной России. Так, до 1897 г. в России было всего около сотни потребительских обществ с небольшим числом участников и несколько сот мелких ссудосберегательных товариществ. Уже к 1 января 1912 г. число потребительских обществ приближалось к семи тысячам. Кредитные кооперативы в 1914 г. увеличили в семь раз свой основной капитал по сравнению с 1905 г. и насчитывали до девяти миллионов членов². Следует также заметить, что создание сельскохозяйственных учреждений было приоритетным направлением на период разрухи после революции 1917 г. и после гражданской войны. Более того, такой вид учреждений был официально закреплен в первом Исправительно-трудовом кодексе (ИТК) РСФСР 1924 г. и затем в ИТК РСФСР 1933 г.

Производимая сельскохозяйственная продукция колоний позволит прокормить не только всех лиц, осужденных к лишению свободы, но и поможет создать необходимые резервы стратегического запаса продовольствия для государственных нужд.

Следовательно, властные полномочия центра и субъектов РФ по данному вопросу целесообразно разграничить. Создание и совершенствование деятельности различных видов сельскохозяйственных исправительных колоний – это задача, которую успешно смогут решить только на местах, т. е. в субъектах РФ или на региональном уровне. Руководить же из центра организацией и функционированием таких видов учреждений было бы весьма затруднительным.

Однако реализация такого предложения является делом не простым. Потребуется немалые усилия по созданию таких учреждений в различных регионах РФ, определению их структуры, кадровому обеспечению, включению их в общую структуру действующих учреждений, разработке новых нормативных актов, финансовому обеспечению и многое другое.

3. Опасность ряда профессий (сотрудники уголовно-исполнительной системы, а так же милиции, таможни, прокуратуры и пр.) вызывает потреб-

ность в более эффективном законодательном закреплении необходимости охраны их жизни и здоровья.

Соответствующие категории работников правоохранительных органов постоянно рискуют не только потерять здоровье, но самое дорогое, что есть у человека – жизнь. Поэтому жизнь и здоровье указанной категории лиц обоснованно обеспечивается обязательным государственным страхованием за счет средств федерального бюджета.

Субъекты РФ имеют право устанавливать дополнительные виды социальной защиты для должностных лиц органов, осуществляющих правоохранительную деятельность, а так же членов их семей. И данное положение целесообразно закрепить на законодательном уровне, а возможно и в конституциях субъектов РФ.

4. До недавнего времени сотрудники уголовно-исполнительной системы и иных правоохранительных органов РФ обладали системой предусмотренных законом льгот, которые в 2002 г. были отменены.

Данному обстоятельству предшествовало формирование в печати негативного мнения вокруг всякого рода льгот. При этом средства массовой информации (СМИ) опорочили идею законодательного закрепления льгот за силовыми структурами государства. СМИ охарактеризовали льготы для силовых структур как незаслуженную роскошь.

Льготы – это необходимое средство нормального обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы и других правоохранительных служб РФ, военнослужащих, без которых невозможно существование России как самостоятельного и независимого государства. Здесь же следует заметить, что в государстве, по-видимому, существуют влиятельные силы, которые заинтересованы развалить правоохранительную систему России. Этого допускать нельзя, ибо за этим стоит безопасность нашего государства. Целесообразно восстановление и дальнейшее совершенствование утраченных льгот. Без должной социальной защиты сотрудников правоохранительной системы (зарплата, система льгот, виды социального страхования и пр.) желающих рисковать своей жизнью и здоровьем привлечь к опасной работе будет невозможно.

После отмены льгот многие опытные работники исправительных учреждений уволились. Этот негативный процесс активно продолжается. Последнее повышение зарплаты и одновременная отмена социальных льгот в народе окрестили как «повышение с понижением». Это следует понимать так: дали меньше, а отобрали больше.

Немаловажно и то, что федеральные органы государственной власти и в настоящее время не дают никаких гарантий относительно того, будут ли сохранены в ближайшем будущем хотя бы оставшиеся льготы. Данная неопределенность создает негативный психологический фон вокруг службы в уголовно-исполнительной системе.

² См.: Ольденбург С. С. Царствование Императора Николая II. В кн.: Непознанный мир ве-
ры. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2002. С. 181.

5. Строительство исправительных учреждений, зарплата персонала, строительство для него жилья, материально-бытовое обеспечение и содержание осужденных целесообразно отнести к расходам не федерального бюджета, а субъектов РФ и органов местного самоуправления, как это было до 1917 г.

Какой бы ни был в финансовом отношении сильный центр, он никогда не будет в состоянии в полном объеме профинансировать всю уголовно-исполнительную систему России. Поэтому часть расходов на содержание сложной и весьма затратной инфраструктуры должны в перспективе возмещать соответствующие территориальные образования.

Как представляется, данное предложение нуждается в закреплении на уровне законодательства РФ.

6. Целесообразно разграничить компетенцию центра и регионов по представляемой отчетности. Необходимо сократить установленную государственную отчетность для центра (Главного управления исполнения наказаний РФ). Предлагается в центральные органы направлять отчеты только по основным показателям (общее количество лиц, заключенных под стражу, осужденных к различным видам наказаний; число совершенных вновь преступлений; исправительных учреждений; трудовая занятость и возможно что-то другое).

Все же остальные отчеты и содержащиеся в них показатели оставить в ведении субъектов РФ. Данное обстоятельство в самом общем виде как-то следовало бы зафиксировать в общероссийском и региональном законодательстве.

Ведь за огромным количеством различных цифр и многодневным, весьма трудоемким процессом заполнения форм отчетности, люди фактически лишаются возможности живой, оперативной и творческой работы. Сотрудники, заполняя огромные «простыни» отчетности, зачастую думают не о том, как усовершенствовать свою практическую деятельность, а как вовремя уложиться и правильно составить отчет, который бы устраивал вышестоящие инстанции. Порой получается так, что чиновники в основном заняты не своей непосредственной работой, т. е. выполнением функциональных обязанностей, а только составлением по сути дела бесполезной отчетности, которая в центре может быть и не нужна.

7. Необходимо без всякого промедления уже сейчас решить вопрос об отмене всех видов налогов, установленных для уголовно-исполнительной системы как на федеральном, так и на региональном уровнях. Россия – единственная страна в мире, где деятельность уголовно-исполнительной системы облагается налогами.

Само собой разумеется, что перечисленные выше некоторые предложения являются постановочными и ряд из них рассчитан на перспективу. Каждое из указанных предложений по совершенствованию деятельности уголовно-исполнительной системы и законодательства как в центре, так и на уровне субъ-

ектов РФ нуждается в последующем глубоком научном изучении. Ряд предложений в полном объеме могут быть реализованы с учетом финансовых и других возможностей территориальных округов, субъектов РФ, а также специфических особенностей органов местного самоуправления. Совершенствование деятельности уголовно-исполнительной системы следует определить следующим образом: постепенный переход от достаточно жесткого централизованного ведомства исполнения наказаний к расширению прав и самостоятельности на уровне округов и субъектов Российской Федерации.

Глубокая федерализация учреждений и органов, исполняющих наказания, расчленение уголовно-исполнительной системы на органы центрального и регионального (субъектов Федерации) уровней ожидает своего решения. И здесь первое слово должно оставаться за субъектами Федерации, которые должны более активно, самостоятельно проявлять разумную инициативу, но при этом действовать строго в рамках принадлежащих им конституционных полномочий.

**Протоиерей
ДИМИТРИЙ СМЕРНОВ**

ПРАВОСЛАВНЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ И ЕГО ПРИЧИНЫ

Недаром предмет, который существовал в учебных заведениях дореволюционной России, назывался Закон Божий, потому что прежде преступления закона уголовного либо гражданского человек совершает преступление Закона Божьего.

Очень жаль, что современная наука не знает, в чем состоит причина преступления. Среди тех причин, которые назывались на конференции, нет ни одной основной. И каждый вид преступления, а наука это знает, имеет свои причины. Вот, например, материальная необеспеченность. Какая материальная необеспеченность была у европейских парламентариев, которых целиком, всей группой уволили за коррупцию не так давно?

А причина была известна еще 3500 лет назад, и не только озвучена, но даже и записана. Поэтому, если мы не будем это изучать, то мы так и останемся в неведении. Мы можем еще долго топтаться на месте, и пока есть средства личной защиты, можно еще как-то решать проблему частным образом. Но тенденция роста преступности есть, и если она сохранится, общество криминализируется настолько, что обывателя уже ничем не защитишь, вообще никого не защитишь. Так люди, имеющие даже большие деньги и очень сильно бронированные автомобили, никак не смогут себя защитить. Ни себя,

ни своих детей. И чем дальше мы уходим как общество от знания причин преступности, тем заметнее ее рост. Если сравнить преступность российскую, современную с дореволюционной, то мы увидим рост не в разы, но в десятки раз. Если тенденция этого роста сохранится, то тогда может встать вопрос вообще о существовании всякой государственности. Интересно, где бы мне не приходилось бывать, на каких конференциях, часто один из ораторов, а иногда и все касаются вопроса, например, как СМИ влияют на людей? Отрицательно. И получается, что небольшая группа владельцев ТВ, меньше десятка, делают, что хотят, а мы ничего с этим не можем сделать, имея огромные структуры ФСБ, милиции, прокуратуры, парламент и т.д. И вся видимая мощь абсолютно беспомощна. Поэтому у меня, как у человека, который находится в структуре, отделенной от государства, эта ситуация вызывает смех. У меня создается впечатление, что меня обманывают и морочат мне голову. Почему серьезным государственным мужам нельзя поговорить с этими людьми, владельцами СМИ, и, как сейчас говорят, решить вопрос? Известно, что количество убийств на экране телевизора прямо пропорционально росту количества убийств на улице. Прекратив показ насилия на экране, сократим показатели убийств. Почему это не сделать? Хотя причина преступности все равно не в этом.

Так в чем же причина? Если сказать одним словом, то это слово будет «грех». Это слово русское и всем хорошо известное. Но, к сожалению, современный русский человек утратил понимание значения этого слова.

Я утверждаю, что если до сведения каждого родившегося в России человека довести учение Церкви о грехе, о спасении души, о семье, то преступность снизится. Почему я это утверждаю? Потому что я лично создал негосударственную школу, 11-летку, она существует у нас 13 лет и ни один ученик школы не курит, не пьет вино, не употребляет наркотики, не ругается матом, не ворует и молодые люди заканчивают школу девственниками, а не развратниками. То есть наработан определенный опыт и если этот опыт распространить немножко шире, с помощью огромной государственной машины, то пусть не 100 %, но эффект снижения преступности будет ощутимым.

Можно и нужно исследовать терроризм, воровство, коррупцию, давать рекомендации. Самый простой способ борьбы с сорняками – это коса. Милиция играет роль такой косы. Вырастает преступность, ее изучают, разрабатывают методики, ее уничтожают и тут же растет новая. Или, например, рецидив. Сейчас в наших пенитенциарных учреждениях растут храмы, молитвенные комнаты. Среди тех людей, которые приобщились к церковной жизни, рецидив снижается в разы. Для организации всего этого не нужны какие-то серьезные затраты, как, например, на содержание милицейского аппарата. Способ борьбы косы не радикальный. Нужно бороться с корневой системой, тогда будет эффект.

Сколько сил, денег тратится на профилактику, борьбу с преступностью, на систему УИС. Это огромное количество средств можно было бы распре-

делить и на образование, детские дома, на любые социальные программы. Борьба с преступностью – это борьба не только за безопасность, но и вообще за лучшую жизнь. И к этой борьбе должны быть подключены не только органы правопорядка, а все общество. И нужно это довести до сведения каждого гражданина.

Насколько же дешевле было бы заняться серьезным обучением детей Закону Божьему и создать систему воспитания, тем более что большинство родителей не в состоянии даже понять, какие задачи стоят перед ними как воспитателями. В силу моего сегодняшнего послушания мне приходится взаимодействовать с различными воспитательными структурами, которые созданы в наших силовых ведомствах: в армии и т. д. Я задам любому воспитателю такой простой вопрос: «Кого Вы хотите воспитать? Где параметры, критерии, системы оценок?». При советском режиме были моральные кодексы, существовали критерии, которым должен был соответствовать человек перед награждением какой-либо государственной наградой. Например, если человек не выполнил обязательства в социалистическом соревновании, то в этом году он лишался наград. А сейчас одни абстракции.

Несколько раз здесь прозвучало слово нравственность. А что такое нравственность? Это понятие исходит только из учения Церкви. Кого сейчас можно назвать нравственным человеком? Кто не живет сейчас двойной жизнью? Каковы же критерии нравственной жизни? На самом деле они есть, но они содержатся исключительно в Библии, и больше нигде. Поэтому, мы либо перестанем закрывать глаза на все, или продолжим косить траву, пока преступность нас не уничтожит, либо возьмемся за духовно-нравственное воспитание молодежи. Почему рухнул СССР? Как показал А. И. Солженицын, потому что вокруг была одна видимость благополучия, но были реальные проблемы, которые никем не решались. В результате пришли к тому, что невозможно было это уже сокрыть и закамуфлировать катастрофу, и все рухнуло. Но в нас, в советских людях, бытие в условиях двойной жизни, как привычка, осталась. Но нам необходимо победить эту тенденцию, необходимо увидеть, что причины современной преступности – в нас самих, и их необходимо преодолеть.

Преступность исходит из сердца человека. С тех пор, как Адам отпал от Бога через грех, уже его дети совершили преступление. Каин убил Авеля, который был ему родным братом. И не было мотива материального, а была зависть к тому, что он иной. И пока мы не доведем до сознания каждого нашего человека саму проблему греха, то все наши попытки победить преступление будут напрасны, и мы будем напрасно рисковать жизнью сотрудников органов внутренних дел, которые и так трудятся в неимоверно трудных условиях.

В. В. ЛЕНЬ,
кандидат юридических наук
(Запорожский юридический
институт МВД Украины)

НОВЫЙ АСПЕКТ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Нынешняя структура криминальной ситуации в странах СНГ указывает на существенные изменения видов организованной преступности, характеризующиеся переходом представителей преступного мира к новым формам деликтной деятельности, связанной с торговлей людьми, вовлечением женщин и детей в порнобизнес, секс-индустрию и др.

Если на территории какого-либо из членов СНГ или его региона отмечается снижение общего числа регистрируемых преступлений, то это происходит, как правило, за счет сокращения количества традиционных уголовных деяний – угонов, грабежей, мошенничеств и проч. Однако это отнюдь еще не свидетельствует о серьезном оздоровлении оперативной обстановки на территории стран Содружества Независимых Государств, а соответственно и о том, что их правоохранительные органы успешно справляются с решением стоящих перед ними задач. В частности, с активным противостоянием транснациональной преступности, которая становится все более организованной и профессиональной. Такие преступления все сложнее поддаются выявлению.

Организованная транснациональная преступность существует в социальных системах с разными социокультурными характеристиками, но при всем разнообразии ее форм и вариантов происхождения она везде тесно связана с политической и социально-экономической инфраструктурой государства. Возникновение преступных организаций, в частности транснациональных – всегда своеобразная и адекватная реакция на определенные социально-экономические условия.

Организованная преступность (в различных ее формах) – это результат определенной системы взаимоотношений, которые складываются в обществе и которые создают фундамент для незаконного обогащения. Основные причины ее возникновения и распространения имеют экономическую природу, так как ее главная движущая сила – возможность получения большого дохода за сравнительно небольшое время.

Например, если взять такой вид транснациональной организованной преступности, как торговля женщинами и детьми с целью их сексуальной эксплуатации, то следует отметить, что эта проблема для Украины стала наиболее острой в начале 90-х годов. Открытие границ, возможность свободного выезда в другие государства, причины социально-экономического характера, процветание секс-индустрии в экономически развитых странах обусловили приток в нее значительного числа украинских лиц женского пола. По неофи-

циальным данным, в сфере секс-индустрии иностранных государств эксплуатируется более 120 тыс. украинских женщин.

Неблагоприятные социально-экономические условия, очень слабое, нестабильное состояние экономики в Украине вынуждает молодых женщин и девушек искать работу за рубежом. Существующая информация о реальном количестве женщин, вовлеченных в международную торговлю людьми, совершенно недостаточная, так как самововлечение имеет замаскированные формы: молодых женщин, девушек вывозят как домашних работниц, официанток, танцовщиц, моделей агентств красоты, хозяйственных работниц. И лишь после пересечения границы раскрываются истинные цели вывоза женщин за рубеж: эксплуатация их в первую очередь в сексуальной сфере. Вызывает большую тревогу тот факт, что нарушения человеческих прав оказавшихся в чужой стране женщин и детей вместе с злоупотреблением и насилием носят массовый характер.

Программой по предупреждению торговли женщинами и детьми, утвержденной постановлением Кабинета Министров Украины от 25 сентября 1999 г., предусматривается проведение широкомасштабных профилактических мероприятий. В частности, создание банка данных физических и юридических лиц, которые оказались в поле зрения правоохранительных органов в связи с их причастием к торговле женщинами и детьми, а также распространением проституции; учреждение статистической отчетности о преступлениях, связанных с торговлей людьми; определение реальных масштабов вывоза под различными предлогами за рубеж женщин и детей для их сексуальной эксплуатации и использования в порнобизнесе.

Но проблема работорговли не может быть решена одними только усилиями правительства и государственных органов. К ее разрешению необходимо широкое подключение всех заинтересованных сторон по нравственному возрождению Украины: различных общественных организаций, групп, средств массовой информации.

С января 2000 г., по инициативе и активной поддержке Национального института юстиции США и Академии правовых наук Украины начала работать инициативная группа на юридическом факультете Запорожского государственного университета.

Группой был выдвинут ряд гипотез по проблемам работорговли в Украине, исходя из которых намечались следующие задачи:

попытаться определить реальные масштабы торговли украинскими женщинами и детьми;

выяснить уровень осведомленности граждан Украины относительно этой проблемы, их отношение к жертвам этого преступления, категории женщин, обладающих наибольшей степенью виктимности;

раскрыть способы вербовки и вывоза женщин и детей за границу для их последующей продажи в секс-рабство;

определить пути вывоза, страны, в которые их продают, а также регионы Украины, из которых происходит наибольший вывоз молодых женщин, девушек и детей за рубеж для продажи и последующего вовлечения в секс-индустрию;

установить долю участия в этом преступном бизнесе организованных преступных групп;

показать связь торговли женщинами и детьми с торговлей наркотиками;

наметить наиболее оптимальные пути и способы предупреждения этого явления.

Для этого было предусмотрено провести исследования в пяти регионах Украины: Западном (г. Львов), Центральном (г. Киев), Восточном (г. Харьков), Северном (г. Чернигов), Южном (г. Запорожье), а также в городах, где обнаружены случаи вовлечения женщин и детей в порно- и сексбизнес.

На первичном этапе в 2000 г. было опрошено 445 человек по определенным вопросам. К сожалению, на этом фактически все и закончилось.

На сегодня исследования в этом направлении в г. Запорожье не проводятся, впрочем как и в Украине в целом. Ныне этот проект не работает.

Однако следует отметить, что уже в этот период инициативная группа установила: практически из всех регионов Украины женщин и детей для их социальной эксплуатации вывозят и продают чаще всего в Турцию, Чехию, Германию, Грецию, Югославию, Румынию, страны Балтии, Россию, Объединенные Арабские Эмираты, Южно-Африканскую Республику, Израиль, Сирию и Китай.

Такое состояние дел свидетельствует о том, что борьбу с этим и другими видами организованной транснациональной преступности необходимо начинать с существенной корректировки курса реформ в Украине.

Правоохранительные органы государств СНГ имеют значительный опыт в борьбе с традиционными формами преступного поведения, и первоочередной задачей должна стать их переориентация на борьбу с новыми проявлениями преступности. Необходимо практическое установление двухсторонних отношений не только между правоохранительными органами государств СНГ, но и их научно-исследовательскими, учебными институтами, центрами, а также и с правоохранительными органами государств дальнего зарубежья и их соответствующими научно-исследовательскими, учебными заведениями.

Т. Я. ГОБОЗОВ,
кандидат юридических наук
(Московский университет МВД России)

МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР РОСТА ПРЕСТУПНОСТИ

Миграция – неотъемлемая характеристика образа жизни современного общества, существенная часть ее экономики. Развитие миграционных процессов в России идет крайне противоречиво и неэффективно, что выражается в значительной доле нелегальной миграции, состоящей как из дешевой и бесправной рабочей силы, так и преступных элементов. Эти нелегитимные потоки мигрантов представляют собой часть современного глобального миграционного режима.

В Российской Федерации проблемы вынужденных миграций связаны с разразившимися постсоветскими вооруженными конфликтами и, как следствие, нестабильностью и движением беженцев. Миллионы граждан бывшего Советского Союза стали мигрировать по 15 новым независимым государствам. Одновременно в Россию прибывают постоянно растущие транзитные потоки людей из других стран, в основном те, кто надеется перебраться в Западную Европу. Речь идет в большей степени о жителях Китая, Вьетнама и Афганистана, в меньшей – из других стран дальнего зарубежья.

По данным Госкомстата России, ежегодно в страну въезжают около 25 млн иностранцев. Большая их часть по истечении действия виз возвращается на родину, меньшая получает вид на жительство и остается. Но есть еще и те, что остаются на нелегальном положении.

Ежегодно, по официальным данным, за пределы России выдворяются от 5 до 8 тыс. иностранцев, но реальной статистики относительно того, сколько же иностранцев остается, не существует. По весьма приблизительным данным, оседает 1,5–2 млн человек, к числу которых необходимо прибавить приехавших нелегально. Численность последних вообще неизвестна. Еще недавно в Россию можно было попасть по 15 видам документов, что в свою очередь способствовало нелегальной миграции.

Количество незаконных мигрантов растет и будет продолжать расти вследствие уменьшения легального пространства для внешних миграций, демографического кризиса и стабилизации экономики. Противоречивость правового регулирования порядка миграции в Российской Федерации делает понимание и выполнение соответствующих правил крайне затруднительным, по сути, стимулирует их нелегальное или полунелегальное пребывание на территории России.

Незаконная внешняя миграция¹, по мнению ряда экспертов МВД России, является одной из причин роста преступности в стране. Кроме того, она наносит ущерб экономике, поскольку работодатели незаконных мигрантов не платят налогов, в ряде регионов возрастает межэтническая и социальная напряженность.

На эти угрозы следует реагировать очень аккуратно, в рамках закона, не допуская необдуманных действий со стороны правоохранительных органов.

Необходимо понять, какие стратегии поведения доминируют у внешних мигрантов, совершивших преступления. Кто это: преступник-одиночка или член организованных преступных групп? Однозначного ответа пока нет. Полагаем, что среди внешних мигрантов, совершивших преступления, преобладают стратегии организованных преступных групп. Но не исключены и противоправные действия внешних мигрантов, не вовлеченных в организованные преступные сообщества. Разные жизненные обстоятельства могут быть поводом для совершения преступлений в одиночку.

В ряде случаев появление большого числа мигрантов, особенно инациональных, способствует обострению этнических трений и противоречий. Это характерно, в частности, для южных районов России, где в этнической структуре мигрантов велика доля выходцев из Закавказья. В связи с этим формируются «этническая преступность» и «этнические преступные группы». То есть, криминальная активность отдельных лиц каким-то образом связана с их этнической принадлежностью.

Этническая преступность – сравнительно новое явление на всем постсоветском пространстве. По данным ГУВД г. Москвы, в столице из 21 преступного сообщества 7 являются этническими.

В России действует тенденция латентизации этнической преступности, т. е. значительная ее часть имеет скрытый характер. Поэтому большая часть преступлений остается неучтенной, а соответственно розыск преступников не ведется. По оценкам международных экспертов, латентные преступления составляют 60 % и более от фактически совершенных.

То, что этническая преступность более всего проявляется в «диаспоральных общностях», теперь уже не подлежит сомнению. В столице и Санкт-Петербурге даже есть некое «разделение труда» среди организованных преступных сообществ (ОПС). Таджики специализируются на поставках сильных наркотиков, молдаване и цыгане практически полностью контролируют нищенство, украинцы делят с чеченцами доходы над уличной и гостиничной проституцией. Кроме этого существуют нигерийская организованная преступная группировка (ОПГ), которая контролирует маршрут

¹ Понятие «внешние мигранты» не употребляется в нормативно-правовых актах МВД России. Используются понятия «иностранцы» и «лица без гражданства», которые более точно и в соответствии с законом характеризуют правовой статус граждан СНГ и дальнего зарубежья, совершивших преступления на территории России.

наркотиков, а вьетнамская ОПГ специализируется на контрабанде поддельных сигарет. Изучение этнической преступности сильно затрудняется закрытостью диаспор и наличием языкового барьера.

Появление этнических преступных сообществ, на наш взгляд, определяется несколькими обстоятельствами:

некоторая часть иностранных граждан вынуждена в силу различных обстоятельств выехать из страны постоянного проживания в Россию. Многие из них надеются найти здесь возможности добывания средств для жизни, при этом могут быть использованы различные методы, в том числе противоправные;

надежда большинства мигрантов, вставших на противоправный путь, избежать наказания за преступления либо свести их к минимуму, так как их розыск значительно затруднен из-за отсутствия постоянного места жительства, работы, возможности возвращения на родину и т. д.;

преступления совершают преимущественно представители профессиональных преступных сообществ из той или иной страны СНГ, построенных, как правило, по этническому признаку, имеющих особенности внутренней самоорганизации и субкультуры.

Внутренняя готовность добывания средств для жизни преступным путем не является чем-то случайным. Она во многом отражает ту социальную политику, в которой живут и действуют иностранцы у себя в стране и в России. В некоторых этнических сообществах это своеобразная идеология, которая не осуждается, а поощряется определенными социальными группами.

В последнее время количество зарегистрированных преступлений, совершенных иностранными гражданами в отношении местного населения, по сравнению с преступлениями, совершаемыми представителями местного населения в отношении иностранцев, значительно возросло. Все это может привести к непредсказуемым последствиям, так как незначительная часть мигрантов создает больше угроз безопасности местного населения, чем последнее приезжим. Это обстоятельство вносит существенное изменение в отношении местного населения к внешним мигрантам, приводит к обостренной реакции населения на противоправное поведение иностранных граждан.

Не в этом ли кроется одна из причин того, что в общественном сознании образ мигрантов представляется только как людей, имеющих одну цель – совершение преступлений?

Тенденции развития преступности среди внешних мигрантов являются закономерным следствием процессов, происходящих на постсоветском пространстве. Одно из таких следствий – изменение системы ценностей, сырьевая ориентация экономик.

Важно подчеркнуть, что негативные общественно опасные последствия любых преступлений связаны с тем, что они в большей или меньшей степени, сознательно или несознательно, нацелены на разрушение существующей социальной, правовой, экономической, политической системы общества. С этой

точки зрения преступник проверяет на прочность правоохранительную систему. Если эта система не реагирует должным образом, то преступник повторяет вновь и вновь удавшееся противоправное деяние, а также разрабатывает и осуществляет новые, все более изощренные преступные модели. Если же правоохранительная система реагирует мгновенно, то наказание становится неотвратимым и преступники мигрируют в другие регионы страны с целью найти благоприятные для себя возможности.

Поэтому неслучайно МВД России сейчас несет главную ответственность за практическую работу с мигрантами. Появилась специальная служба, которую возглавил руководитель в ранге заместителя министра. Но для предотвращения роста преступлений, совершаемых мигрантами, нужны усилия не только МВД России, но и законодательной и исполнительной властей, общественных формирований.

В современных условиях не обойтись без профессионального информационного пропагандистского обеспечения действий государства в проведении миграционной политики. Непроверенные слухи и домыслы приводят в кризисных ситуациях к катастрофическим последствиям. В связи с этим очень важна роль прессы, которая должна следить за любыми эксцессами и правильно реагировать на них в средствах массовой информации.

СМИ формируют отношение местного населения не только к конкретным виновникам противоправных действий, но и к внешним мигрантам в целом. На наш взгляд, преобладающими являются небольшие информационные сообщения о фактах задержания за различные правонарушения. Пока крайне мало аналитических материалов о состоянии преступности среди внешних мигрантов. Пресса отражает особенности нашего времени и содействует не столько пониманию проблемы, сколько ее мифологизации, укоренению существующего взгляда на проблему преступности внешних мигрантов. При этом сами мифы живут как бы самостоятельной жизнью и воздействуют на обыденное сознание различным образом. Гражданам навязываются шаблоны поведения, которые вызывают стрессы из-за кажущегося всемогущества этнических преступных группировок.

Проблема незаконной миграции в России должна рассматриваться в тесной связи с совершенствованием действующего миграционного законодательства и широким информированием мигрантов, равно как и гражданского общества о необходимости предотвращения такой миграции. Государству необходимы обратная связь, координация с общинами и группами соотечественников для поддержки указанной деятельности.

В. И. ПОЛУБИНСКИЙ,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

ВИКТИМОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Преступление в подавляющем большинстве случаев представляет собой системное образование, возникшее как результат единства трех взаимосвязанных элементов: правонарушителя, противоправного действия или бездействия и потерпевшего. Успех в изучении причин преступности и истоков конкретных преступлений будет тем существенней, чем глубже и всесторонне станут исследоваться все аспекты поведения виновного в предпреступной ситуации в тесной связи с поведением и особенностями личности объекта противоправного деяния – пострадавшего.

Проведенный нами анализ поведения жертв убийств и умышленного причинения вреда здоровью в ряде республик и областей Российской Федерации (более 1600 уголовных дел) свидетельствует о том, что от 30 до 40 % пострадавших вольно или невольно «помогали» совершению против них преступлений, так как вели себя в предпреступной ситуации или в момент совершения преступления вызывающе, оскорбляли виновных, угрожали им или нападали первыми.

Нет смысла доказывать, насколько снизился бы уровень преступности в стране, если бы удалось исключить из криминальной сферы правонарушения, возникающие по «вине» самих пострадавших или хотя бы существенно сократить их число.

Очевидно, что только комплексное и всестороннее изучение личности преступника и его жертвы, их взаимоотношений, объективная оценка роли, которую каждый из них сыграл в противоправном акте, позволяют сделать точный и обоснованный вывод об ответственности виновного, а также более полно установить обстоятельства, способствовавшие правонарушению. С другой стороны, знание личностных особенностей жертвы, ее роли в зарождении и развитии преступления, анализ и характеристика отношений между преступником и потерпевшим с позиций личных качеств жертвы и ее поведения расширяют возможности профилактики правонарушений и борьбы с преступностью.

В последние годы ученые-правоведы и практические работники правоохранительных органов все настойчивее высказываются за то, что всестороннее изучение личности жертвы преступления и ее поведения как в предпреступной ситуации, так и во время самого противоправного акта не менее важно, чем знание личных качеств и поведения преступника.

2. Изучением жертв преступлений и связанных с ними теоретических и практических вопросов занимается сравнительно молодая научная дисциплина

– криминальная виктимология [victima (лат.) – жертва; logos (греч.) – знание, учение].

Криминальная виктимология исследует личность жертвы преступления, ее психологические и моральные качества, социально-культурную характеристику, взаимосвязь и взаимоотношения пострадавшего с преступником, иные качественные и количественные характеристики жертвы, ее роль в генезисе преступления, а также разрабатывает научно обоснованные рекомендации общей и индивидуальной профилактики потенциальных жертв преступлений, определяет соответствующие меры их защиты от преступных посягательств и компенсаций за причиненный ущерб.

Систематическая разработка научных проблем, связанных с количественными и качественными характеристиками жертв преступлений и других аспектов криминальной виктимологии, началась лишь в конце 40-х годов прошлого столетия. В последние десятилетия в России и за рубежом появился ряд фундаментальных работ как по общим проблемам криминальной виктимологии, так по различным ее частным вопросам, а также исследований жертв отдельных видов преступлений.

Криминальная виктимология призвана выработать такие защитные меры, которые помогали бы избегать ситуаций, когда поводом преступления могут стать личностные качества и поведение потенциального потерпевшего. Уже накоплен определенный теоретический и практический материал, характеризующий разные категории пострадавших от преступления и позволяющий провести их классификацию.

Наиболее часто в роли жертв преступлений оказываются пожилые люди, женщины, умственно неполноценные индивиды, представители юного поколения. Наряду с этим среди потерпевших выделяются определенные типы жертв с особенностями в их индивидуальной психологической структуре: люди алчные, завистливые, беспечные, пережившие тяжкие эмоциональные потрясения, не уверенные в себе.

Более повышенной предрасположенностью стать жертвой в определенных жизненных ситуациях субъективно наделены также люди, ведущие легкомысленный образ жизни, склонные к авантюризму, злоупотребляющие спиртными напитками и наркотиками, легкомысленно относящиеся к сохранности имущества, а равно те, поведение которых характеризуется несоблюдением элементарных мер предосторожности в повседневном обиходе.

Некоторые люди чаще других становятся жертвами преступлений в силу своей профессиональной деятельности. Например, работники милиции и других правоохранительных органов, инкассаторы, кассиры, сторожа, представители некоторых других «объективно опасных» профессий.

Однако фатальной, неизбежной предрасположенности человека непременно стать потерпевшим от преступления не существует. Просто есть люди, субъективные качества и поведение которых в определенной жизненной

ситуации способствуют тому, что они с большей вероятностью, чем другие граждане оказываются жертвой преступной агрессии.

Все элементы личностных качеств человека, в том числе и виктимогенные свойства, поддаются определенному положительному воздействию, которое может снизить или вовсе свести на нет его повышенную предрасположенность оказаться жертвой преступления. На этой основе строится индивидуальная и общая профилактическая работа с потенциальными жертвами.

3. В самых общих чертах задача индивидуальной профилактики на виктимологической основе заключается в том, чтобы обеспечить положительное воздействие ближайшего окружения профилируемого на его личность и поведение в целях сокращения виктимности.

Виктимность человека в конкретных жизненных ситуациях проявляется в различных формах. У одних людей она выражается в ненадлежащем, негативном поведении, провоцирующем потенциального преступника на действия, в результате которых им причиняется вред; у других – в поступках, свидетельствующих о непонимании опасных для них обстоятельств, при которых можно понести ущерб; у третьих – в пассивном отношении к развитию конфликтных ситуаций, чреватых агрессивными действиями потенциального причинителя вреда, хотя они и имеют реальную возможность противодействовать опасному для себя развитию событий; у четвертых – в неспособности реально защитить себя от противоправных действий преступника; у пятых – в переоценке своих сил и возможностей отразить преступные действия, в результате чего они несут ущерб и др.

Профилактическая работа с потенциальными жертвами осуществляется на разных уровнях, различными методами и в разнообразных формах. Поскольку содержательная сторона поведения личности, в том числе и возможной жертвы, определяется в первую очередь ее социальными свойствами (направленностью, ориентацией, установкой, мотивацией и др.), профилактическая работа на социальном уровне должна быть направлена на развитие позитивных проявлений тех или иных свойств личности и, наоборот, сведения на нет или по крайней мере сдерживание их негативных проявлений.

Позитивное формирование свойств и качеств личности потенциальной жертвы, положительное воздействие на нее осуществляется преимущественно в результате включения человека в новую социально значимую практику, благотворно изменяющую основные установки, направленность его личности. Не менее существенным методом становления полезных социальных свойств личности является также дисциплинирующая упорядоченность микросреды человека (четкая организация его трудовой жизни, благополучие в семье, целенаправленная организация досуга и проч.).

Индивидуальная профилактическая работа сотрудников правоохранительных органов с возможными жертвами осуществляется в таких формах, как беседы с профилируемыми, лицами из его ближайшего окружения, разъяснений норм действующего законодательства, защищающих права и

интересы граждан, вовлечение профилируемого в общественно полезные занятия, отвлечение его от праздности, сомнительных компаний, выпивок и т. д.

Одним из существенных направлений индивидуальной профилактической работы является правильное нравственное воспитание личности потенциальной жертвы. Оно преследует цель воспитания у человека чувства долга перед обществом и другими людьми, развития контроля над волей и чувствами. А это уже проблемы профилактики на психологическом уровне.

Весьма значимую профилактическую роль в виктимологическом плане играют разного рода организационные меры государственных органов и общественности, направленные на предупреждение ущерба от возможных преступных актов. Такие меры весьма многопрофильны и включают в себя мероприятия, основанные на правовых нормах, меры по использованию технических средств защиты потенциальных жертв преступлений, агитационно-разъяснительные и ряд иных мер усиления личной безопасности граждан.

Индивидуальная виктимологическая профилактика будет тем эффективнее, чем теснее она сопряжена с традиционными, апробированными и хорошо зарекомендовавшими себя профилактическими мероприятиями в отношении лиц, склонных к правонарушениям, потенциальных преступников.

Задачи общей профилактики на виктимологической основе решаются прежде всего путем реализации широкого комплекса мер экономического, социально-культурного, воспитательного, правового характера, обеспечивающих формирование гармонически развитой личности человека. В этом отношении общая виктимологическая профилактика тесно связана с превенцией потенциального преступника и преступности как социального явления. В одном случае ее формы и методы способствуют сокращению виктимности потенциальных жертв, в другом – «разрушению» антиобщественной установки возможного преступника. В результате повышается эффективность профилактики преступности в целом.

Правоохранительные органы осуществляют общепрофилактические мероприятия как самостоятельно, так и совместно с другими государственными органами, учреждениями и общественными формированиями. Их цель – обеспечить активное формирование у граждан общественной позиции, уважения к закону и правилам общечеловеческого общежития, содействовать улучшению социального и правового воспитания населения.

ПРАВСТВЕННЫЕ КОРНИ ПРЕСТУПНОСТИ

Первое, что хотелось бы отметить: это то, что наказание должно быть неотвратимо. К сожалению, в наше время существует категория людей, которая в силу своего положения или денежного достатка может избавиться от наказания. Хочется вспомнить великого отечественного юриста Анатолия Федоровича Кони. В свое время он выступал обвинителем в деле фабриканта, который нанял поджигателей, чтобы зажечь склад своего конкурента. В немецкой прессе появилось сообщение о том, что «одинадцатикратный» миллионер отдан под суд, и автор газетного сообщения высказал предположение, что через два-три месяца «десятикратный» миллионер выйдет на свободу. Так вот, Анатолий Федорович добился того, что миллионер-преступник со всеми своими одинадцатью миллионами уехал в Сибирь и отсидел там свой срок полностью столько, сколько постановил суд. Закон тогда был общим для всех.

Второе. Правоохранительную систему сравнивают с косой или с сенокосилкой. Хочется напомнить слова Александра Васильевича Суворова, который говорил: «Недорубленный лес снова растет». Необходимо, конечно, углубляться в корни, нравственные корни тех, кто совершает преступления и тех, кто с ними борется. К сожалению, народ наш в массе своей не знаком с православным вероучением.

Спаситель сказал: «Воздайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф. 22.21). Эти слова очень часто превратно толкуют: мол, до Бога высоко, что такое Божие, что – нет разобраться трудно, а кесарево – это карьера, деньги, благополучие. Если кесарь требует, то как же не подчиниться. Дисциплина, послушание. Действительно, очень трудно воздавать Богу то, что Ему принадлежит, для этого нужно иметь возвышенную душу. В качестве примера можно привести эпизод из нашей отечественной истории.

Начало XVIII века. Северная война. Русские войска под командованием подполковника князя Михаила Михайловича Голицына, в будущем генерал-фельдмаршала, штурмовали шведскую крепость Нотебург. Осада была жестокой и упорной. Три наших штурма были отбиты и войска понесли громадный урон. «Петр Великий прислал нарочного к князю Голицыну с приказанием отступить. – Скажи Государю, – отвечал посланному неустрашимый полководец, – что я теперь принадлежу Одному Богу! – Произнеся слова эти, он повел войска на приступ и овладел городом. Награды, полученные Голицыным, соответствовали знаменитому его подвигу: Государь пожаловал ему золотую медаль, три тысячи рублей, триста девяносто четыре двора крестьянских в Козельском уезде и почетное звание полковника Лейб-Гвардии Семеновского полка.»

(Д. Н. Бантыш-Каменский. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. М., 1991. С. 133).

Хорошо то, что хорошо кончается, а если бы четвертый штурм не удался? Не подчиниться приказу самого Императора, который умел и казнить, не только миловать! Князь Голицын отвечал не карьерой, не деньгами, но своей жизнью за уверенность в том, что исполняет волю Божию!

В связи с этим вспоминаются трагические события десятилетней давности в Буденновске. В 1995 г., когда бойцы отряда «Альфа» успешно, без потерь штурмовали больницу, в которой засели боевики Басаева, прикрываясь беременными женщинами, был получен приказ о прекращении штурма. В те дни в окружении Черномырдина не нашлось ни одного человека, подобного мужеством и чистотой сердца князю Голицыну, который блокировал или хотя бы повременил с исполнением этого предательского приказа на те несколько минут, которые требовались для завершения штурма больницы в Буденновске. Никто бы его пальцем не тронул, он стал бы национальным героем! Возможно, история последнего десятилетия пошла бы иначе, может быть, и война в Чечне, принесшая столько жертв и страданий, не началась бы.

Немецкий поэт Гете оставил красноречивое изречение: «Деньги потерять – ничего не потерять, здоровье потерять – потерять нечто, честь потерять – потерять многое, мужество потерять – потерять все, лучше бы на свет не родиться». Чтобы жить по воле Божией, требуется благородство, готовность к жертве и высокое мужество.

Теперь мне хотелось бы обратить внимание еще на одно явление нашей жизни. Речь идет о современной семье и связанным с этим демографическим положением, характерным не только для нашей страны. Все страны – носители европейской культуры, Европа, Соединенный Штаты и другие, в том числе наша страна, переживают тяжелейший демографический кризис. Население коренное, т. е. носители исконных культур, неуклонно сокращается. За демографическое поколение, которое составляет 25 лет, население нашей страны сокращается примерно вдвое. Это означает, что если сейчас у нас проживает 144 млн человек, то через 25 лет будет 79 млн, через 50 лет всего лишь 43. Если не предпринять серьезных усилий в государственном масштабе и не объединить плодотворную деятельность всех государственных и негосударственных структур, всех позитивных сил, то мы просто обречены.

Хочу привести грозные слова писания, которые сказаны около 3000 лет тому назад, но звучат необыкновенно современно. Это слова от лица Божия. Обращены они к народу израильскому, избранному народу. Но сейчас народ-богоносец, – это русский народ, так что можно и к нему отнести эти слова во всей полноте. «Вот я приведу на вас, дом Израилев, народ издалика, – говорит Господь, – народ сильный, народ древний, народ, языка которого ты не знаешь, и не будешь понимать, что он говорит. Колчан его – как открытый гроб, все они – люди храбрые. И съедят они жатву твою и хлеб

твой, съедят сыновей твоих и дочерей твоих, съедят овец твоих и волов твоих, съедят виноград твой и смоквы твои; разрушат мечом укрепленные города твои, на которые ты надеешься. И если скажете: «За что Господь Бог наш дает нам все это?», то отвечай: «Так как вы оставили меня и служили чужим богам в земле своей, то будете служить чужим богам в земле не вашей» (Иер. 5. 15-17, 19).

Кто тот народ, который придет издалека, то ли это криминал, то ли азиатские страны? Китай и Индия уже составляют примерно половину народонаселения современного мира. Когда через несколько десятилетий у нас не будет хватать людей, чтобы охранять свою территорию, то мы рискуем, что эти грозные слова на нас исполнятся. Так что нельзя к ним относиться легкомысленно.

В заключение мне хочется привести слова летчика, полковника авиации, человека крылатого по профессии и по душе, верующего, и поэта к тому же. Он сказал, что Русская Православная Церковь и Вооруженные Силы, включая силовые структуры, это два крыла, на которых Россия взлетит вновь к величию, процветанию и благоденствию.

А. И. АРЕСТОВ
(ВНИИ МВД России)

ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ЕЕ ПОНИМАНИЮ

Хорошо известно, что любой вид человеческой деятельности, предполагающий достижение конкретного результата, должен обладать четким определением объекта, на который эта деятельность направлена. В полной мере это относится и к борьбе с организованной преступностью. На методологическом уровне понятие «организованная преступность» до сих пор трактуется неоднозначно. Связано это с тем, что разработка понятия, сущности и определения организованной преступности является сложной и многогранной проблемой. Не случайно поэтому в документе секретариата ООН, подготовленном в период проведения VIII Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 г.) отмечено, что одной формулировкой невозможно определить многочисленные виды организованной преступности, обусловленные различными факторами, в том числе этническими, экономическими и другими¹.

¹ См.: Основы борьбы с организованной преступностью / Под ред. В. С. Овчинского, В. Е. Эминова, Н. П. Яблокова. М., 1996. С. 8.

Комитет экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности (РС-СО) Европейского комитета по проблемам преступности (СДРС), созданный по решению Комитета министров Совета Европы 1 апреля 1997 г., также принял решение не стремиться к выработке точного определения организованной преступности².

Мнение, представленное в документах секретариата VIII Конгресса ООН относительно целесообразности точного определения социального феномена, каким является «организованная преступность» и различие в его существующих определениях не снимает необходимости поиска адекватного понимания и отражения в политике государства основного содержания и сущности этого явления. Отсутствие такового влечет возникновение многих проблем с эффективностью борьбы с организованной преступностью, а также выбором сил, средств и мер противодействия, предполагаемых государством для подавления этого явления, и их организационных и правовых форм реализации и использования. Насколько адекватны перечисленные составляющие в противодействии организованной преступности реально возникшему явлению, зависит значимость и разрешимость возникающих на практике противоречий и трудностей.

Правоохранительным органам сложно отличить проявления организованной преступности от других преступлений и собрать точные количественные характеристики на субъектов организованной преступной деятельности. Поэтому большинство зарубежных и российских ученых-правоведов, определяя организованную преступность, указывают на отличительные признаки (критерии), касающиеся организованных преступных групп. Основным их предназначением является идентификация преступных групп, которые могут быть квалифицированы как «организованные».

Определенное количество таких критериев для идентификации организованных преступных групп дано А. И. Долговой и С. В. Дьяковым. К ним они относят: предумышленное, заранее планируемое преступное поведение, сговор о преступной деятельности постоянного характера, осуществление преступления на основе сплочения лиц, размежевания между ними преступных ролей, иерархическая система взаимоотношений, устойчивый характер преступной группы, целенаправленную разработку мер защиты от разоблачения и привлечения виновных в совершении преступлений к установленной законом ответственности, а в ряде случаев и тесное смыкание с коррупцией³. Примерно таким же образом определяют организованную преступность В. С. Устинов⁴, С. Шаронов⁵, В. В. Лунеев⁶.

² См.: Вопросник Комитета экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности Совета Европы от 14 августа 1997 г.

³ См.: Организованная преступность / Под ред. А. И. Долговой, С. В. Дьякова. М.: Юрид. лит., 1989. С. 8 – 11.

⁴ См.: Устинов В. С. Понятие и криминологическая характеристика организованной преступности. Н. Новгород, 1993. С. 8.

Американский криминолог Колдуэлл называет восемь признаков: организация сообщества в целях занятия преступной деятельностью как профессией; централизация власти в руках одного или нескольких членов; создание денежных запасов, служащих капиталом для преступного предпринимательства; специализация преступного сообщества по видам преступлений; экспансионистские и монополистические тенденции; создание системы по организации покровительства; установление железной дисциплины, неукоснительного подчинения, жестко регламентированных правил поведения; тщательное планирование преступных действий⁷.

В указанном выше документе Комитета экспертов по уголовному праву и криминологическим аспектам организованной преступности Совета Европы названы два вида критериев для идентификации организованных преступных групп: обязательные и дополнительные.

К обязательным отнесены: сотрудничество трех и более лиц; в течение длительного или неограниченного периода времени; подозреваемых в совершении тяжких уголовных преступлений или имеющих судимости за совершение тяжких преступлений; в целях получения прибыли и/или обладания властью.

К дополнительным критериям относятся: наличие конкретной задачи или обязанностей у каждого члена группы; поддержание внутренней дисциплины и осуществление внутреннего контроля в той или иной форме; применение насилия или иных средств запугивания; оказание влияния на политическую жизнь, средства массовой информации, органы государственного управления, правоохранительные органы, на отправление правосудия или экономические процессы с помощью коррупции или других средств; использование коммерческих или иных предпринимательских структур; отмывание денег; деятельность на международном уровне. Зачастую при этом называются и основные виды организованной преступной деятельности.

Другая часть авторов понятие организованной преступности выводит через отношение любого субъекта к обороту криминальных средств и занимаемое им место в системе этого оборота. Функционально организованная преступная среда, по их мнению, проявляется в следующих видах организованной преступной деятельности: создание и наращивание преступного капитала; легализация преступных средств и внедрение в легальный бизнес; обеспечение безопасности и эффективности оборота преступных средств; получение дохода с легализованных капиталов и его использова-

ние с целью дальнейшего закрепления и развития его позиций в различных сферах жизнедеятельности Российской Федерации⁸.

Таким образом, организованная преступность может рассматриваться как явление, сопровождающее обращение криминального капитала в легальной и нелегальной сферах экономики.

Помимо организационно-структурного построения субъекта преступной среды, основных видов организованной преступной деятельности, характера организованной преступной деятельности, функционального характера субъекта преступной деятельности при определении понятия, сущности и определения организованной преступности используются и другие критерии.

В частности, в Швейцарии организованной преступной группой считается объединение или группа лиц, которые объединились на длительное или неопределенное время, чтобы полностью или частично с помощью незаконных средств получить доходы, другие эквиваленты денег или экономическую выгоду для себя или других, скрывающие свою противоправную деятельность от уголовного преследования и которые для достижения своих целей:

а) совершают или планируют совершить акты насилия или другие уголовные деяния, сопровождающиеся запугиванием;

б) оказывают влияние на политику, экономику, в частности на политические органы или организации, общественные административные органы, юстицию, фирмы, союзы предпринимателей, профсоюзы или другие союзы рабочих и служащих;

в) формально или неформально примыкают к одному или нескольким подобным объединениям⁹.

Анализируя подходы к существу понятия «организованная преступность», используемые в законодательствах и практике борьбы с этим явлением в зарубежных странах, можно выделить два варианта понимания сути этого явления, различия между которыми наиболее четко определены в законодательствах США и Италии.

В законе США о контроле за организованной преступностью на основе введенного ряда терминов формулируется понятие «запрещенной деятельности», которая представляет описание основных форм организованной преступной деятельности, признаваемых наиболее опасными для США. Закон направлен против «запрещенной деятельности».

⁵ См.: Шаронов С. Основные проблемы борьбы с организованными преступными сообществами на государственное и общественное имущество в условиях формирования многоукладной экономики: Дис... докт. юрид. наук. М., 1995. С. 17 – 21.

⁶ См.: Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 1997. С. 287 – 288.

⁷ Цит. по: Устинов В. С. и др. Криминология и профилактика преступлений. Горький, 1989. С. 22 – 23.

⁸ См.: Федотов А. И., Березова Н. В. Подходы к пониманию организованной преступности и их влияние на практическую деятельность подразделений ГУБОП: Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 19 – 20; Ларичев В. Д., Федотов А. И. Сущность организованной преступности и проблемы борьбы с ней // Адвокат. 1998. № 10. С. 40; Гриб В. Г., Ларичев В. Д., Федотов А. И. Организованная преступность – различные подходы к ее пониманию // Государство и право. 2000. № 1. С. 52.

⁹ См.: Отмывание денег и организованная преступность. Перевод добровольного общества «Орнамент» от 30 сентября 1991 г. № 1411. С. 26.

Итальянское определение термина «организованная преступность» включает понятие преступной организации, которой является не только банда или группа лиц, сообща совершающих преступления. Сущность организации определяется наличием в данной группе следующих признаков: сбор и передача информации; нейтрализация действий правоохранительных институтов; использование основных социально-экономических служб; существование внутренней структуры; определение внешней «законности» действий¹⁰.

Другими словами, в число традиционных объектов преступной среды (банды, группы лиц, сообща совершающие преступления) включается класс новых объектов – преступных организаций, имеющих собственные отличительные признаки. Причем, давая определение «преступной организации», итальянский законодатель стремится по возможности подробно описать и дифференцировать их различные виды¹¹.

Министерством юстиции ФРГ совместно с полицией разработано определение организованной преступности, позволяющее дифференцировать общую и организованную преступность, которое не утверждено законодательно, но принято для руководства всеми органами полиции при решении вопроса об идентификации организованной преступности.

В соответствии с немецкой трактовкой, организованная преступность – это совершение преступлений при стремлении к выгоде или власти, которые по отдельности или в своей общности: имеют большое значение; имеют более двух исполнителей, действующих сообща, длительное или неопределенное время; совершаются при использовании: коммерческих или подобных структур; насилия или средств запугивания; влияния на политику, средства массовой информации, государственное управление, юстицию или экономику¹².

В органах полиции имеется каталог признаков для определения организованной преступности. К ним относятся преступления: по заказу; отличающиеся тщательным планированием; имеющие предварительное финансирование из скрытых источников в больших размерах; совершенные исполнителями высокой квалификации, а также с применением мер, повышающих безопасность при совершении преступления, и противодействия полиции; при отмывании денег – большое количество счетов, большие наличные суммы; совершенные ОПГ с иерархией в структуре; помощь членам ОПГ, забота об обвиняемых; образование фирм с подставными лицами; контроль характерных отраслей бизнеса; повышенные цены на продукцию легальных компаний, вследствие дополнительных расходов за «покровительство».

Согласно определению, «организованная преступность» – это «совершение преступлений», в связи с чем большинство принимаемых во внима-

¹⁰ См.: Минна Р. Закон против мафии. М., 1989. С. 260.

¹¹ Законодательство по борьбе с организованной преступностью в зарубежных странах. Обзорная информация. Вып. 3. М., 1989.

¹² Водько Н. П., Ахременко И. В. Борьба с организованной преступностью в сфере экономических отношений в ФРГ. М., 1998.

ние признаков относится именно к характеристике проявлений преступной деятельности, что по существу сближает немецкое понимание организованной преступности с американской трактовкой.

Отсутствие в ФРГ законодательно утвержденного определения делает основной формой борьбы с организованной преступностью реакцию полиции на проявления преступной деятельности (имеющей характерную окраску в виде признаков, список которых может дополняться и уточняться).

Таким образом, выделение организованной преступности из традиционных или общих видов преступности происходит либо по описанию определенной запрещенной деятельности, причастность к которой относит соответствующий субъект к организованной преступности, либо по описанию объектов преступной среды, деятельность которых по определению составляет проявления организованной преступности, либо по описанию с помощью отличительных признаков и объектов преступной среды и характера их преступной деятельности.

Основополагающими понятиями, используемыми для построения законов об организованной преступности, являются в первом случае «запрещенная деятельность», обобщающая в себе целый класс ее видов, во втором – «преступная организация» с дифференцированием их по видам. В первом случае субъектом организованной преступности автоматически становится объект, причастный к «запрещенной деятельности» (как в законодательстве США), или, как минимум, причастный к ее конкретному проявлению, имеющему характерные признаки организованности (в соответствии с принятым определением – как в ФРГ), а во втором – объект, причастный к «преступной организации» (как это сделано в Италии).

Таким образом, признаки, выделяющие организованную преступность из «традиционной», довольно многочисленны и характеризуют самые различные стороны субъектов преступной среды и совершаемых ими преступных деяний. К таковым различные авторы, международные документы и нормативные акты относят признаки, характеризующие:

организационное построение и правила внутреннего поведения субъекта преступной среды (осуществление преступления на основе сплочения лиц, размежевания между ними преступных ролей, иерархическая система взаимоотношений, устойчивый характер преступной группы, наличие конкретной задачи или обязанностей у каждого члена группы, поддержание внутренней дисциплины и осуществление внутреннего контроля в той или иной форме, существование внутренней структуры, централизация власти в руках одного или нескольких членов, установление железной дисциплины, неукоснительного подчинения, жестко регламентированных правил поведения, функционирование устойчивых, управляемых сообществ преступников);

количественный состав (сотрудничество трех и более лиц, количество организованных групп);

временной период действия (в течение длительного или неограниченного (неопределенного) периода времени);

масштаб деятельности (в городе, стране, на территории, в сферах социальной практики, на международном уровне, в широких масштабах);

катеорию конкретных совершенных преступлений (совершение тяжких уголовных преступлений, совершение преступлений сплоченной организованной группой (организацией), созданной для совершения тяжких или особо тяжких преступлений);

применяемые средства от разоблачения (целенаправленная разработка мер защиты от разоблачения и привлечения виновных к установленной законом ответственности, тесное смыкание с коррупцией, нейтрализация действий правоохранительных органов, создание системы по организации покровительства, создание системы защиты от социального контроля с помощью коррупции);

умысел на совершение преступлений (предумышленное, заранее планируемое преступное поведение, сговор о преступной деятельности постоянного характера);

цель совершения преступлений (в целях получения прибыли и/или обладания властью, создания денежных запасов, служащих капиталом для преступного предпринимательства, организация сообщества в целях занятия преступной деятельностью как профессией (бизнесом), в ст. 210 УК РФ целью создания преступного сообщества (преступной организации) является совершение тяжких или особо тяжких преступлений);

последствия совершенных или совершаемых преступлений (оказание влияния на политическую жизнь, средства массовой информации, органы государственного управления, правоохранительные органы, отправленные правосудия или экономические процессы с помощью коррупции или других средств);

механизм совершения преступлений (с использованием коммерческих или иных предпринимательских структур, использование основных социально-экономических служб, с применением сбора и передачи информации, экспансионистские и монополистические тенденции, характеризующиеся тесным смыканием уголовного мира с теневыми экономическими структурами и коррупцией в органах власти и управления, с применением контроля источников противоправных, а также отдельных видов правомерных доходов на территориях или в сферах социальной практики, совершенных с применением насилия или иных средств запугивания, получение финансовой прибыли и приобретение власти путем создания и эксплуатации рынка незаконных товаров и услуг, получение прибыли путем незаконной деятельности в тех сферах, на которые есть большой общественный спрос);

виды преступной деятельности, которые представляют собой главное содержание ее организованных форм (специализация преступного сообщества по видам преступлений, основные виды преступной деятельности организованных преступных групп, к которым относят оборот наркотиков, мошенничество, фальшивомонетничество, вооруженные ограбления,

похищение людей с целью выкупа и другие виды запрещенной деятельности, сложные виды уголовной деятельности)¹³.

Такое деление является условным, поскольку в большинстве случаев называются отличительные признаки организованной преступности из различных названных категорий, отдавая все же предпочтение одной из них.

В российском законодательстве в основе понятия организованной преступности лежит, как правило, организационно-структурный подход. Основой для понимания организованной преступности служат понятия организованной группы и преступного сообщества (преступной организации), определения которым даны в ст. 35 Уголовного кодекса России.

Организованной группой согласно ч. 3 названной статьи признается устойчивая группа лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Как видно, одним из признаков «организованности» является «устойчивость» группы.

Другим фундаментальным понятием российского законодательства, относящегося к организованной преступности, является преступное сообщество (преступная организация), которым согласно закону (ч. 4 ст. 35 УК России) признается: 1) сплоченная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений организованная группа, либо 2) объединение организованных групп, созданных в тех же целях.

Ключевым признаком в данной норме является «сплоченность», который отличает организованное преступное сообщество от организованной группы. Но официальное толкование признака сплоченности отсутствует.

Таким образом, за нормами действующего права, направленного против организованной преступности, стоит понимание этого общественного феномена как системы, которая охватывает определенные объекты преступной среды (организованные преступные группы, сообщества (организации) и их участники) и проявления их противоправной деятельности.

Однако используемые для определения этой системы фундаментальные признаки – **устойчивость, сплоченность** – являются оценочными, что влечет неоднозначное толкование как в теории уголовного права, так и в следственной и судебной практике. Более того, с этим связана имеющая место в практике противодействия организованной преступности деформация, выражающаяся в переносе акцентов с субъектов организованной преступной деятельности на ее проявления и вытекающие из этого последствия. Кроме того, размытость соответствующих базовых понятий, используемых правом, является одной из причин возникновения в работе подразделений по борьбе с организованной преступностью ряда проблемных ситуаций, которые играют крайне негативную роль.

¹³ См.: Ларичев В. Д. Теория и практика борьбы с организованной преступностью: Материалы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2000. С. 11 – 13.

Г. Д. ДОЛЖЕНКОВА,
кандидат юридических наук
(НИИ УИС Минюста России)

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА С ЛИЦАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ НАКАЗАНИЕ, И ПРОФИЛАКТИКА РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

С момента возникновения пенитенциарной системы в России основной функцией учреждений, исполняющих уголовное наказание, была кара. Современное уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации рассматривает уголовное наказание уже не только как кару за содеянное преступление, но, и в первую очередь, как процесс исправления осужденных с целью предотвращения рецидивной преступности.

В последнее время в Российской Федерации осуществляется широкий комплекс мероприятий по укреплению правопорядка. Радикальной стратегией борьбы с преступностью становится деятельность правоохранительных органов и общественных организаций по предупреждению противоправных актов путем выявления и устранения криминогенных факторов. Особую актуальность в их работе приобретает полное выявление причин самой опасной формы преступности – рецидивных деликтов, оказывающих серьезное негативное влияние на состояние правопорядка в стране. Рецидивисты являются наиболее агрессивной, социально и нравственно запущенной категорией преступников. Ими совершаются значительное число особо опасных преступлений. Кроме того, нельзя не отметить негативного влияния преступников – рецидивистов на несовершеннолетних и молодежь. Около четверти преступлений совершается несовершеннолетними правонарушителями совместно со взрослыми. Но наблюдается и обратная связь, более половины рецидивистов, среди которых немало и особо опасных, начали свою преступную деятельность несовершеннолетними¹.

Одной из наиболее трудных социальных проблем, которой до недавнего времени не уделялось должного внимания в юридической науке, является социальная адаптация лиц, освобождаемых от отбывания наказания в виде лишения свободы. Хотя совершенно очевидно, что решение данной проблемы органически связано с вопросами борьбы с рецидивной преступностью.

Ряд проблем, связанных с социальной адаптацией осужденных, в части их подготовки к освобождению и оказанию содействия в бытовом и трудовом устройстве, получил правовую регламентацию в связи с принятием УИК РФ в 1996 г. Однако на государственном уровне вопросы социальной адаптации и реабилитации законодательно пока не урегулированы. Из-за

¹ См.: Сафиуллин Н. Х., Данилевская М. В., Куликов Н. И. Особенности преступного поведения несовершеннолетних. Казань, 1995. С. 15.

недостаточного числа исследований в данной области, а также нехватки профессионально подготовленных кадров, социальная адаптация осужденных в местах лишения свободы и после отбывания наказания осуществляется не в полном объеме.

Как показывает практика, освободившиеся из мест лишения свободы лица, не имея достаточных средств к существованию, испытывая трудности в трудовом и бытовом устройстве, сталкиваясь с равнодушием окружающих, и прежде всего государственных и муниципальных чиновников, представляют собой неконтролируемый потенциал рецидивной преступности. Хотя совершенно очевидно, что осужденным необходима квалифицированная помощь, в том числе по формированию у них готовности к решению множества проблем в современных условиях жизни на свободе.

В течение ряда минувших десятилетий практически неизменно высоким остается уровень рецидивной преступности. При всем обилии факторов, способствующих повторному совершению преступлений ранее судимыми лицами, не последнюю роль играют трудности социально-бытового характера, с которыми сталкиваются освободившиеся из мест лишения свободы. Эти трудности порождаются несовершенством комплексного государственно-правового механизма оказания социальной помощи лицам, отбывшим наказание, связанное с изоляцией от общества, и слабой организацией должного контроля за поведением освобожденных, особенно наиболее криминогенной их части.

Пребывание осужденных в условиях лишения свободы существенно осложняет их адаптацию, ведет к разрыву многих социально полезных связей с семьей, родственниками, знакомыми, трудовым коллективом и т. д. Особенно сильное влияние этот фактор оказывает на тех, кто не был подготовлен к нему в исправительном учреждении. Не случайно В.М. Трубников указывает «на необходимость выработки у осужденных в процессе исполнения и отбывания наказания адаптационных знаний и личностных качеств, облегчающих впоследствии их социальную адаптацию»².

Комплекс задач, связанных с социальной адаптацией осужденных, диктует необходимость разработки совместно с исполнительными органами государственной власти субъектов РФ и органами местного самоуправления специальных программ, охватывающих вопросы их трудового и бытового устройства, общего и профессионального образования, а также приобретения специальности и трудовых навыков.

К сожалению, сегодня в условиях проведения процесса реформирования уголовно-исполнительной системы Минюста России вопросам социальной адаптации и реабилитации осужденных, особенно наиболее уязвимой ее части (несовершеннолетних осужденных; женщин, имеющих детей; лиц,

страдающих хроническими заболеваниями и инвалидов) уделяется еще недостаточное внимание со стороны правоохранительных структур, общественных объединений, международных организаций и средств массовой информации.

В основе рецидива преступлений одной из главных причин является неспособность освободившихся из мест лишения свободы адаптироваться к жизни на свободе, не нарушая закона. Именно поэтому огромное значение для решения задач ресоциализации и профилактики рецидива имеет организация деятельности исправительных учреждений, а также тесное сотрудничество органов юстиции с органами внутренних дел, местного самоуправления, социальной защиты и здравоохранения, службами занятости и общественными организациями, а также религиозными объединениями. Представляется, что координировать и организовывать усилия всех этих структур должна специально созданная для этого служба.

Социальная работа как специфический вид человеческой деятельности имеет в России глубокие, многовековые корни. Широту диапазона данной деятельности можно проследить на протяжении веков. Опыт социальной работы в нашем обществе выделяет несколько направлений. Но по какому бы направлению она не развивалась, ее главной функцией остается – оказание помощи людям в решении возникающих у них проблем. При этом наибольшее внимание уделяется конкретному заслуживающему поддержки человеку с учетом состояния его здоровья, условий социальной изоляции, преступного поведения в прошлом и социальной адаптации к жизни на свободе. Поэтому лица, осужденные к лишению свободы, и среди них наиболее социально уязвимая категория, в период отбывания наказания и подготовки к освобождению особенно остро нуждаются в помощи квалифицированных специалистов – социальных работников.

В настоящее время осуществлен ряд мероприятий по становлению и функционированию социальной работы с осужденными в исправительных учреждениях, которая представляет собой комплексную деятельность по оказанию социальной помощи осужденным, создающую предпосылки для их исправления и являющуюся эффективным инструментом в борьбе с рецидивной преступностью.

Приказом ГУИН Минюста России было утверждено Положение о группе соцзащиты и учета трудового стажа осужденных ИУ, лечебного исправительного учреждения, в котором определены основные цели, задачи, функции, права и обязанности ее сотрудников, а также регламентируются вопросы трудового и бытового устройства осужденных после освобождения. Работа данной группы направлена на обеспечение оптимальных условий для адаптации осужденных к условиям изоляции, их исправлению, созданию предпосылок для успешной ресоциализации после освобождения из мест лишения свободы.

² См.: Трубников В. М. Социальная адаптация освобожденных от отбывания наказания. Харьков, 1990. С. 26.

Основными проблемами, по которым обращаются осужденные к сотрудникам соцзащиты и учета трудового стажа, являются налаживание социально-полезных связей, оформление пенсии, перевод ее на лицевые счета, получение и обмен паспортов, подтверждение трудового стажа и другие.

Анализируя статистическую отчетность групп соцзащиты и учета трудового стажа в исправительных учреждениях, следует отметить, что в 2003 г. из учреждений УИС Минюста России освобождено 252 130 человек, в том числе 16 065 женщин. Из числа освобождающихся нуждались в трудовом и бытовом устройстве 49 162 человека, в том числе 4973 женщины, из них не получили помощи по тем или иным причинам 4841 человек или 1,9 % от общего числа освободившихся.

В целом работа групп социальной защиты и учета трудового стажа осужденных в определенной мере способствует решению социальных проблем, возникающих у осужденных. Вместе с тем, представляется, что это только первый шаг к становлению новой службы в системе исполнения наказаний, так как объем и многопрофильность социальной работы в исправительных учреждениях требует дальнейшего создания штатных должностей с учетом их дифференцированного распределения по исправительным учреждениям и укомплектования их социальными работниками.

Для обеспечения этой службы квалифицированными специалистами начальникам территориальных органов УИС Минюста России было направлено указание об организации переподготовки сотрудников исправительных учреждений, назначенных на должность старшего специалиста по социальной работе, на базе Вологодского института права и экономики в 2003 году. Кроме того, в настоящее время УИС Минюста России располагает достаточно развитой сетью образовательных учреждений, осуществляющих профессиональную подготовку специалистов для пенитенциарных учреждений.

Проблемы правового регулирования и организации социальной работы становятся ныне ведущими для пенитенциарной системы. Сегодня статус социального работника в исправительных учреждениях приобретает реальное значение. Социальная работа только начинает свое развитие, и при должной организации ускорит процесс ее реформирования, будет способствовать гуманизации условий отбывания наказания и преодолению его негативных последствий. Объективно подойдя к вопросу о последствиях применения наказания в виде лишения свободы, следует отметить необходимость проведения социальной работы с отбывающими наказание в воспитательных колониях.

Таким образом, эффективность борьбы с рецидивной преступностью среди лиц, отбывших уголовное наказание, в значительной степени зависит от степени правовой урегулированности вопросов оказания им необходимой помощи, в том числе в бытовом и трудовом устройстве.

И. А. ЧЕРНИКОВА,
кандидат юридических наук
(ВНИИ МВД России)

МОТИВАЦИЯ СОВЕРШЕНИЯ КОРЫСТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Одним из ведущих аспектов при изучении личности преступника занимает мотивация ее поведения, анализ которой позволяет понять движущие силы конкретных поступков, в том числе носящих криминальный характер. Мотивация преступного поведения включает в себя элементы, последним из которых является мотив. Поскольку статистика не фиксирует мотивы совершения преступлений, их мотивационное структурирование можно представить по результатам выборочных исследований. Мотив преступного поведения отражает не только особенности личности преступника, но и даст представление о глубине и устойчивости ее антиобщественных взглядов.

В литературе представлены различные взгляды о соотношении мотива и мотивации. Наиболее близка нам позиция В. Д. Филимонова, который считает, что «мотивация – это процесс определения личностью характера и направленности поведения, процесс формирования его мотива. Мотив же является результатом этого процесса»¹.

В мотивации преступного поведения наибольшее значение отводится, как правило, потребностям. Последние выступают в качестве основы мотивации поведения и отражают его зависимость от внешнего мира, нужду в чем-либо. От уровня сформированных потребностей во многом зависит ценностная ориентация и общая поведенческая направленность человека². Перечень потребностей различных социальных типов личности не одинаков. Криминологические исследования показывают, что различные виды потребностей мотивируют преступное поведение с различной степенью интенсивности. Между системой мотивов и системой потребностей существует взаимоднозначное соответствие, однако их нельзя отождествлять, так как одна и та же потребность может быть реализована через разные мотивы, а один и тот же мотив может реализоваться через разные потребности³.

Изучение потребностей помогает выявлению источников мотивации преступного поведения. В большинстве своем преступления сводятся к корыстным и насильственным деяниям. Набор мотивирующих их потребностей тоже огра-

¹ Филимонов В. Д. Криминологические основы уголовного права. Томск, 1981. С. 115.

² См.: Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974. С. 79.

³ См.: Общая психодиагностика / Под ред. А. А. Бодалева, В. В. Столина. М., 1987. С. 157.

ничен и включает в себя материальные, сексуальные и некоторые другие. В связи с задачами настоящего исследования представляет интерес научный анализ материальных потребностей. Академик В. Н. Кудрявцев выделяет четыре степени материальных потребностей: жизненно необходимые, обеспечивающие «минимум условий существования организма»; нормальный стандарт потребностей, который характерен в целом для общества или основной его части; гипертрофированные потребности, удовлетворение которых не является общественной нормой; извращенные потребности, удовлетворение которых объективно противоречит интересам развития личности и общества (злоупотребление алкоголем, другими одурманивающими средствами, половая распушенность и т. д.)⁴.

При этом автор отмечает, что в условиях перехода к рыночной экономике содержание лишь первой и четвертой групп материальных потребностей осталось неизменным. При этом грань между третьей и четвертой группами фактически утрачена, а увеличение объема извращенных потребностей свидетельствует об определенной деградации личности.

Согласно результатам проведенного анкетирования, установлено, что 8 % подростков ответили, что совершили корыстные преступления с целью добычи денег на наркотики. Представляется, что в реальности этот процент намного выше, поскольку доля наркоманов среди респондентов составляет 20 %⁵.

Нередко подростки претендуют на материальные блага, не соответствующие их объективному положению. В этой ситуации особенности подросткового возраста затрудняют адекватное восприятие социальных статусных различий между сверстниками. Поэтому «рационализация по принципу «лиса и виноград» дается подростку нелегко, если он видит, что у другого есть то желаемое, чего у него самого нет»⁶. Возникающие таким образом завышенные (гипертрофированные) потребности несовершеннолетних нередко приводят к совершению корыстных преступлений. Так, 4% проанкетированных подростков обосновали совершение преступления просто желанием «хорошо жить».

Потребности несовершеннолетних в принципе могут носить и положительный характер, например, стремление иметь собственные деньги. Однако эта потребность может быть реализована разными способами, в том числе преступными.

Если потребность не удовлетворена, то возникает соответствующий интерес, который приводит к осознанию условий и средств, способствующих удовлетворению возникающих потребностей. «Именно интересы лежат в

основе мотивации деятельности, определяют ее цели, а также мир ценностей и ориентаций, присущих данной личности или группе лиц»⁷.

Интерес определенным образом зависит от характера потребности, он объективен и субъективен одновременно. Интерес является производным от системы ценностей, усвоенных несовершеннолетним. Именно проявление интереса влияет на характер взаимодействия личности и среды. Подросток, совершающий преступление, исходит, как правило, из субъективных интересов, однако интересы личности и общества не всегда совпадают, что и вызывает порицание поведения несовершеннолетнего правонарушителя.

Удовлетворить свои интересы и потребности несовершеннолетние могут прежде всего за счет средств, которые предоставляют им родители или за счет различных видов самостоятельного заработка. Вместе с тем, законные возможности удовлетворения материальных потребностей подростков могут быть ограничены некоторыми объективными (экономические и административные барьеры) и субъективными (низкий образовательный уровень, отсутствие профессии) факторами.

Эти препятствия могут подтолкнуть несовершеннолетнего к использованию незаконных возможностей удовлетворения возникающих потребностей. Такие возможности могут принимать формы противоправных деяний, в том числе краж и грабежей. Эти действия могут носить как эпизодический характер, обусловленный возникшей ситуацией (например, подростки во время прогулки обнаружили около гаража моток проволоки и решили ее сдать в пункт приема цветных металлов), так и постоянный (неоднократное совершение краж), который может трансформироваться в соответствующий образ жизни.

Социальный баланс между законными и незаконными возможностями удовлетворения потребностей зависит прежде всего от общей политической, социально-экономической и нравственной обстановки в обществе. Известно, что в кризисное время поле законных возможностей сужается, в то время как незаконных, преступных – растет⁸. В условиях нормального функционирования социальной системы основную роль в регуляции поведения играет уровень усвоения социальных норм. В условиях кризиса и дезорганизации поведение в большей степени зависит от организации системы ценностных ориентаций подростка. В этой связи в механизме преступного поведения доминирующие ценностные ориентации играют важную роль.

Ценностные ориентации – это прежде всего сложившиеся в сознании подростка нормы (ориентиры), с которыми он соотносит свое поведение. Они во многом определяют отношение несовершеннолетних к социальным нормам, определенную иерархию ценностей. Ценностные ориентации формируются в детском и подростковом возрасте в процессе социализации, а к

⁴ См.: Кудрявцев В. Н. Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования. М., 1998. С. 48.

⁵ В статье использованы материалы анкетирования, проведенного автором в Можайской воспитательной колонии.

⁶ Панкратов В. В. Корыстная мотивация в преступности несовершеннолетних. В сб.: Причины отдельных видов преступности и проблемы борьбы с ними. М., 1989. С. 156.

⁷ Шляпочников А. С. Значение категории интереса в криминологии // Советское государство и право. 1972. № 10. С. 88.

⁸ См.: Кудрявцев В. Н. Указ. соч. С. 78.

концу юношеского периода имеют устойчивую структуру и иерархию. Интегрируясь в структуру личности, ценностные ориентации и нормы выполняют функцию внутреннего социального контроля⁹.

Ценностные ориентации могут воздействовать на поведение подростка двояким образом: могут стимулировать незаконные возможности удовлетворения потребностей и интересов; приходят в противоречие с антиобщественными потребностями и интересами и тем самым блокируют формирование преступного мотива.

Следовательно, выбор противоправного или правомерного поведения несовершеннолетний осуществляет в соответствии с внутренними ориентирами, т. е. с «системой ее взглядов и убеждений»¹⁰. В любом случае у подростка всегда сохраняется альтернатива преступного и правомерного поведения. Например, такое действенное побуждение, как материальная нужда может быть осуществлено посредством включения в трудовую деятельность, помощи родственников, краж, грабежей и т. д.

Проведенный нами опрос несовершеннолетних обнаружил отчетливое смещение ценностей во внутрисубъективную и внеучебную деятельность (53% подростков не учились и не работали). Наиболее сильно оно представлено у лиц с предкриминальным правонарушающим поведением. Более того, это происходит на фоне выраженного стремления несовершеннолетнего к повышению своего материального уровня. Отмечается, что ориентации корыстных преступников в настоящее время «сдвинулись из сферы «производства» в сферу «потребления»¹¹.

Важным элементом системы ценностных ориентаций является содержание нравственного и правового сознания. Исследование мотивации поведения позволяет определить, как воспринимает личность нравственные и правовые нормы. Правосознание является важным регулятором значимого в правовом смысле поведения и помогает разграничивать правомерные и противоправные поступки. Низкий уровень правосознания нередко приводит к тому, что подросток ориентируется на нормы окружающей микросреды, зачастую носящие негативный характер.

По мнению ученых И. И. Карпеца и А. Р. Ратинова, преступления связаны, прежде всего, с дефектами правосознания, его пробелами или инфантильностью¹². Напротив, профессор А. И. Долгова считает, что «нельзя абсолютизировать роль правосознания в генезисе преступного поведения и полагать, что все преступления связаны с дефектами именно правосозна-

ния»¹³. Далее она отмечает, что имеют место случаи, когда подросток, совершая кражу, осознает, что это деяние попадает в сферу уголовно-правового регулирования и справедливость установленного за нее наказания, но все же принимает участие в совершении преступления из ложного чувства отаги и товарищества. Другие несовершеннолетние, будучи не знакомы с нормами уголовного права, признают недопустимыми поступки, исходя из их противоречия нормам морали. Поэтому следует говорить о взаимосвязи нравственного и правового сознания.

С. И. Курганов отмечает большую моральную устойчивость младших школьников, нежели подростков, объясняя это тем, что несовершеннолетние в силу интеллектуального развития пытаются подвергнуть анализу моральные нормы. Однако, столкновение с искажением функционирования этих норм в реальной жизни, когда подросток осознает относительность моральных предписаний, может привести к моральному релятивизму: если все относительно, значит все дозволено; все, что можно понять, можно оправдать и т. д.¹⁴ Поэтому необходимо стремиться к достижению такого положения, когда содержание правовых санкций подтверждается практикой их применения. Искаженный характер этого взаимодействия порождает нигилизм, убеждение в формализме правовых норм, что оказалось присуще 14% анкетированных.

Последним элементом мотивационной структуры личности является непосредственно мотив. «Мотив – по мнению С. А. Тарарухина – отражает специфику не только совершенного преступления, но и тех человеческих отношений, которые, в конечном счете, его вызывают»¹⁵. Мотивы каждого преступления имеют свое конкретное содержание в зависимости от того, какие потребности лежат в основе мотивации преступного поведения. В одних случаях это могут быть насущные потребности, например, в пище; в других – мотивы отражают аморальные, извращенные потребности, например, в употреблении алкоголя, в обладании предметами роскоши и т. д.

Значительную долю занимают мотивы межличностного характера, чаще всего присущие именно подростковому возрасту. Стремление не отставать от товарищей, не потерять их уважение вытекает из позиции «как все, так и я», зачастую приводит к совершению антиобщественных действий. Психологическая зависимость отдельного подростка от группы оказывает непосредственное влияние на формирование мотивации. Несовершеннолетний усваивает линию поведения, которая поддерживается и одобряется ближайшим окружением. Поэтому, если в группе товарищей преобладает ли-

⁹ См.: Шумилова И. Формирование ценностных ориентаций как механизм социального контроля // Преступность и криминология на рубеже веков. Материалы 12 Международного Балтийского криминологического семинара, 28 – 30 июня 1999 года. СПб., 1999. С. 56.

¹⁰ См.: Механизм преступного поведения. М., 1981. С. 57.

¹¹ См.: Панкратов В. В. Указ. соч. С. 157.

¹² Карпец И. И., Ратинов А. Р. Правосознание и причины преступности // Советское государство и право. 1969. № 1 – 2. С. 50. Цит. по: Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 73.

¹³ Долгова А. И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. М., 1981. С. 74.

¹⁴ См.: Курганов С. И. Взаимосвязь нравственного сознания и преступного поведения: Дис... канд. юрид. наук. М., 1984. С. 89.

¹⁵ Тарарухин С. А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., 1974. С. 90.

ния, противоречащая нормам морали и права, то и подросток для поддержания своего авторитета, в целях следования поведению большинства будет разделять их взгляды, вступая в конфликт с обществом и законом. Эта закономерность обусловлена, прежде всего, социально-психологическими аспектами подросткового возраста, согласно которой, с одной стороны, несовершеннолетний сложился уже как цельная личность и обладает сформированной системой взглядов, убеждений, знаний; с другой – у подростка нет окончательно сложившейся установки к нормам.

Отношение к правовым ценностям, в частности к уголовному закону, может проявляться в трех вариантах: норма существует, но не регулирует поведение субъекта, так как он не знаком с нормой; норма осознается субъектом и сознательно им нарушается; субъект не только знаком с правовой нормой, но и отмечается негативное отношение к этим нормам. Для 14% опрошенных респондентов характерен последний вариант, где нигилистическое отношение к правовым нормам, неуважение к общепринятым ценностям общества послужили мотивом совершения преступления. Кроме того, нигилистическое отношение к правовым ценностям характерно для лиц (12%) с предкриминальным правонарушающим поведением.

Некоторые исследователи считают, что несовершеннолетние совершают преступление не столько из-за корысти, сколько по «детским» мотивам: озорство, любопытство¹⁶. Мотивы озорства при совершении корыстного преступления отмечены также у значительной части проанкетированных нами подростков. На первый взгляд, совершение преступления по мотивам озорства можно охарактеризовать как безмотивное. Однако ученые Н. П. Дубинин, И. И. Карпец и В. Н. Кудрявцев отмечают, что тот «безмотивный» поступок, который, как взрыв, проявляется вовне, является обычно результатом длительного внутреннего созревания личности. Истоки такого поведения лежат в тех обстоятельствах, в которых личность формировалась¹⁷. Согласно позиции О. Д. Ситковской, утверждения о наличии «безмотивных» преступлений принципиально неверны, поскольку «всякое сознательное поведение побуждается осознанными и неосознанными мотивами»¹⁸.

Подробный анализ личных дел осужденных, результатов анкетирования и данных врача-психиатра воспитательной колонии свидетельствует о том, что большинство несовершеннолетних под мотивом «озорства» скрывали другие побуждения. Сокрывание истинных побуждений, толкнувших подростков на совершение корыстного преступления, обусловлено нежеланием дискредитиро-

вать себя в глазах окружающих, обнажить их низменный характер (например, приобретение наркотиков, спиртных напитков). Так, из числа несовершеннолетних, мотивировавших совершение преступления как «озорство», каждый четвертый имел диагноз наркомания, токсикомания и алкоголизм. Данный факт можно определить как своеобразную психологическую защиту, самооправдание подростков посредством приписывания себе «детских» мотивов. Мотивируя свое преступное поведение наиболее социально желаемыми побуждениями, подросток защищает свою психику от «разрушительных» неприязненных влияний, моральных оценок окружающих. «Оправдательное искажение истинных мотивов, по мнению В.В. Лунеева, осуществляется не только осознанно, но и на подсознательном уровне согласно законам действия защитных психологических механизмов»¹⁹.

Несовершеннолетним преступникам характерны и корыстные мотивы совершения преступлений. К ним следует отнести зависть, стяжательство, месть. Удельный вес преступлений, мотивируемых этими побуждениями, составил 9 %. Мотивы зависти и мести не являются прямым продолжением тех или иных потребностей. Они ближе к отрицательным эмоциям, возникающим при невозможности удовлетворения актуальных потребностей²⁰. Эти мотивы не всегда могут быть персонализированы, объектом мести, зависти является порой не конкретная личность, а представитель того или иного класса людей (например, предприниматели, обеспеченные сверстники). Истоки подобной мотивации следует искать, на наш взгляд, в духовной сфере, поскольку и зависть, и месть являются проблемой духовного порядка.

Потребности в алкоголе, наркотиках, стремление к разгульной жизни, требующей материальных средств, также следует относить к корыстным мотивам. По этим мотивам было совершено 17 % краж и грабежей среди опрошенных. Думается, что этот процент выше, поскольку лиц с диагнозом наркомания, токсикомания, алкоголизм намного больше.

Таким образом, изучение мотивационной сферы корыстных несовершеннолетних преступников позволило выделить мотивы, которые можно объединить в несколько групп: нигилистические (убеждение в том, что закон носит формальный характер, отрицание общепринятых ценностей, безразличное отношение к закону); конформистские (нежелание противопоставить себя компании, утратить доверие друзей); корыстные (зависть, денежный долг, месть); «детские» (озорство). Более того, значительную долю среди них занимают мотивы, обусловленные межличностными отношениями подростков, а также нигилистические и «детские» мотивы.

¹⁶ См., напр.: Токарев А. Ф. Криминологическая характеристика преступлений, совершаемых несовершеннолетними и молодежью, и их предупреждение: Лекция. М., 1990. С. 17.

¹⁷ Дубинин Н. П., Карпец И. И., Кудрявцев В. Н. Генетика, поведение, ответственность: о природе антиобщественных поступков и путях их предупреждения. М., 1982. С. 194.

¹⁸ Ситковская О. Д. Использование психологических знаний в совершенствовании уголовного законодательства и практики его применения. В сб.: Методологические проблемы уголовно-правового регулирования общественных отношений. М., 1989. С. 92.

¹⁹ Лунеев В. В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 21.

²⁰ См.: Криминальная мотивация / Под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1986. С. 29.

О. В. П Р У Д И В У С,
кандидат юридических наук
(Запорожский юридический институт
МВД Украины)

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА, НАПРАВЛЕННОЙ НА НЕДОПУЩЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Современное состояние общественного развития характеризуется многосложностью происходящих в экономической сфере процессов. Глубокие структурные изменения, наблюдаемые в последнее десятилетие в экономике стран СНГ, не могли не повлиять на характер и структуру складывающихся общественных отношений.

Существенные изменения произошли в оценке тех или иных действий, ранее носивших признаки преступлений, и наоборот. Все это, в конечном счете, привело к формированию совершенно нового подхода в определении и систематизации родовых объектов преступлений, криминализации либо декриминализации тех или иных деяний.

Любые изменения, происходящие в обществе, охватывают также и изменения в решении вопроса о путях предупреждения различного рода преступлений.

На наш взгляд, в поисках этих путей не нужно ограничиваться сложившимися стереотипами о традиционно существующем круге субъектов предупреждения. Целесообразно было бы этот круг расширить за счет любого субъекта правоотношений, чьи действия могут быть направлены на недопущение совершения преступлений.

Одной из активных в этой связи может быть роль адвоката. Адвокатом в соответствии со ст. 2 Закона Украины от 19 декабря 1992 г. «Об адвокатуре» может быть лицо, являющееся гражданином Украины, имеющее высшее юридическое образование, стаж работы по специальности юриста не менее двух лет, сдавшее квалификационные экзамены, получившее Свидетельство о праве на занятие адвокатской деятельностью и принявшее Присягу адвоката Украины. Похожие требования к адвокату, за некоторыми исключениями, установлены ст. 9 Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Законодательство Украины об адвокатуре устанавливает широкий спектр видов адвокатской деятельности, что несомненно существенно изменяет представление об адвокате как исключительно либо защитнике в уголовном процессе, либо представителе в гражданском процессе. Так, ст. 5 Закона Украины «Об адвокатуре» закрепляет следующий перечень видов адвокатской деятельности:

- дача консультаций и разъяснений по юридическим вопросам;
- дача устных и письменных справок по законодательству;

составление заявлений, жалоб и других документов правового характера;

удостоверение копий документов по делам, которые они ведут;

осуществление представительства в суде, иных государственных органах, перед гражданами и юридическими лицами;

предоставление юридической помощи предприятиям, учреждениям, организациям;

осуществление правового обеспечения предпринимательской и внешнеэкономической деятельности граждан и юридических лиц;

выполнение своих обязанностей в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством в процессе дознания и досудебного следствия;

осуществление иных видов юридической помощи, предусмотренной законодательством.

Столь широкий спектр видов деятельности позволяет адвокату приобрести статус исключительно важной фигуры среди профессиональных субъектов различных правоотношений, способной влиять на всевозможные процессы динамики этих правоотношений, в том числе и на недопущение совершения преступлений.

С учетом того, что одной из самых науковостребованных сфер жизнедеятельности человека является сфера экономики, то и лица, вовлеченные в нее, представляют собой наиболее сложный во всех отношениях сегмент общества. Причем его диапазон настолько широк и полярен, что содержит в себе лиц, от тех, содержанием деятельности которых является преступная деятельность с целью получения прибыли, до тех, цель получения прибыли которых может достигаться исключительно законным путем. Именно в среде последних представляется наиболее важной и значимой роль деятельности адвоката как проводника в регулировании отношений, исключающих совершение уголовно наказуемых деяний.

Эта деятельность имеет свои особенности в зависимости от того, на недопущение какого преступления она направлена.

Преступления в сфере экономики в украинском уголовном законодательстве объединены в Разделе VII Уголовного кодекса под названием «Преступления в сфере хозяйственной деятельности» (в российском уголовном законодательстве – в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»).

Все преступления этого раздела можно было бы, в зависимости от субъекта их совершения, условно разделить на три группы:

преступления, совершаемые должностными лицами субъектов хозяйственной деятельности либо физическими лицами – предпринимателями;

преступления, совершаемые должностными лицами органов государственной власти либо местного самоуправления;

преступления, совершаемые физическими лицами, не являющимися ни должностными, ни субъектами предпринимательской деятельности.

Безусловно, предлагаемое разделение является не безупречным и используется лишь для выделения особенностей деятельности адвоката, направленной на недопущение преступлений в сфере экономики. В основу критерия указанного разделения не случайно положен субъект совершения. Именно в зависимости от возможного субъекта совершения экономического преступления и находится выбор конкретных видов деятельности адвоката, направленных на недопущение совершения преступления.

Самое широкое поле деятельности адвоката в этом направлении мы могли бы наблюдать в недопущении преступлений первой группы, т. е. совершаемых должностными лицами субъектов хозяйственной деятельности и субъектами предпринимательской деятельности – физическими лицами. Инициатива при этом должна исходить от самого возможного субъекта преступления. В этом случае деятельность адвоката является максимально эффективной и он может использовать весь допустимый арсенал своих полномочий и видов деятельности: давать консультации, разъяснения по юридическим вопросам, устные и письменные справки по законодательству, составлять заявления, жалобы и другие документы правового характера, осуществлять представительство в суде, в частности, в хозяйственном (арбитражном), особенно по спорам с административными органами (налоговая служба, таможенная служба, органы государственной регистрации и др.), осуществлять представительство в иных государственных органах, перед гражданами и юридическими лицами, осуществлять комплексное правовое обеспечение предпринимательской, в том числе внешнеэкономической деятельности, иные виды юридической помощи, предусмотренной законодательством.

Анализируя вторую группу преступлений, следует заметить, что они в основном направлены против законной деятельности субъектов хозяйствования (например, противодействие законной хозяйственной деятельности, совершенное должностным лицом с использованием служебного положения – ч. 3 ст. 206 УК Украины, воспрепятствование законной предпринимательской деятельности – ст. 169 УК РФ). Поэтому должностные лица субъектов хозяйственной деятельности либо физические лица-предприниматели должны инициировать через адвоката активные действия, направленные на недопущение вышеуказанных преступлений. В подобных случаях адвокат может представлять должностных лиц субъектов хозяйственной деятельности и физических лиц-предпринимателей в органах государственной власти и местного самоуправления, должностные лица которых пытаются совершить противоправные деяния, в вышестоящих органах, в органах правосудия, подавать заявления и жалобы правового характера, давать письменные справки по законодательству, а также осуществлять иные виды деятельности, предусмотренные законодательством.

Полагаем, что указанные активные действия адвоката могут оказать серьезное влияние на осознание должностными лицами органов государственной власти и местного самоуправления недопустимости возможного совершения ими преступных деяний.

Относительно третьей группы преступлений необходимо изначально отметить, что субъекты этой группы наименее активно стремятся не совершать преступления, а соответственно и обращаться к адвокату с целью недопущения их совершения. Следовательно, в этом случае роль адвоката незначительная. Однако в случае обращения физического лица, не являющегося ни должностным, ни субъектом предпринимательской деятельности, с целью недопущения совершения преступления к адвокату последним могут быть максимально использованы все виды адвокатской деятельности, не запрещенные законодательством, и они окажутся эффективными.

Указанные особенности деятельности адвоката, направленной на недопущение совершения преступлений в сфере экономики, не могут рассматриваться как серьезный анализ всей адвокатской деятельности в этой сфере. Но при этом хотелось бы привлечь внимание к проблеме круга субъектов предупреждения преступности и расширить представление о многогранности возможностей в деятельности адвоката.

В. В. ТРАВКИН,
Заслуженный сотрудник ОВД РФ,
кандидат юридических наук
(ОРБ ГУУР СКМ МВД РФ)

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Уголовная статистика свидетельствует о том, что на состояние преступности в стране серьезное негативное влияние оказывает криминальная деятельность ранее судимых лиц (рецидивистов), являющихся наиболее опасной категорией преступников, запущенных в социально-нравственном отношении.

Например, в Российской Федерации в 2003 г. 19,8% преступлений было совершено лицами, ранее совершавшими преступления. Из числа выявленных лиц, совершивших преступления, 24,4% ранее совершали преступления. Среди них 86,8% были ранее судимы за преступления. Из общего количества выявленных в 2003 г. лиц, ранее совершавших преступления, 2,4%

были прежде признаны опасными или особо опасными рецидивистами. Каждое третье (27,7%) оконченное расследованием преступление выполнено лицами, ранее совершавшими преступления.

С небольшими отклонениями эта доля ранее судимых лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, сохраняется уже много лет, что свидетельствует о стабильности социально-психологических детерминант в сфере рецидивной и профессиональной преступности.

Социальная опасность рецидивистов базируется на высокой и устойчивой антиобщественной направленности их морали, наличии определенных навыков преступного профессионализма и постоянной готовности к совершению новых преступлений. Кроме того, указанные лица возрождают преступные традиции, негативно воздействуют на неустойчивых лиц, особенно на несовершеннолетних и молодежь. За прошедшее десятилетие почти на 100% увеличилось количество лиц, в том числе несовершеннолетних, совершивших повторные преступления.

Наряду с неблагоприятными тенденциями количественного роста рецидивной преступности в последние годы отмечены негативные сдвиги ее качественных характеристик. А это означает возрастание степени профессионализации рецидивистов. Преступная деятельность служит им гарантией основного или дополнительного источника средств к существованию.

По-прежнему остается высокой доля специального рецидива. В 2003 г. из всего количества выявленных лиц, ранее совершавших преступления и совершивших их вновь, 12% привлекались к уголовной ответственности за аналогичные преступления. Расширяется сфера их преступной деятельности, получает распространение групповая повторная преступность (25,3%), приобретающая межрегиональную окраску.

И все это происходит на фоне фактически разрушенной системы предупреждения преступлений, распада общественных формирований, ранее участвовавших в охране общественного порядка.

В условиях формирования правового государства, усиления гарантий защиты интересов общества и личных прав граждан значительная роль в предупреждении рецидивной преступности отводится подразделениям уголовного розыска.

Законодательное закрепление необходимости проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших, является правовым основанием и обозначением оперативно-розыскной деятельности как части государственной деятельности, указывает на ее социальную значимость¹.

¹ См.: Галахов С. С., Хомколов В. П. Сущность, задачи и принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в свете Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»: Лекция. Домодедово: РИПК МВД России, 1993. С. 4.

Разведывательно-поисковый характер оперативно-розыскной деятельности – ее наиболее важная черта, во многом определяющая сущность и значение в борьбе с преступностью.

Именно она отличает оперативно-розыскную деятельность от других видов деятельности, осуществляемой органами милиции, и в первую очередь тем, что придает ей поисковую направленность на выявление неизвестных фактов и обстоятельств, носящих криминальный характер, а также лиц, совершивших преступления, замышляющих или готовящихся их совершить.

Оперативно-розыскная деятельность имеет следующие характерные, присущие только ей черты:

осуществляется она на основе законов и иных правовых актов, регулирующих оперативно-розыскную деятельность;

выполняется только специализированными подразделениями, перечень которых приведен в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

В свою очередь совокупность этих черт подтверждает социальную обусловленность оперативно-розыскной деятельности в целом – «защищать присущими ей специфическими средствами человека, общество и государство от преступных посягательств»².

В ходе организации борьбы с рецидивной преступностью с использованием оперативно-розыскных возможностей непременно возникает и требует разрешения вопрос о возможности и границах их применения.

Этот вопрос приобретает особую практическую значимость в современных условиях. С одной стороны, является очевидным, что использование оперативно-розыскных возможностей вызывается объективными обстоятельствами, обусловленными необходимостью предупреждения рецидивной преступности. Без этого, как показывает практика, на современном этапе правоохранительной деятельности органов внутренних дел практически невозможно получить достоверную информацию о тайных замыслах и планах рецидивистов, а, следовательно, и создать необходимые условия для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, совершаемых ими. С другой стороны, представляется очевидным, что осуществление предусмотренных ст. 6 закона об ОРД оперативно-розыскных мероприятий, использование при этом информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств ущемляет права и свободы граждан, пусть даже и подозреваемых в противоправной деятельности³.

² Оперативно-розыскная деятельность: Учебник / Под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. М.: ИНФРА – М, 2001. С. 51.

³ См.: Ефремов А. М. Человек и оперативно-розыскная деятельность: Учебное пособие. Иркутск: ВСИ МВД России, 1999. С. 41 – 42.

Речь в данном случае должна идти не о том, допустимо ли осуществление оперативно-розыскных мероприятий в интересах обеспечения правопорядка и общественной безопасности в принципе, поскольку эта возможность и допустимость определены законодательно, а о том, насколько обоснованно применение оперативно-розыскных возможностей в каждом конкретном случае.

Таким образом, генезис проблемы применения сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в предупреждении рецидивной преступности в общем виде может рассматриваться с позиций объективно существующей потребности поиска путей повышения эффективности оперативно-розыскной деятельности на основе научно-технического прогресса. В динамике своего исторического развития такой процесс представляется в форме постоянного сопоставления существующих или вновь возникающих задач оперативно-розыскной деятельности с потенциальными возможностями использования для повышения эффективности их решения негласных возможностей, включая совершенствование тактических приемов их применения в предупреждении рецидивной преступности и оказания предупредительного воздействия на рецидивистов.

Как видно из вышеизложенного, решение проблемы предупреждения рецидивной преступности невозможно без комплексного использования как сил, средств и методов, используемых в деятельности различных служб и подразделений органов внутренних дел, так и различных отраслей знаний. Вот почему в криминологической литературе не раз ставился вопрос о привлечении к исследованиям философов, социологов, психологов, педагогов, демографов, экономистов и других специалистов, включая ученых, специализирующихся в изучении проблем оперативно-розыскной деятельности.

Ученые, специализирующиеся в исследовании проблем в области оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел, не только пришли к такому выводу значительно раньше, но и теоретически обосновали необходимость использования сил, средств и методов оперативно-розыскной деятельности в предупреждении преступлений.

К настоящему времени ученые-криминологи признали специфичность деятельности подразделений службы криминальной милиции по предупреждению преступлений. Они видят ее в том, что наряду с гласными способами сбора информации, мерами воспитательного и воспитательно-правового воздействия возможно применение и оперативно-розыскных мер⁴.

Такой подход к предупреждению преступлений, осуществляемому подразделениями уголовного розыска, является, на наш взгляд, единственно верным, поскольку перед ними поставлена задача комплексного проведения опережающих, предохранительных мер, направленных на устранение при-

⁴ См.: Криминология: Учебник. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 172.

чин и условий, способствующих совершению преступлений, предупредительное воздействие на лиц, склонных к их совершению⁵. Учитывая, что такие лица вынашивают свои замыслы втайне от окружающих, прибегают к различным ухищрениям и уловкам, пытаются скрыть криминальную активность, решать стоящие задачи без проведения оперативно-розыскных мероприятий крайне затруднительно.

Вместе с тем понимание оперативно-профилактической функции органов внутренних дел в целом и подразделений уголовного розыска в частности в первую очередь увязывается с интересами раскрытия преступлений и реализацией принципа неотвратимости наказания.

Предупреждение же преступлений, как его понимают большинство ученых-криминологов (недопущение нарушения норм права, предохранение граждан от совершения ими преступлений, исправление лиц, могущих совершить преступления), продолжает оставаться на втором плане в оперативно-розыскной деятельности подразделений и сотрудников уголовного розыска.

К сожалению, одним из существенных факторов, определяющих современную криминальную ситуацию в России, является ослабление социального контроля над рецидивной преступностью. Существовавшая ранее система контроля над личностью рецидивиста ушла в прошлое, новая же система предупреждения преступности, адекватная современной криминальной обстановке, пока не построена. Подразделения уголовного розыска, несущие основную нагрузку по оперативно-розыскной профилактике рецидивной преступности и контролю над рецидивистами, все хуже справляются с функцией защиты важнейших социальных ценностей от преступных посягательств.

Вот почему, на наш взгляд, основные усилия общества и государства должны быть направлены на создание эффективной системы противодействия преступности, восстановление и развитие системы предупреждения преступлений. В этой связи следует подчеркнуть несоответствие реалиям сегодняшнего дня и тезиса о сдерживании преступности. Процесс построения правового государства предполагает, во-первых, активизацию деятельности всех заинтересованных государственных органов по правовому воспитанию населения; во-вторых, обеспечение принципов неотвратимости наказания, активности и наступательности в их деятельности по выявлению замышляемых, подготовляемых и совершаемых преступлений. Разумеется, результаты этой деятельности во многом будут зависеть от того, как сотрудники уголовного розыска будут подготовлены для их решения.

Предупреждение рецидивной преступности имеет научную основу в виде целостной комплексной системы сил, средств и методов, определяющих

⁵ См.: Приказ МВД России от 11 августа 1998 г. № 490 «Об утверждении нормативных актов о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений».

общее направление этой деятельности, которая характеризуется интегративными связями ее различных форм: экономической, политической, государственно-правовой, нравственно-психологической и т. п. В рамках этой системы преступления и лица, их совершающие, подвергаемые превентивному воздействию, дифференцируются по объекту, предмету, субъектам.

Дифференциация методов, средств и сил, используемых в процессе предупреждения преступлений, проявляется в их относительно самостоятельных формах: уголовно-правовых, уголовно-процессуальных, административно-процессуальных, оперативно-розыскных, криминологических, криминалистических и других.

Заметное место здесь занимают оперативно-розыскные силы, средства и методы. Вследствие больших потенциальных возможностей в решении задач борьбы с преступностью предупреждение преступлений выделилось в самостоятельную функцию субъектов оперативно-розыскной деятельности и нашло свое законодательное закрепление в ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

Предупреждение преступлений в процессе оперативно-розыскной деятельности, имея тот же объект исследования, что и криминология, – преступность, изучает лишь те ее стороны, которые обнаруживаются и фиксируются оперативно-розыскным путем. Вместе с тем оперативно-розыскная деятельность по предупреждению рецидивной преступности – не самоцель, а необходимое условие эффективности всей оперативно-розыскной деятельности применительно к борьбе с преступностью в целом. К сожалению, это не всегда понимают сами оперативные работники и их руководители, поддерживая требование ужесточения карательной политики, обосновывая его негативными количественными и качественными показателями преступности в России, делая основной акцент в борьбе с рецидивной преступностью в качестве предупредительной меры на пресечение преступных проявлений.

Вместе с тем приоритетность упреждения преступных проявлений позволяет «реже прибегать к мерам уголовно-правовой репрессии, делает чище нравственную атмосферу общества, позволяет полнее реализовывать принцип демократизации общественных отношений»⁶.

⁶ Дьяков С. В. Государственные преступления (против основ конституционного строя и безопасности государства) и государственная преступность. М.: НОРМА, 1999. С. 131.

А. И. КАРЛОВ
(ВНИИ МВД России);
И. А. КУСТОВ
(Тюменский юридический институт
МВД России)

**ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ,
СОВЕРШЕННЫМИ
С ПРИМЕНЕНИЕМ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ
И ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ**

Несмотря на принимаемые МВД России совместно с другими правоохранительными органами меры по борьбе с незаконным оборотом оружия, насыщение им общества как в сфере законного владения, так и в криминальном обороте продолжается. Все это ведет к увеличению числа тяжких и особо тяжких посягательств на жизнь и здоровье граждан, преступлений против общественной безопасности. Незаконное распространение оружия стало в настоящее время катализатором агрессивности и жестокости преступных проявлений. Так называемые разборки криминальных элементов, убийства по найму, криминальные взрывы с человеческими жертвами лихорадят общество, вызывают у населения чувство страха и тревогу.

Не случайно в Концепции национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 10 января 2000 г., отмечается, что «для профилактики преступности и борьбы с нею в первую очередь необходимо развитие правовой базы как основы надежной защиты прав и законных интересов граждан, перекрыть все возможные каналы незаконного оборота оружия и взрывчатых веществ внутри страны, а также их поступление из-за рубежа».

В 2003 г. зарегистрировано 54 203 преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в том числе 2856 хищений оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Из всего количества преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, осталось не раскрыто 7274 преступления. По 44 632 преступлениям, связанным с незаконным оборотом оружия, от их общего количества зарегистрированных в 2003 г., лица установлены. При этом 32 545 уголовных дел направлено с обвинительным заключением в суд.

Несмотря на принимаемые органами внутренних дел меры по борьбе с незаконным оборотом оружия, криминальная ситуация в стране в этой сфере остается достаточно сложной. Например, с применением оружия в 2003 г. совершено 26 629 преступлений. Раскрываемость их составила 64,9%, остались нераскрытыми 9548 преступлений, темпы прироста составили 8,7%.

Рост вооруженной преступности и увеличение количества нераскрытых преступлений влечет за собой соответственно и стремление населения к приобретению огнестрельного оружия в целях самообороны. Почти пять млн человек в настоящее время имеют разрешение на право владения ору-

жием. Количество купленного гражданами нарезного оружия резко увеличилось и составило 400 тыс. единиц. В то же время состояние и тенденции развития преступности позволяют говорить о том, что в стране имеется и применяется значительное количество огнестрельного оружия, в том числе и в криминальных ситуациях. По экспертным оценкам, граждане имеют более 190 тыс. единиц незарегистрированного огнестрельного оружия, из них свыше 156 тыс. единиц составляет боевое оружие.

Состояние организации оперативно-розыскной работы показывает, что одной из основных причин низких показателей борьбы с незаконным оборотом оружия является слабое и неэффективное использование оперативных сил и средств.

Анализ оперативно-служебной деятельности в 18 МВД, ГУВД, УВД свидетельствует, что оперативно-розыскные мероприятия по раскрытию и расследованию уголовных дел по ст. 222-226 УК РФ во многих случаях проводятся поверхностно, сбор доказательств и изобличающих улик проводится формально, не устанавливаются каналы и источники поступления оружия в криминальную среду.

При работе с задержанными, арестованными и их соучастниками слабо проводится работа по установлению источников приобретения, каналов поступления и сбыта оружия. Сведения оперативного характера в основном содержат данные о найденном и купленном у неизвестных лиц оружии, боеприпасов или взрывчатых веществ, что в определенной мере отражается на следственно-судебной практике по таким делам.

Согласно данным Судебного департамента Верховного Суда РФ, за 2003 г. из 17 326 человек, осужденных по ст. 222-226 УК РФ, 12 544 человека (или 72,4%) осуждены к лишению свободы условно. Такая гуманизация наказания, особенно в обстановке роста преступлений террористического характера, свидетельствует, что суды недооценивают повышенной общественной опасности преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, а при назначении виновным наказания не учитывают в полной мере такие отягчающие обстоятельства, как общественно опасный способ совершения преступления, что в итоге влечет за собой назначение осужденным как необоснованно мягких, так и чрезмерно суровых наказаний, а в отдельных случаях – освобождение от уголовной ответственности.

Изложенное подтверждает давно высказываемое суждение о необходимости пересмотра по отдельным статьям УК РФ меры наказания в сторону их ужесточения, а с другой – необходимости лишения судей выбирать вид наказания из нескольких имеющихся. В связи с этим целесообразно внести ряд изменений и дополнений в законодательство, направленных на дальнейшую дифференциацию ответственности и ужесточение наказаний за преступления в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, обеспечение социальной справедливости, повышение профилактической функции уголовного закона. С учетом этого предлагается внести в ст. 188, 222, 223, 226 УК РФ изменения и дополнения об ужесточении уголовной ответственности. И такую работу не-

обходимо вести, так как с учетом того, что Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ декриминализована часть деяний, ответственность за которые предусматривалась ст. 222-226 УК РФ (разрешен свободный оборот гладкоствольного оружия, исключен квалифицирующий признак «неоднократности», разрешено ношение холодного и газового оружия), с высокой долей вероятности можно прогнозировать рост количества преступлений, совершенных с применением оружия.

Более того, практика показывает, что в правовом регулировании отношений, связанных с незаконным оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, имеются и иные пробелы, устранение которых является жизненно важной необходимостью. Например, к квалифицирующим признакам следовало бы отнести такой, как «изготовление взрывных устройств с использованием специальных познаний». К специальным познаниям следует отнести изготовление взрывных устройств, где в качестве средств подрыва используются временные замедлители различных типов, а также радиоуправляемые устройства (радиоприемники и радиопередатчик, пейджер, мобильные телефоны и т.п.), т. е. такие устройства, которые могут срабатывать на расстоянии при подаче радиосигнала определенной частоты. Причем под изготовлением средств подрыва следует понимать их создание или переделку из других предметов, в результате чего они приобретают необходимые боевые качества.

Аналогично следует рассматривать изготовление взрывчатых веществ путем проведения различных химических реакций.

К этому квалифицирующему признаку следует также отнести изготовление взрывных устройств, закамуфлированных под различные бытовые предметы (видеокассеты, посылки, дипломаты, электробытовые приборы и т.п.).

Для определения степени общественной опасности противоправного деяния необходимо провести более четкое разграничение взрывных устройств по их мощности. В настоящее время она определяется лишь в приближенном тротиловом эквиваленте после применения ВУ, а по изымаемым взрывчатым веществам и взрывным устройствам этого не делается.

Назрело решение вопроса об уголовной ответственности за издание и распространение информации, раскрывающей технологию изготовления взрывчатых веществ (взрывных устройств).

Следует также обратить внимание на то, что в целях профилактики совершения преступления о незаконном обороте оружия по окончании расследования в порядке ст. 158 УПК РФ по всем уголовным делам в соответствующие учреждения и ведомства следователями направляются представления об устранении причин и условий, способствующих совершению таких преступлений. Выборочный анализ изученных представлений по уголовным делам о хищении оружия в 2003 г., проведенный Следственным комитетом при МВД России, показал, что не все руководители предприятий и организаций, на которых имели место хищения взрывчатых материалов, оружия надлежащим образом реагируют на внесенные представления. В связи с этим представляется целесообразным дополнить УК РФ нормой,

предусматривающей уголовную ответственность за ненадлежащее или несвоевременное реагирование на внесенное представление.

Проведенный анализ уголовных дел о незаконном обороте оружия и судебном применении ст. 222-226 УК РФ (незаконные действия и нарушения правил обращения с оружием, боеприпасами, ВВ и ВУ) свидетельствует, что одним из основных каналов поступления огнестрельного оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ, наряду с различного рода хищениями, изготовлением, контрабандным ввозом, являются конструктивные изменения различных образцов газового и пневматического оружия, которое в больших количествах ввозится в Россию из-за рубежа, а также выпускается отечественными предприятиями.

В соответствии с п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, ВВ и ВУ» под незаконным изготовлением огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств, влекущим уголовную ответственность, следует понимать их создание без полученной в установленном порядке лицензии или восстановление утраченных поражающих свойств, а также переделку каких-либо предметов (например, ракетниц, газовых, пневматических, стартовых и строительно-монтажных пистолетов, предметов бытового назначения или спортивного инвентаря), в результате чего они приобретают свойства огнестрельного, газового или холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств.

Однако, по нашему мнению, в настоящее время возникла необходимость изменения устаревшего понятия «переделка каких-либо предметов» и законодательного закрепления понятия «конструктивное изменение».

В связи с вышеизложенным предлагается дополнить Уголовный кодекс РФ ст. 223¹ «Умышленное внесение существенных конструктивных изменений в различные образцы газового и пневматического оружия, в результате которых они приобрели свойства огнестрельного оружия» с квалифицирующими признаками:

неоднократность;

совершенное в группе лиц;

использование промышленного оборудования, либо материалов.

Достижение эффективных результатов в борьбе с незаконным оборотом огнестрельного оружия предполагает реальное обеспечение неотвратимости наказания виновных лиц за совершение ими таких преступлений. Эта задача может быть успешно решена, на наш взгляд, лишь при условиях, во-первых, должного законодательного регулирования и надлежащего финансово-ресурсного обеспечения правоохранительной деятельности; во-вторых, правильного организационно-структурного построения всей системы правоохранительных органов с четким определением непосредственных задач и функций по борьбе с незаконным оборотом оружия и преступлениями, связанными с их применением.

П. Н. КОБЕЦ,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПНОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА В РОССИИ (НА РУБЕЖЕ КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.)

В последнее десятилетие в Российской Федерации особенно интенсивно развиваются и укрепляются политические, экономические, культурные, деловые связи с зарубежными государствами. Этот процесс повлек за собой рост числа иностранных граждан и лиц без гражданства, прибывающих в Россию. Не все из них, к сожалению, являются законопослушными, чему свидетельство – устойчивая тенденция роста совершаемых ими преступлений.

Так, в 1991 г. иностранцами было совершено 308 преступлений, а спустя четыре года, в 1995 г. – 32 258 преступлений; в 1996 г. этот показатель составил 37 065 преступлений. Лишь в 1997 г. преступность иностранных граждан и лиц без гражданства сократилась на 25%, причиной чему послужили вступление в силу Уголовного кодекса Российской Федерации и декриминализация ряда составов преступлений.

Первый скачок рассматриваемой преступности произошел в 1992 г., когда преступность иностранных граждан и лиц без гражданства по сравнению с 1991 г. выросла в девять раз. С 1998 г. происходит новый скачок роста общего числа преступлений, совершаемых иностранными гражданами и лицами без гражданства, что было связано с адаптацией и стабилизацией правоприменительной практики. Так, в 1998 г. иностранными гражданами и лицами без гражданства было совершено 31 000 преступлений, а в 2000 г. – 35 120, прирост составил 8,8%. В 2001 г. – 37 166, что на 5,8% больше, чем в 2000 г., а в 2003 г. – 40 570, что уже на 12% больше, чем в 2002 г.

Доля преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства в общей структуре преступности в стране в 1991–1995 годах не превышала 0,6%, а в 1997–2003 годах данный показатель вырос в три раза и составил 1,8%. Нужно отметить, что это средний показатель по России, а в ряде регионов он значительно выше. Относительно невысокий удельный вес рассматриваемых преступлений в общем числе совершенных преступлений в России, их динамика и интенсивность начинают носить все более угрожающий характер. Повышается общественная опасность преступлений. В их структуре около 40% составляют тяжкие и особо тяжкие преступления, прирост имеют такие их виды, как кражи, мошенничество, грабежи и разбои.

Одной из отличительных черт преступлений иностранных граждан и лиц без гражданства в России является их пространственная распространенность. Наибольшая концентрация этих преступлений приходится на долю Центрального федерального округа, а именно на два его субъекта – г. Москву и Московскую область. Анализ иммиграционной обстановки в этом округе свидетельствует о постоянно возрастающей интенсивности

миграционных процессов. В 2002 г. иностранными гражданами на территории округа совершено свыше 18 тыс. преступлений, в том числе гражданами государств-участников СНГ более 16 тыс. В структуре этих преступлений значительная часть носит корыстно-насильственный характер, связана с незаконным оборотом наркотиков и оружия.

Только в 2003 г. на территории ЦФО привлечено к административной ответственности: за нарушение правил привлечения и использования в Российской Федерации иностранной рабочей силы (ст. 18.10 КоАП) – 487 человек (по России – 1404); за нарушение гражданином России правил пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства в РФ (ст. 18.10 КоАП) – 3627 человек (по России – 9528); за нарушение беженцем или вынужденным переселенцем правил проживания (ст. 18.12 КоАП) – 116 человек (по России – 1293). В 2003 г. только из Москвы было депортировано 24 тыс. граждан СНГ. Столичный бюджет затратил на эти цели 12 млн рублей. Предлагаемые нами поправки в КоАП РФ предусматривают осуществление депортации за счет средств нарушивших закон работодателей. России нужны иностранные рабочие, но легальные, тем более что законодательство не предусматривает уголовное наказание за организацию набора поставки рабочей силы из иностранных государств.

В настоящее время особенностью миграционных потоков является то, что значительная часть иностранных граждан и лиц без гражданства, пересекающих границу Российской Федерации, являются незаконными мигрантами, что во многом затрагивает интересы национальной безопасности. Деятельность правоохранительных органов свидетельствует, что контроль за транзитом нелегальных мигрантов осуществляют организованные международные преступные группы, обладающие современными средствами связи, отработанными маршрутами передвижения, системой расчетов за услуги. Эта сфера приносит криминальным структурам не меньший доход, чем торговля оружием, наркотиками, проституция. При незаконной миграции вскрываются и факты мошенничества в отношении иностранных граждан. Действует хорошо отлаженная система, при которой проводники оставляют незаконных мигрантов на территории России после получения всей или части суммы за переправку их в третьи страны.

Приток иностранных граждан и лиц без гражданства в Российскую Федерацию стимулируется прозрачностью границ с государствами СНГ, относительной свободой передвижения по территории России, возможностью транзита для следования в третьи страны. Однако в большинстве случаев эти «транзитники», не достигнув конечной цели, оседают на территории России, где находят поддержку в среде многочисленных этнических диаспор, с помощью которых приобретают полулегальный статус. Диаспоры имеют не только хорошо отлаженную структуру, но и немалые средства, на которые создаются различные фонды, коммерческие организации, возглавляемые иностранцами, ранее получившими российское гражданство.

В общем массиве незаконной миграции можно выделить несколько устойчивых групп: бывшие студенты стран Азии и Африки, граждане Китая, Вьетнама, Кореи, Афганистана, у которых истек срок пребывания в России.

Неконтролируемые миграционные процессы ведут к обострению криминогенной обстановки, пополняют ряды преступных сообществ. Данная категория лиц, как правило, занимается незаконными торговыми операциями, мошенничеством, вовлекается в наркобизнес, торговлю оружием, совершает иные преступления, что весьма негативно воспринимается населением.

Учитывая политическую и социальную важность проблемы незаконной миграции на территории Российской Федерации, с целью регулирования и ограничения миграционных потоков, упорядочения процесса получения гражданства Российской Федерации в 2002 г. были приняты Указ Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в области миграционной политики», федеральные законы «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», «О гражданстве Российской Федерации».

Данными нормативными актами изменен порядок регистрации иностранных граждан, пребывающих в России в безвизовом режиме, вопросы приобретения гражданства России, дано единое понятие термину «иностранец» вне зависимости от принадлежности к странам ближнего и дальнего зарубежья. Но этого недостаточно для эффективного предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства. Необходимо не только совершенствовать действующее законодательство, но и принимать новые законы. Нужны федеральные законы «О миграции», «О регистрационном учете населения в Российской Федерации», «Миграционный кодекс Российской Федерации». Подобные законодательные акты ограничивали бы свободу передвижения в пограничных зонах, закрытых территориальных образованиях, территориях, где введено чрезвычайное и военное положение, а также в зонах проведения контртеррористических операций и в тех регионах, где миграционная ситуация создает угрозу безопасности населения.

В соответствии с действующим законодательством на органы внутренних дел возложены задачи организации взаимодействия с местными органами исполнительной и законодательной власти, другими заинтересованными ведомствами субъектов РФ по реализации государственной миграционной политики, пресечению незаконной миграции, осуществлению иммиграционного контроля в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, проверки организаций и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, в части привлечения и использования иностранной рабочей силы, участия в выдворении (депортации) незаконно находящихся на территории страны граждан.

Для учета въезжающих на территорию Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства на контрольных пунктах миграционного контроля введены миграционные карты. После их заполнения граждане обязаны в течение трех суток зарегистрироваться по месту указанного ими пребывания, однако практика показывает, что данное положение соблюдается не всегда. Выявляемые нарушители подвергаются административной ответственности, а за злостное уклонение от регистрации – выдворению (депортации). Но реалии сегодняшнего дня требуют введения новых регистрационных карт для иностранных граждан и лиц без граждан-

ства. Карты должны быть пластиковыми, на них должны фиксироваться отпечатки указательных пальцев левой и правой руки ее владельца. На карте должна быть цветная фотография и личная подпись владельца, как это практикуется во многих государствах.

В рамках взаимодействия органами внутренних дел, прокуратуры, ФСБ, налоговыми службами проводятся специальные оперативно-профилактические мероприятия («Граница», «Иностранец», «Режим», «Нелегал», «Кочевники» и т. д.). Организовано взаимодействие с правоохранительными органами и силовыми структурами сопредельных государств. Но эти мероприятия не в состоянии радикально изменить положения дел в сложившейся ситуации.

Ухудшение криминогенной обстановки, социально-экономическая нестабильность общества, разбалансированность хозяйственного механизма привели не только к росту противоправных проявлений, но и к их качественным изменениям: большая организованность, агрессивность, экстремизм, готовность правонарушителей идти на любые противоправные действия. Данные характеристики одинаково подходят к преступности как россиян, так и иностранных граждан и лиц без гражданства. В структуре преступности в новом тысячелетии не случайно преобладают деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, оружия, кражами. Процессы, происходящие в обществе, накладывают отпечаток не только на преступность россиян, но и на преступность иностранных граждан и лиц без гражданства.

Анализ особенностей преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в новом тысячелетии свидетельствует о том, что ее рост прямо пропорционален нелегальной миграции населения. Недостаточно эффективный контроль со стороны правоохранительных органов России за пребыванием на ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства, наличие прозрачных границ с государствами СНГ позволяет преступникам беспрепятственно проникать на территорию России и обратно. При этом используются различные каналы. Анализ ситуации позволяет предположить, что миграционный поток будет возрастать и в дальнейшем. В результате в ближайшие годы он может составить около 4 млн человек, в основном это будут выходцы из азиатских государств. В результате плохо контролируемой внешней миграции происходит перенасыщение отдельных регионов нашей страны законопослушным населением. Нередко нелегальные иностранные государства принять транзитных мигрантов на своей территории способствует рассредоточению их на территории России, создавая в дальнейшем очаги социальной напряженности, как, например, в ряде субъектов Южного федерального округа.

Особую тревогу вызывает формирование организованных преступных структур с участием иностранных граждан и лиц без гражданства, имеющих опыт ведения боевых действий. Нетрудно предположить, что в дальнейшем преступность иностранных граждан и лиц без гражданства в России будет возрастать с преобладанием в ее структуре деяний, связанных с наиболее опасными транснациональными преступлениями.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что многочисленная армия иностранных граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории

России, составляет группу повышенного криминального риска. Не имея возможности в силу ряда обстоятельств легально зарабатывать средства для достойного существования, иностранные граждане и лица без гражданства часто решают свои проблемы криминальным способом.

Большие трудности возникают и при решении вопросов, связанных с нарушением въезда, пребывания и выезда иностранных граждан и лиц без гражданства. Значительная часть правонарушений в данной сфере приходится на выходцев из стран Ближнего Востока, Африки и Азии. Пытаясь выехать в страны Западной Европы и США, эти граждане, следуя транзитом через нашу страну, нередко по фальшивым документам, в обход установленных правил или незаконно пребывая на территории нашего государства долгое время, находятся в Центральном федеральном округе и прежде всего в г. Москве и других городах. Многие зарубежные страны ограничивают число принимаемых эмигрантов на своей территории, устанавливая жесткий контроль за этим процессом, и последние вынуждены долгое время находиться в России.

В Сибирском и Уральском федеральных округах Российской Федерации на фоне общего роста криминальных проявлений также резко возросла преступность иностранных граждан и лиц без гражданства. В Дальневосточном федеральном округе эти явления связаны с распространением широкомасштабной контрабандной торговли. Приграничная торговля контролируется посредством прямых контактов между российскими преступниками и преступными сообществами из Китая. С ростом китайской общины увеличивается приток из КНР лиц, совершивших там преступления и пытающихся укрыться в России для избежания судебного преследования. Согласно данным миграционной службы Приморского края, более 60% граждан КНР, не имеющих виз, занимается мелкой торговлей, значительная часть работает по найму. По данным Федеральной миграционной службы МВД России, границу в восточном регионе страны ежегодно незаконно пересекает до 75 тыс. граждан КНР (около 80% от общего числа незаконных мигрантов). Разница между въехавшими и выехавшими составляет более 10 тыс. человек ежегодно. Возможность легкой наживы привлекает на Дальний Восток различных дельцов. Сложилась целая криминальная инфраструктура, через которую проходят наркотики, оружие и другой контрабандный товар, направляемый в Россию.

Сегодня на Дальнем Востоке проживает немногим более 8 млн россиян. Ежегодно эта цифра уменьшается, естественный прирост населения отсутствует. Зато по соседству в северных провинциях Китая проживает более 300 млн человек, и многие из них с удовольствием едут на заработки в Россию и пытаются остаться здесь. В некоторых населенных пунктах Дальнего Востока китайское население численно превосходит местное. Точно определить число эмигрантов не представляется возможным ввиду того, что основная их часть живет по фальшивым документам.

На Дальний Восток продолжают активно проникать японские преступные группировки, сфера деятельности которых – контрабандная торговля. Они также заняты инвестированием совместных российско-японских предприятий.

Происходит слияние российской организованной преступности Дальневосточного региона с преступными сообществами Японии. Помимо японских и китайских преступных группировок существенно осложняют оперативную обстановку в регионе и выходцы из Южной Кореи.

Китайские граждане ведут активную экономическую экспансию в районы Сибирского и Уральского федеральных округов. Кроме того, мигрируя в целях совершения своих противоправных деяний, иностранные граждане и лица без гражданства прочно овладевают криминальной специализацией и расширяют сферы влияния. Интенсивность криминальной миграции прямо пропорциональна числу организованных преступных групп. Проблема пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории упомянутых федеральных округов требует детальной проработки правоохранными органами: изучение оперативной обстановки, выбор средств по противодействию дальнейшему развитию рассматриваемой преступности; разработка практиками совместно с учеными методик на основе изучения положительного опыта в отдельных субъектах Российской Федерации, с учетом зарубежного опыта. Экономический ущерб от деятельности преступников становится ощутимее с каждым годом. Уход от налогообложения, контрабанда, преступный промысел начинают приобретать все более угрожающий характер и имеют тенденцию роста. Многие миллиарды долларов, добытые преступным путем, утекают бесследно через границу из России, а суждения Минфина о том, что у населения в «чулках» лежат миллиарды долларов, становятся мифом.

На территории Южного федерального округа более частным, но нарастающим фактором, специфичным для Северо-Кавказского региона, является национально-этнический аспект проблемы. О том, насколько остро он стоит, можно судить по отдельным показателям, например, Ставропольского края. Структурными подразделениями по делам миграции ГУВД Ставропольского края в пунктах пропуска через Государственную границу только в аэропортах «Ставрополь» и «Минеральные Воды» за 9 мес. 2003 г. было официально зарегистрировано прибытие 28 312 иностранных граждан и лиц без гражданства. Основной поток этих лиц прибыл из республик Армении (44,4%), Узбекистана (11,5%), Украины (9,3%). Определенная их часть остается на территории Ставропольского края. В этом миграционном потоке граждане 59 национальностей. На сегодняшний день практически все приграничные районы Российской Федерации подвержены криминальной «атаке» со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства.

Анализ сложившейся ситуации свидетельствует о том, что динамика, региональная распространенность и интенсивность преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России приобретают угрожающий характер. Неблагоприятные изменения количественных показателей данной преступности сопровождаются опасной качественной трансформацией.

Предупреждение преступности иностранных граждан и лиц без гражданства служит основным средством в деле борьбы с данным видом преступности. Анализ действующей практики позволяет выделить следующие пути ее общего предупреждения:

разработка целостной научной концепции профилактики преступности иностранных граждан и лиц без гражданства на основе экономических, социальных и правовых мер;

принятие специальной федеральной программы борьбы с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства, направленной на нейтрализацию факторов, порождающих негативные процессы;

обеспечение правоохранных органов Российской Федерации новейшими методическими и научными средствами, позволяющими решать проблемы общей профилактики преступности иностранных граждан и лиц без гражданства;

завершение правовой реформы в Российской Федерации;

обеспечение приоритета закона во всех сферах общественной и государственной жизни;

дальнейшее совершенствование законодательства Российской Федерации относительно пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории нашей страны;

создание профессионального ядра судей, сотрудников прокуратуры, органов внутренних дел, уголовно-исполнительной системы, законодательное закрепление гарантий их социальной и правовой защиты;

решение проблем, связанных с нормативным регулированием порядка въезда и выезда, предусмотрев более строгие санкции в законодательстве за деяния, при наличии которых иностранные граждане и лица без гражданства могут быть высланы из России;

определенная корректировка курса миграционной политики, закрепленная в соответствующей федеральной программе, принятие федерального закона «О миграции» и Миграционного кодекса Российской Федерации.

Только благодаря комплексу мер, направленных на предупреждение преступности иностранцев, возможно приостановить и даже добиться снижения числа преступных проявлений со стороны иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

В последние годы появлялись немногочисленные научные публикации по проблемам преступности иностранцев. Однако указанные труды не были специально посвящены комплексному анализу уголовно-правовых и криминологических аспектов предупреждения преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации. Кроме того, они не учитывали достаточно длительную практику применения Уголовного кодекса Российской Федерации и криминологическую ситуацию, сложившуюся в России в начале третьего тысячелетия, с ее новыми политическими, духовно-нравственными и социально-экономическими детерминантами, оказывающими мощное влияние на криминогенную обстановку в целом и на сферу борьбы с преступностью иностранных граждан и лиц без гражданства, в частности.

ХАРАКТЕРИСТИКА РУКОВОДИТЕЛЕЙ БАНКОВ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Категория преступлений, их мотивация зачастую проистекают из принадлежности лиц, их совершивших, к той или иной социальной группе. Поэтому личность преступника, в том числе совершившего экономические преступления, привлекала научный интерес многих исследователей¹.

Преступность руководителей предприятий и организаций, т. е. тех, кто стоит на высоких ступенях общественной лестницы, всегда была предметом пристального внимания ученых и практиков. Для этого есть особые причины: этими лицами совершаются наиболее крупные преступления, поскольку они обладают наибольшими возможностями для различных манипуляций с денежными и иными средствами. «Причем психологически они привыкают к этому потоку жизни и перестают преступное считать преступным»². Растущая подвижность порога недопустимости таких лиц относится к мировым тенденциям, что вызывает особую тревогу в условиях глобализации экономики, концентрации капитала, интернационализации преступности.

Сказанное в полной мере относится и к руководителям банков. В результате проведенного нами исследования установлено, что руководителями банков, совершившими преступления, являлись: председатель правления (президент) банка – в 20% случаев от всех изученных уголовных дел; заместитель председателя правления (президента) банка – 10%; главный бухгалтер – 36%; председатель совета – 5%; управляющий филиалом банка – 29%. Высокое процентное соотношение управляющих филиалами в этой выборке объясняется тем, что в изучаемых регионах представлены в основном филиалы крупных московских банков, в частности Сберегательного банка РФ.

Обобщение сведений о лицах, совершающих преступления, их типизация должны позволить выявить социально значимые особенности, свойства или характерные признаки личности преступника, отличающие этих злоумышленников от законопослушных граждан или других правонарушителей.

¹ См.: Закалюк А. П., Игошев К. Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения. Горький, 1974; Личность преступника / Колл. авт. М.: Юрид. лит., 1975. С. 24; Антоян Ю. М., Голубев В. П., Кудряков Ю. Н. Психологические особенности личности расхитителей социалистического имущества и индивидуальная работа с ними. М.: ВНИИ МВД СССР, 1986; Миненок М. Г. Личность расхитителя. Криминологическая характеристика и типология. Калининград, 1980.

² Криминология / Под ред. акад. В. Н. Кудрявцева, проф. В. Е. Эминова. М.: Юрист, 1997. С. 63.

Изучение личности преступника помимо его должностного положения и функциональных обязанностей исследовалось по следующим признакам: социально-демографическому, уголовно-правовому, нравственно-психологическому и другим критериям.

Социально-демографические признаки – это по существу анкетные данные, характеризующие любых людей, все население в целом. Но взятые в статистическом выражении применительно к лицам, совершившим преступление, они свидетельствуют о наличии определенных отклонений от норм в характеристике именно этого контингента.

В проведенных в последнее время исследованиях отмечается, что среди преступников, в том числе из сферы экономики, устойчиво преобладают мужчины. Так, при примерно равном соотношении числа мужчин и женщин в структуре всего населения, например, в сфере малого предпринимательства, по данным А. А. Баранова, 82% преступлений совершено мужчинами и только 18% – женщинами³. Это связано с тем, что в бизнесе в подавляющем большинстве случаев работают мужчины, которые зачастую и являются инициаторами преступлений. Женщины являются, как правило, главным (старшим) бухгалтерами. Среди должностей, связанных с бухгалтерским учетом, доля женщин по разным оценкам составляет примерно 60%.

Причина этого, по мнению ряда специалистов, кроется в том, «что в условиях современной экономики женщины в первую очередь вытесняются с рынка труда, их первыми сокращают» и т. д. Лишь единицы представительниц женского пола реально способны легальным путем приобрести начальный капитал и, не нарушая установленных законом норм, начать свое дело и вести его. Уж слишком много преград препятствует женскому предпринимательству (влияние ржета, высокий уровень криминализации бизнеса, нецивилизованная конкуренция, слабый доступ к специальной подготовке, отсутствие ряда психологических качеств, необходимых для занятия предпринимательством, таких, как твердость, масштабность, стереотип массового сознания, считающий, что женщинам не место в мужском бизнесе)⁴.

Однако ограничения возможности трудоустройства, снижение уровня благосостояния, неблагоприятные условия жизни увеличивают число женщин, стремящихся к самостоятельной активной деятельности и выбирающих новые модели экономического поведения, в том числе в обход существующих законов. Поэтому женщины в настоящее время все активнее включают в криминальные формы поведения в экономических отношениях.

Ряд исследователей отмечают, что для женщин более характерно криминальное поведение в сфере банковской деятельности, на рынке ценных бумаг, уклонение от уплаты налогов, однако нетипично совершение преступлений, связанных с проявлением монополизма и недобросовестной

³ См.: Баранов А. А. Криминологический анализ и предупреждение экономических преступлений в сфере малого предпринимательства: Дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 83.

⁴ См.: Сидякина Т. П. Женское предпринимательство: проблемы, перспективы развития. Иваново, 1991. С. 467.

конкуренцией. Более того, авторы отмечают опережающий темп роста женщин в структуре экономических преступлений. Как представляется, достаточно высокая криминальная активность женщин при совершении правонарушений в банковской системе связана в определенной степени с феминизацией банковской сферы, что необходимо учитывать при выявлении и раскрытии преступлений.

Таким образом, одним из отличительных признаков руководителей банков, совершивших преступления, является довольно высокий процент женщин.

Имеются и другие отличия характерных признаков личности преступника – руководителя банка, от других категорий лиц, совершивших экономические преступления. В частности, как отмечает А. И. Алексеев, преступники чаще всего принадлежат к возрастной группе до 29 лет, далее следует группа 30–39 лет, после чего криминальная активность значительно спадает⁵. Это характерно не только для уголовной преступности, но и для экономической, например, мошенничества. В конце 70-х годов на данную возрастную группу приходилось 52% мошенничеств⁶, а в конце девяностых – 63%, при этом из осужденных за мошенничество не было выявлено ни одного лица моложе 18 лет⁷.

Проведенное исследование показало, что средний возраст руководителей банка, совершивших преступления, составил 45 лет, бухгалтера – 36. Таким образом в рассматриваемой нами преступности наблюдаются иные тенденции, нежели в общей картине преступности, где остро стоят проблемы с молодежью.

Представляют интерес и данные об общих и отличительных особенностях преступников – руководителей банков и других лиц, совершивших преступления в банковской сфере.

По данным С. Ю. Субачева, возрастной состав лиц, совершивших преступления в сфере банковского кредитования, распределился по трем неравным группам. В большинстве своем это люди в возрасте от 16 до 30 лет (60%), находящиеся в наиболее активном жизненном периоде и использующие максимум своих физических и интеллектуальных возможностей для обеспечения результативности и скрытности осуществляемой преступной деятельности; 25% преступников этой категории были в возрасте от 30 до 50 лет и 15% – от 50 до 60 лет. Такое соотношение С. Ю. Субачев объясняет тем, что в современных условиях моло-

дежная возрастная группа устремилась в прибыльную форму бизнеса и смешалась с более зрелыми руководителями хозяйствующих субъектов⁸.

Таким образом, по возрастному критерию руководители банков, совершившие преступления, значительно отличаются как от экономических преступников вообще, так и лиц, совершивших преступления в банковской сфере.

Общеобразовательный и другие признаки руководителей банков, совершивших преступления, также значительно отличаются от общестатистических показателей по многим другим категориям правонарушителей. Проведенное исследование показало, что высшее образование имеют 100% руководителей и бухгалтеров, к уголовной ответственности ранее никто не привлекался.

В то же время уровень образования лиц, совершивших преступления в сфере малого бизнеса, характеризуется следующими показателями: неполное среднее – 6%, среднее – 27%, среднее специальное – 32%, неоконченное высшее – 7%, высшее образование – 28%⁹.

В числе лиц, совершивших преступления в сфере банковского кредитования, лица с высшим и незаконченным высшим образованием составили 38%, среднее и среднетехническое образование – 47%, а имеющие неполное среднее образование составили 15%. Основная масса обследованных правонарушителей не имела прежнего опыта криминального поведения и не была судима (94%)¹⁰.

При достаточно высоком уровне образования лиц, совершающих другие экономические преступления, в том числе в сфере банковского кредитования, уровень образования преступников – руководителей банков оказался еще выше. Это связано с тем, что банковское законодательство накладывает ряд ограничений для руководителей банков в части наличия высшего образования, отсутствие судимости и т. д.

Следует отметить, что проведенными ранее в условиях централизованной экономики исследованиями было установлено, что чем ниже уровень культуры, воспитанности и образованности преступников, тем грубее по характеру и примитивнее по мотивации совершаемое ими преступление. Чем выше образование, социальный статус преступника, тем изощреннее способы совершения преступлений.

Проведенные в последнее время исследования, в том числе наше, опровергают устоявшиеся стереотипы криминологических выводов, что преступник, как правило, имеет более низкий уровень образования, чем законопослушные граждане. Представляется, что данный признак не только зеркально отражает уровень образованности граждан страны, но находится в определенной зависимости от профессиональных качеств, предъявляемым соответствующей специальностью.

⁸ См.: Субачев С. Ю. Организация и тактика предупреждения и раскрытия преступлений в сфере банковского кредитования: Дис... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 63.

⁹ См.: Баранов А. А. Указ. соч. С. 84.

¹⁰ Субачев С. Ю. Указ. соч. С. 63 – 64.

⁵ См.: Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций. М.: ЩИТ-М, 1998. С. 86.

⁶ См.: Клейменов М. П. Криминологическая характеристика и профилактика мошеннических посягательств на личную собственность: Учебное пособие. Омск: Омская ВШ МВД СССР, 1980. С. 40.

⁷ См.: Лимонов В. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика мошенничества: Дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 53.

Среди нравственно-психологических признаков личности преступников – руководителей банков в первую очередь следует выделить потребностно-мотивационные свойства. Мотивационная сфера является стержнем нравственно-психологической структуры личности преступника, интегрирующим ее потребности, интересы. Если обратиться к истокам мотивации любого поведения, в том числе противоправного, то характерными для подавляющего большинства корыстных преступников, в том числе и рассматриваемого нами, являются гипертрофированные (завышенные) либо извращенные материальные потребности.

Мотивом преступлений, совершаемых руководителями банков, как составным элементом нравственно-психологической подструктуры личности выступали, по данным нашего исследования, корысть (72,9%), другие побуждения: использование полученных в результате правонарушений средств для модернизации производства, выдачи зарплаты работникам и т. п. (27,1%).

Проведенное исследование показало, что рассматриваемые нами преступники достаточно сильно отличаются от иных категорий преступников, совершивших экономические преступления, в том числе и в банковской сфере. Им, как правило, не свойственны такие черты характера как импульсивность и агрессивность. В качестве одного из основных свойств личности особо выделялось стремление к повышению личного статуса.

Представляет интерес вопрос о том, имеются ли сходные признаки преступников – руководителей банков и руководителей других предприятий, совершивших экономические преступления. Однако специальных исследований, посвященных изучению личности преступника – руководителя предприятия или организации, не было. Вместе с тем имеется ряд исследований, посвященных изучению налоговых преступников, а также лиц, совершивших уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица. Эти преступления в большинстве случаев и совершают руководители предприятий и организаций. Поэтому сравнение результатов этих исследований с полученными нами данными позволит установить сходство или различие характерных признаков личности рассматриваемых преступников.

По данным А. П. Бембетова, основными «поставщиками» налоговых преступлений являются средние возрастные группы: от 25 до 35 лет – 26,4%; свыше 35 до 45 лет – 41,4%; свыше 45 лет – 20,5%. 51% осужденных имели незаконченное высшее или высшее образование; 38 – среднее, средне-техническое и средне-специальное¹¹.

Эти данные коррелируются с работой, посвященной личности налогового преступника. По результатам этого исследования, пик налоговой преступности приходится на возраст от 36 до 40 лет. 51% налоговых преступников имеют высшее образование, 5% – незаконченное высшее, 26% – среднее

специальное или среднее техническое, 15% – среднее. 94% обследованных лиц ранее не были судимы¹².

По результатам исследования, проведенного И. Н. Соловьевым, личности налоговых преступников, совершивших преступления, предусмотренные ст.199 УК РФ «Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации», выявлены следующие закономерности: в 76% изученных уголовных делах к ответственности привлекался руководитель организации; в 16% – бухгалтер; в 8% – руководитель и бухгалтер. Средний возраст руководителя составил 41 год, бухгалтера – 43 года. Высшее образование имели 85% руководителей и 94% бухгалтеров, к уголовной ответственности ранее привлекались лишь 4% из них (причем за общеуголовные преступления)¹³.

По данным Н. С. Гильмутдиновой, 62% правонарушителей, уклонившихся от уплаты таможенных платежей, составляли лица в возрасте от 30 до 49 лет. 35% лиц имели высшее образование, 24% – неполное среднее, 41% общее среднее. Число ранее судимых среди лиц, уклоняющихся от уплаты таможенных платежей, составило всего 3%¹⁴.

Подводя итоги вышеизложенному, можно отметить следующее. Проведенное исследование показало, что рассматриваемые нами преступники – руководители банков, достаточно сильно отличаются от иных категорий преступников, совершивших экономические преступления, в том числе и в сфере банковского кредитования.

1. Одним из отличительных признаков руководителей банков, совершивших преступления, является довольно высокий процент женщин.

2. В отличие от других категорий преступников, в том числе и лиц, совершивших преступления в банковской сфере, средний возраст руководителя банка, совершившего преступление, составил 45 лет, бухгалтера – 36 лет.

3. Возрастные характеристики руководителей банков, совершивших преступления, и руководителей других предприятий и организаций, совершивших преступления, примерно одинаковы. В то же время, при достаточно высоком уровне образования руководителей предприятий и организаций, уровень образования преступников – руководителей банков оказался еще выше. Это связано с тем, что банковское законодательство накладывает ряд ограничений для руководителей банков в части наличия высшего образования, отсутствие судимости и т. д.

¹² См.: Налоговое расследование / Под общ. ред. Ю. Ф. Кваши. М.: Юрист, 2000. С. 459.

¹³ См.: Соловьев И. Н. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты налогов и сборов. М.: Изд-во Главбух, 2000. С. 84 – 91.

¹⁴ См.: Гильмутдинова Н. С. Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: Дис... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 67.

¹¹ См.: Бембетов А. П. Предупреждение налоговых преступлений: Дис... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 54.

О ПОНЯТИИ «НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЙ ОСУЖДЕННЫЙ»

Ввиду недостаточной регламентации в УК РФ и в УИК РФ понятия «несовершеннолетнего» в актах об амнистии наблюдается неоднозначное толкование известного термина. Рассмотрим это на примере четырех амнистий.

В постановлениях о порядке применения актов об амнистии 1997 и 1999 гг. давались равнозначные разъяснения по поводу того, какие лица подпадают под категорию несовершеннолетних осужденных, а именно: несовершеннолетние, ранее не отбывавшие наказания в воспитательно-трудовых или воспитательных колониях, которым на день вступления в силу постановления об амнистии не исполнилось 18 лет¹. Таким образом, в этих амнистиях под несовершеннолетними осужденными понимались лица, фактически не достигшие совершеннолетия.

В постановлении о порядке применения акта об амнистии 2000 г. использовалось иное толкование понятия «несовершеннолетних» осужденных, которыми считаются осужденные, содержащиеся на день вступления в силу постановления об объявлении амнистии в воспитательных колониях и ранее не отбывавшие наказания в воспитательно-трудовых колониях или воспитательных колониях². Следовательно, возраст несовершеннолетнего осужденного на день вступления в силу постановления об объявлении амнистии мог быть старше 18 лет, но не старше 21 года, так как осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, как правило, остаются в воспитательной колонии, но не более чем до достижения ими возраста 21 года (ч. 1 ст. 139 УИК РФ). Отрицательно характеризующиеся осужденные к лишению свободы, достигшие возраста 18 лет, переводятся для дальнейшего отбывания наказания из воспитательной колонии в исправительную колонию общего режима (ч. 1 ст. 140 УИК РФ). Оставление осужденных, достигших совершеннолетия, в воспитательной

¹ См.: Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 декабря 1997 г. «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии», подпункт «ж» п. 5 // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5908; постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 18 июня 1999 г. «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии», подпункт «д» п. 6 // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3181.

² Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 26 мая 2000 г. «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов», подпункт «е» п. 6 // СЗ РФ. 2000. № 22. Ст. 2287.

колонии является поощрением за положительное поведение, а не свидетельством их несовершеннолетия. Следовательно, под действие амнистии как несовершеннолетние попадали также положительно характеризующиеся совершеннолетние лица в возрасте от 18 до 21 года.

По амнистии 2001 г. под несовершеннолетними осужденными понимались осужденные за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет³. Следовательно, возраст несовершеннолетнего осужденного мог быть не только старше 18 лет на день вступления в силу постановления об амнистии, но и содержаться эти осужденные могли уже в ИК для взрослых. Таким образом, эта амнистия распространяла понятие «несовершеннолетнего» даже на лиц старше 21 года.

Несмотря на то, что во всех актах об амнистии понятие «несовершеннолетнего» толкуется по-разному, тем не менее, на первый взгляд, все эти толкования не выходят за пределы понятия «несовершеннолетнего», установленного в ч. 1 ст. 87 УК РФ, согласно которой несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

Но необходимо учитывать то, что ст. 87 УК РФ регламентирует вопросы уголовной **ответственности** несовершеннолетних, совершивших преступления. В то время как вопросы **отбывания наказания** несовершеннолетними осужденными к лишению свободы регламентированы ч. 3 ст. 58 УК РФ, согласно которой лицам, осужденным к лишению свободы, не достигшим к моменту вынесения судом приговора восемнадцатилетнего возраста, отбывание наказания назначается в воспитательных колониях. Из чего следует, что лицам, достигшим совершеннолетия к моменту вынесения судом приговора, отбывание наказания назначается в исправительной колонии для взрослых.

Исходя из смысла ч. 3 ст. 58 УК РФ, ч. 1 ст. 139 УИК РФ, ч. 1 ст. 140 УИК РФ, под несовершеннолетними осужденными к лишению свободы и несовершеннолетними осужденными, отбывающими лишение свободы, уголовный и уголовно-исполнительный законы понимают лиц, **фактически** не достигших 18 лет. Из этого следует, что понятие «несовершеннолетнего» лица, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет применимо только при решении вопросов уго-

³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин», п.п. 1, 6, 8; постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 30 ноября 2001 г. «О порядке применения постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в отношении несовершеннолетних и женщин», п. 7 // Российская газета. 2001. 4 дек.

ловной ответственности и **назначения** наказания. В вопросах же **отбывания** наказания необходимо использовать установленное законом понятие «несовершеннолетнего», как лица в возрасте до 18 лет⁴. Таким образом, УК РФ дифференцирует понятия «несовершеннолетних» лиц, совершивших преступления и несовершеннолетних осужденных.

В связи с изложенным нельзя согласиться с толкованиями понятия «несовершеннолетнего» осужденного, предложенными в амнистиях 2000 и 2001 гг., как не соответствующими закону. Поскольку акт об амнистии не отменяет и не изменяет действующих норм права, следовательно, термины, применяемые в акте об амнистии, по своему содержанию не должны отклоняться от понятий, установленных в законе. В связи с этим, на наш взгляд, при применении амнистии понятие «несовершеннолетнего» осужденного должно быть дифференцировано. Так, понятие «несовершеннолетнего», как лица, которому ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет, может быть использовано только до назначения судом вида исправительного учреждения. В отношении **осужденных** амнистия касается не **назначения**, а **отбывания** наказания, поэтому и понятие «несовершеннолетнего» осужденного должно соответствовать смыслу ч. 3 ст. 58 УК РФ, а также установленному в Федеральном Законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» понятию «несовершеннолетнего», как лица в возрасте до 18 лет.

На наш взгляд, в УК РФ и в УИК РФ необходимо установить более четкое определение понятия «несовершеннолетнего» осужденного. Кроме того, в связи с тем, что в воспитательных колониях для несовершеннолетних могут также отбывать наказание совершеннолетние лица в возрасте от 18 лет до 21 года, то в целях дифференциации понятия «несовершеннолетнего» осужденного, по-видимому, есть необходимость в регламентации в УИК РФ такого понятия как «лица молодежного возраста».

⁴ Федеральный закон от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3802.

**КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЧНОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА, ОТЧУЖДЕННОГО
ДО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ОТ УЧЕБЫ
И ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ**

Личность преступника, с одной стороны, понятие общесоциологическое, с другой – юридическое. Это означает, что личность преступника нельзя рассматривать в отрыве от социальной сущности человека, вне связи со всей системой общественных отношений, участником которых он является. Под их воздействием формируется не только его социальный облик как целостное единство конкретного лица, но и образующие его нравственно-психологические черты и свойства (взгляды, убеждения, ценностные ориентации, жизненные ожидания, интеллектуальные и волевые свойства).

Под личностью преступника в криминологии понимается лицо, совершившее преступление, в котором проявилась его антиобщественная направленность, выражающая совокупность негативных социально значимых свойств, влияющих в сочетании с внешними условиями и обстоятельствами на характер преступного поведения¹. Здесь отражена взаимосвязь между общесоциологическим и уголовно-правовым содержанием понятия «личности преступника».

В основе криминологической характеристики личности преступника любой из социальных групп лежит ее структура. При этом воспользуемся идеей структуры личности преступника, данной академиком В. Н. Кудрявцевым, который выделил следующие основные элементы этой структуры: социально-демографическая и правовая характеристика личности; нравственно-психологическая характеристика; социальное поведение личности².

При этом будем учитывать, что «комплексная задача изучения личности преступника состоит в выяснении: а) какие отклонения, деформации характеризуют эту личность в сравнении с «нормотипической» обычной личностью члена нашего общества (т. е. с личностью с социально позитивным поведением); б) как образуются такие отклонения; в) как выражаются в мотиве преступного поведения, принятии решения о конкретном преступле-

¹ См.: Сахаров А. Б. О личности преступника и причинах преступности в СССР. М., 1961; Его же: Личность преступника. М.: Юрид. лит., 1975; Яковлев А. М. Преступность и социальная психология. М., 1971; Игошев К. Е. Опыт социально-психологического исследования личности несовершеннолетнего правонарушителя. М., 1967; Карпец И. И. Проблема преступности. М., 1969.

² См.: Кудрявцев В. Н. Причины правонарушений. М.: Юрид. лит., 1976. С. 191.

нии; г) как предупредить их образование или устранить либо нейтрализовать»³.

Изучение выделенного типа личности преступника проводилось путем специального опроса 300 осужденных несовершеннолетних, не работавших и не учившихся до совершения преступления, содержащихся в воспитательных колониях республики Марий Эл, Нижегородской и Псковской областей.

Применительно к социально-демографической характеристике личности не работающего и не учащегося несовершеннолетнего, совершившего преступление, необходимо рассмотреть такие ее признаки, как возраст, образование семейное положение.

Выделение вышеотмеченных признаков объясняется высокой степенью корреляционных зависимостей между ними и степенью уязвимости к отрицательным влияниям⁴.

Как показало анкетирование осужденных несовершеннолетних рассматриваемого контингента, 31% из их совершили преступления в возрасте 14-15 лет, 37% – в 16 лет, 32% – в 17 лет. В то время как среди всех совершивших преступления несовершеннолетних 14-15-летние составляют в среднем 27%-29%, а 16-17-летние – соответственно 71%-73%. Это подтверждает утверждение, что не занятые ничем несовершеннолетние подвержены криминальному заражению в более раннем возрасте, чем все остальные категории несовершеннолетних. «Сами внешние воздействия социальной среды могут быть различны для людей разного возраста: подросток получает не ту информацию от окружающих, что пенсионер. К тому же воздействия «падают» на разную «почву», незрелость нервной системы в раннем возрасте, неподготовленность организма ко многим психическим проявлениям, особенности юношеского восприятия и т. п. приводят к тому, что различны и результаты этих воздействий»⁵. Это особенно остро проявляется в формальном окружении рассматриваемого контингента подростков, которое предшествовало их отчуждению от этой среды.

Однако все эти моменты не создают фатальной неизбежности конфликтных ситуаций. Последние возникают в результате игнорирования (воспитателем, микросредой) возрастной специфики, а не в результате са-

мой этой специфики⁶. В этой связи возникает вопрос о необходимости обращать особое внимание на несовершеннолетних, слабо адаптированных к окружающей их среде в школах, других учебных и трудовых коллективах. Особенно это касается подростков 14-15 лет, когда только начинается проявляться такая негативная возрастная специфика.

Результаты проведенного нами криминологического исследования показали, что среди осужденных несовершеннолетних, которые до совершения преступлений не работали и не учились, среднего образования никто не имел. Хотя по возрасту (33% опрошенных на момент совершения преступления имели возраст 17 лет) многие из них могли его уже получить. 8% вообще никогда не учились в школе, что в четыре раза больше, чем среди состоящих на учете в органах внутренних дел несовершеннолетних правонарушителей. Неполное среднее образование имели 30% опрошенных преступников рассматриваемой категории, тогда как среди состоящих на учете несовершеннолетних правонарушителей таких было 50%. Остальные 65% имели начальное образование.

Среди состоящих на учете несовершеннолетних начальное образование имел почти каждый третий. Из числа этих подростков наибольшее количество имели восьмиклассное образование – 22%. То есть именно в восьмом классе чаще всего формируется отчуждение от учебного коллектива, отрицательное отношение к учебе. В свою очередь такое отношение к учебе, сформировавшееся в школе, при отсутствии коррекции перерастает в большинстве случаев впоследствии в нежелание заниматься трудом. Утрата интереса к учебе, выполняемой трудовой деятельности с последующим отчуждением от труда вообще – характерный момент ведущей деятельности изучаемого контингента преступников.

Безделье для таких подростков становится основным занятием, которое для многих из них является образом жизни в течение достаточно длительного периода времени. Из всех опрошенных несовершеннолетних преступников до совершения преступления не были заняты от полугода до двух лет – 36%, 12% – не работали и не учились до трех лет и более, 26% – уклонялись от общественно полезных занятий в течение 1-3 месяцев, 3% – никогда не учились и не работали.

Основной причиной оставления учебы явилось психологическое отчуждение несовершеннолетнего от учебного коллектива школы, в основе которого в 59 случаях лежало нежелание учиться. При этом только 19% респондентов отметили, что не могли учиться, учились неудовлетворительно. В остальных случаях нежелание учиться было связано с отсутствием интереса к учебе (17%), конфликтами с учителями (6%), 4% бросили школу из-за неприязненных отношений с одноклассниками и столько же в связи с тем, что их притесняли, избивали старшеклассники.

⁶ См.: Миньковский Г. М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1972. С. 27.

³ Миньковский Г. М. О некоторых исходных положениях методики социально-психологического изучения личности несовершеннолетнего правонарушителя. В сб.: Социально-психологическое изучение личности несовершеннолетних, совершивших преступления. Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. М., 1977. С. 5.

⁴ См.: Бабаев М. М., Быков Л. А., Звирбуль В. К., Кузнецова Э. В. Изучение преступности. М., 1973. С. 113 – 116; Методика криминологического изучения личности несовершеннолетнего преступника / Под ред. А. И. Долговой. М., 1977; Личность преступника. М.: Юрид. лит., 1975. С. 115 – 145; и др.

⁵ Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М.: Юрид. лит., 1963. С. 58 – 59.

Большинство из бросивших учебу несовершеннолетних впоследствии не могли устроиться на работу. Таких в общей группе подростков, которые пытались трудоустроиться, было 63,2%. 26,5% не работали, так как не хотели ходить на работу. 7,4% несовершеннолетних не устраивали слишком маленькие заработки. Над 1,5% опрошенных издевались и притесняли старшие, что послужило причиной оставления трудовой деятельности. Такая же доля молодых рабочих была уволена в связи с систематическими прогулами. То есть в данном случае проблемным остается вопрос о возможности трудоустройства лиц, не достигших совершеннолетия, на работу с нормальным, обеспечивающим хотя бы прожиточный минимум, заработком.

Сложность заключается еще и в том, что в большинстве случаев (42%) помощь в трудоустройстве оказывали лишь родители и близкие родственники. В 23% случаев и только в отношении состоящих на учете несовершеннолетних правонарушителей помощь в трудоустройстве оказывали сотрудники подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав. Остальным подросткам вообще никто не помогал в поиске работы.

Оценивая значимость образования несовершеннолетних в системе социальных свойств личности правонарушителей, следует констатировать, что уровень образования находится в естественной корреляции с их возрастными параметрами или, скажем, с судимостью и сроком отбытого наказания. Однако куда более важным является тот факт, что ценность образования в молодежном сознании снижается под прямым воздействием негативных факторов социально-экономического развития страны, к числу которых, прежде всего, относятся расслоение общества, неравенство стартовых возможностей, запущенность социальных проблем, а также ошибки в реформировании системы образования. Поэтому меры, направленные на поддержку образования, должны стать неотъемлемой частью общей политики в области образования для всех возрастов.

Нейтрализация указанных негативных процессов должна включать в себя комплекс социальных мер, которые бы «вступали в действие» еще на стадии дошкольного воспитания детей (помощь одиноким родителям, улучшение общего состояния работы дошкольных и школьных учреждений, борьба с наркоманией среди детей и подростков и др.). Их цель – удерживать детей и подростков от противоправных действий еще в самом раннем возрасте, что само по себе снижает риск последующего преступного поведения.

Значительный интерес для познания личности осужденного имеет его семейное положение. Роль семьи велика и в плане социальной адаптации после освобождения осужденного из мест лишения свободы, равно как и для изучения личностных особенностей и факторов, связанных с соверше-

нием преступления⁷. Применительно к анализу личности преступника несовершеннолетнего возраста значение этого фактора еще более возрастает, так как к преступлению в соответствии с общепризнанным в криминологии положением ведут две линии причинной связи, обусловленные особенностями личности и конкретной жизненной ситуацией. Этим самым обозначена и роль рассматриваемого фактора – неблагоприятное формирование личности в семейной среде (семейная десоциализация) или, другими словами, криминогенное значение конфликтной семейной ситуации⁸.

Анализ семейного положения исследуемых несовершеннолетних показал, что большинство из них воспитывалось в семьях численностью 3-4 человека – 57%, 15% подростков – в семьях, состоящих из пяти человек. Большие семьи, в которые входило семь и более человек, встречались в 10% случаев. Более чем половина опрошенных подростков (59%) имели отца и мать, то есть – полную семью; 28% – только мать; 8% – отца; не было родителей, а лишь родственники у 2%; опекунов имели 3% несовершеннолетних.

При проведении исследования изучался вопрос о том, где подросток жил до совершения преступления. Полученные данные подтвердили гипотезу о том, что большинство не работавших и не учившихся несовершеннолетних до совершения преступления проживали со своими родителями, в том числе либо с отцом, либо с матерью (80%). С близкими родственниками проживало 6% опрошенных; 3% – жили с опекунами; 3% – ночевали где придется (в подвалах, на чердаках, в лесополосах и др.); 4% – проживали в центрах временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел; 1% – у друзей. В детских домах и других детских заведениях интернатного типа проживало 3%. То есть подавляющее большинство исследуемого контингента несовершеннолетних не были формально предоставлены сами себе, а испытывали влияние ближайшего окружения в семье.

Таким образом, приведенные данные указывают на то, что материально-бытовые условия жизни подростка и его антисоциальное поведение слабо коррелируют между собой. Этот факт отмечался и ранее: «Материальные и жилищные условия в неблагополучных семьях не способствуют антиобщественному поведению несовершеннолетних, хотя совсем исключить их из всего комплекса причин преступности несовершеннолетних нельзя»⁹.

В этой связи необходим перенос центра тяжести при определении семей с неблагоприятными условиями воспитания на содержательный показа-

⁷ См.: Кожемякин А. С. Семья и ее криминогенное влияние на формирование личности несовершеннолетних правонарушителей. В сб.: Ювенальная юстиция и профилактика правонарушений. СПб., 1999. С. 374 – 376.

⁸ См.: Шестаков Д. А. Семейная криминология. СПб., 1996. С. 56.

⁹ Шмелева Н. К. Влияние недостатков семейного воспитания на правонарушения несовершеннолетних // Труды ВНИИ МВД СССР. № 63. М., 1982. С. 56.

тель – усвоение подростками отрицательного опыта¹⁰. Этот «отрицательный опыт» в семье связан, прежде всего, с функциональным неблагополучием, т. е. неправильным отношением к детям, отрицательными привычками семейно-бытового поведения, прошлым правонарушающим поведением взрослых членов семьи¹¹. Такое функциональное неблагополучие в семьях обследованной категории несовершеннолетних подтверждается и нашими исследованиями.

Изучение причин, по которым несовершеннолетние не проживали с родителями либо уходили из дома, показало, что в основном это было пьянство родителей – 25%. Систематическое насилие над детьми проявлялось в 15% случаев, при этом подростки утверждали, что родители часто их избивали. Десяти процентам обследуемых надоела излишняя опека родителей, 15% хотели пожить самостоятельно, посмотреть на окружающий мир. В третьей части семей таких подростков родители часто ссорились, дрались между собой. В 15% случаев родители были лишены родительских прав, а дети отданы на воспитание родственникам, либо помещены в детские дома. Отдельные обследуемые несовершеннолетние (5%) ушли из дома из-за того, что им просто нечего было есть.

Исследования показали, что занятость родителей или иных лиц, с кем проживали несовершеннолетние, их трудовая квалификация в основном своем большинстве не только не служили примером для детей, но могли способствовать развитию психологической отчужденности от учебных и трудовых коллективов. Из всех опрошенных несовершеннолетних только у 28% родители имели постоянную работу; у 28% опрошенных постоянно работала только мать, у 14% – только отец; у остальных никто из родителей постоянно не работал. Случайными заработками обходились отцы – у 6% подростков, матери – у 7%. В 4% случаев родители не работали, поскольку являлись инвалидами или пенсионерами.

Проведенное исследование мотивации преступного поведения исследуемых несовершеннолетних выявило, что у многих обследуемых проявились корыстные мотивы в различных формах. Так, 21% совершили преступления для получения средств на хорошую жизнь, 4% – для приобретения спиртного; 2% – для того, чтобы добыть средства для родственников. Ложное чувство товарищества лежало в основе поведения 31% совершивших преступления не работающих и не учащихся несовершеннолетних, которые хотели показать себя перед друзьями при совершении групповых преступлений. 4% – совершили преступления под влиянием взрослого подельника. Наиболее криминально пораженная часть опрошенных составила 4%. Именно они пошли на преступления сознательно, так как хотели стать

¹⁰ См.: Миньковский Г. М. Личность несовершеннолетнего преступника и современные проблемы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР: Автореф. дис... докт. юрид. наук. М., 1972. С. 32.

¹¹ См.: Герасимова Л. И. Влияние неблагополучных условий семейного воспитания на поведение подростков. В сб.: Социально-психологические, социально-педагогические проблемы профилактики правонарушений несовершеннолетних. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 71.

профессиональными преступниками. Так называемые «голодные преступления», т. е., чтобы «поест, так как был голодным», совершило 5% респондентов. Вместе с тем 21% опрошенных осужденных несовершеннолетних указали, что не хотели совершать преступление, 15% – не думали, что совершают преступление, а 17% – не думали об ответственности. То есть для многих не работающих и не учащихся несовершеннолетних преступников, как, впрочем, и для всех несовершеннолетних преступников, характерна искаженная оценка своих действий¹². В ответах несовершеннолетних иногда указывалась мотивация, на первый взгляд не соответствующая тяжести совершенного деяния, например, просто, ради интереса подросток совершил убийство в совокупности с нанесением тяжкого вреда здоровью и кражей. С одной стороны, указанная мотивация могла не соответствовать действительности. Но, с другой – такие мотивы сейчас часто встречаются при совершении очень тяжких преступлений, когда несовершеннолетние из «баловства» издеваются над своими сверстниками вплоть до убийства.

Проявления безмотивной жестокости – результат фактов жестокости в семье, в том числе и в отношении детей. Именно поэтому только 79% опрошенных осужденных сожалеют, что совершили преступление, раскаиваются; 14% – относятся к совершению преступления равнодушно; а 7% – жалеют, что попались, и впредь постараются быть хитрее. Соответственно и отношение к назначенному наказанию у них не однозначно: 27% считают его справедливым, 23% – не справедливым, 17% – относятся к наказанию равнодушно, 37% – утверждают, что могли бы исправиться и без лишения свободы, а 8% – сетуют на суровость наказания. Это подтверждает гипотезу о высокой степени антиобщественной направленности личности не работающего и не учащегося несовершеннолетнего преступника.

В отличие от личности с позитивными, одобряемыми обществом интересами и потребностями, развитие их у правонарушителей часто идет как бы в обратном направлении; фактическое, в основном бесцельное, времяпрепровождение формирует соответствующий негативный интерес. Он закрепляется в привычках, которые, в свою очередь, ведут к формированию социально-негативных потребностей. Соответственно искаженному развитию потребностей на поведенческом уровне вырабатываются привычки к общественно опасным, противоправным способам их удовлетворения.

Это подтверждается и нашими исследованиями. Подавляющее большинство опрошенных осужденных несовершеннолетних – 75% – проводили свое свободное время в компании друзей, многие из которых также ничем не были заняты, четверть – систематически употребляли спиртные напитки, 5% – занимались токсикоманией, каждый десятый – занимался хулиганством, 6% – отбирали деньги и иные ценности у других несовершеннолетних, 7% – совершали иные правонарушения.

¹² См.: Забрянский Г. И. Изучение и предупреждение преступности несовершеннолетних. Краснодар, 1979. С. 50.

Таким образом, для исследуемой личности преступника характерны явно выраженные негативные по своей социальной сущности потребности и интересы к употреблению алкоголя, бесцельному пребыванию на улице, в подъездах и т. п. В их микросреде высокой оценкой пользуются азартные игры, выпивки, демонстрация пренебрежения к нормам общественного поведения, культивируемая вражда к определенным группам подростков и т. п.

К числу характерных личностных особенностей несовершеннолетних, совершающих преступления, относятся и существенные деформации их нравственных и правовых ценностных ориентаций. Понятия товарищества, долга, совести, смелости и т. п. переосмысливаются этими подростками, исходя из групповых интересов. Жизненные цели смещаются у них в сторону психологического комфорта компанейско-группового характера, сиюминутных удовольствий, потребительства, наживы.

Характеристика социального поведения личности не работающего и не учащегося несовершеннолетнего преступника охватывает собой данные о предшествующем совершению преступления поведении. Эти данные в совокупности с другими показателями позволяют объективно оценить моральный облик, сознательность подростка, его устойчивость в отношении вредных влияний.

Из числа охваченных исследованием осужденных 62% ранее состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, причем 37% из них состояли на учете в течение двух и более лет. Все это указывает на то, что совершение преступления не было случайным эпизодом в их жизни.

Подводя итог криминологической характеристике не работающего и не учащегося несовершеннолетнего преступника, составим его интегральный криминологический портрет. Итак, это, как правило, подросток 16-17 лет, с образованием 8-9 классов и ниже, бросивший школу из-за отсутствия желания учиться, не устроившийся на постоянную работу ввиду ее отсутствия либо нежелания работать, ничем не занятый в течение от полугода до двух лет до совершения преступления, проживающий в полной либо неполной многодетной семье.

Родители такого несовершеннолетнего или лица, их заменяющие, не имеют постоянного места работы, а обходятся случайными заработками. Он проводит практически все свое время в окружении таких же праздношатающихся несовершеннолетних и взрослых, совершающих систематические правонарушения и преступления, злоупотребляющих спиртными напитками. Такой подросток отличается узостью интересов и предпочитает праздные формы досуга. До совершения преступления он, как правило, состоял на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних органов внутренних дел до двух лет и более, характеризуется в сравнении с другими категориями несовершеннолетних (учащимися и работающими) большей криминальной пораженностью, совершает общественно более опасные групповые преступления, в которых играет роль организатора или активного исполнителя.

А. В. БЫКОВ,
кандидат юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России);
А. В. НОВИКОВ,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия налоговой службы)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ ПО ФАКТАМ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ

При подготовке различного рода правовых актов, в том числе и при кодификационной проработке и трансформации в кодекс, законодатель должен придерживаться сложившихся и общепринятых применительно к данной правовой системе правил законодательной техники. Речь идет о моделировании правового акта, который отличался бы юридической терминологией, юридическими конструкциями, свидетельствующими о совершенстве этого источника права и гарантирующими его эффективное использование. Достижению этой цели благоприятствуют надлежащим образом использованные приемы и правила изложения содержания нормативного юридического акта¹.

Применительно к регламентации любого вида досудебного производства, в том числе и по делам о налоговых правонарушениях, существует ряд ключевых терминов и определений, которые являются базовыми для данного правового института (институтов), независимо от правового режима, установленного для досудебного производства. Эти термины отличаются единством, общепризнанностью и доступностью. Речь идет о таких правовых категориях, как доказательства; собирание и оценка доказательств; поводы и основания к возбуждению дела о правонарушении; обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу о правонарушении; условия, в которых осуществляется производство по делу о правонарушении, и др.

Важное значение имеет и использование соответствующего модельного построения норм, фиксирующих права, обязанности и ответственность должностных лиц как субъектов досудебного производства по фактам нарушений законодательства о налогах и сборах. Речь идет о типовых схемах, в которые в форме юридических конструкций облекается юридический материал². Относительно указанной проблемы, это система положений, отражающих информационный аспект работы с данными о противоправном поведении налогоплательщиков и

¹ См.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 105 – 113.

² См.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 108 – 109.

указывающих на процесс выявления этих сведений, их документирование, оценку и принятие соответствующих решений.

В этом плане для законодателя при регламентации досудебного производства важно определить:

а) статус информации, на основе которой лицо, рассматривающееся в качестве правонарушителя, может быть обвинено в причастности к совершению правонарушения;

б) порядок собирания, проверки и оценки вышеуказанных сведений с целью установления обстоятельств, обуславливающих привлечение объекта досудебного производства к определенному виду правовой ответственности либо освобождение от нее.

В современных условиях законодатель неуклонно проводит политику на кардинальное изменение процессуального законодательства. В Уголовно-процессуальном кодексе РФ законодатель признает доказательствами по уголовному делу *сведения и материалы*, на основе которых в порядке, определенном данным УПК, суд, прокурор, следователь и дознаватель устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Данный термин и его определение позволяют выделить несколько принципиально важных моментов, которые связаны с досудебным производством:

а) доказательства – это соответствующие фактические данные, сведения, которыми соответствующие должностные лица оперируют в рамках досудебного производства в интересах установления истины по уголовному делу;

б) доказательства подлежат собиранию, проверке и оценке с тем, чтобы выяснить полный круг обстоятельств, например, позволяющих составить обоснованный обвинительный акт по уголовному делу. Сбор этих данных обозначается термином «доказывание». При этом законодатель четко определяет правила последнего для лиц, которые могут собирать доказательства и проверять их;

в) доказательства могут собираться в ходе досудебного производства с помощью его инструментария в виде следственных и иных процессуальных действий, однако четко предусмотренных уголовно-процессуальным законом с надлежащим оформлением их подготовки и результатов проведения соответствующими процессуальными документами.

Согласно ст. 26.2 КоАП РФ, доказательствами по делу об административном правонарушении признаются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к админист-

ративной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Инструментарием сбора доказательств по делу об административном правонарушении выступают опросы потерпевшего, свидетелей, лица, в отношении которого ведется производство по делу; экспертизы; применение специальных технических средств в интересах сбора соответствующей информации; объекты материального мира как вещественные доказательства.

Законодатель в рассматриваемом нормативно-правовом документе (ст. 26.1 КоАП РФ) также предусмотрел, что выяснению дела об административном правонарушении подлежат: наличие события административного правонарушения; лицо, совершившее противоправные действия (бездействие), за которые Кодексом об административных правонарушениях или законом субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность; виновность лица в совершении административного правонарушения; обстоятельства, смягчающие или отягчающие административную ответственность; характер и размер ущерба, причиненного административным правонарушением; обстоятельства, исключающие производство по делу об административном правонарушении; иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела, а также причины и условия совершения административного правонарушения.

Таким образом, с одной стороны, прослеживается тенденция, согласно которой доказательствами по делу об административном правонарушении признаются фактические данные, собранные должностными лицами органов административной юрисдикции при осуществлении ими полномочий, связанных с надзором за выполнением тех правил, нарушение которых является подведомственным им. С другой же стороны, законодатель проявляет тенденцию к закреплению процедуры доказывания за счет сбора дополнительных сведений, необходимых для объективного разрешения дела. В этом плане примечательна ст. 26.9 КоАП РФ, согласно которой должностное лицо, в производстве которого находится дело об административном правонарушении, вправе вынести определение об истребовании сведений, необходимых для разрешения дела.

Примечательным является то, что из всех категорий дел об административных правонарушениях законодатель выделяет ряд деяний, в том числе и налоговых, при производстве по фактам которых требуется полномасштабная, а не упрощенная процедура доказывания виновности правонарушителя, за счет использования широкого спектра процессуальных действий, в том числе и такого, как экспертиза.

Если мы обратимся к Налоговому кодексу РФ, то сможем увидеть определенные особенности, которые связаны с доказательствами и доказыванием по делам о налоговых правонарушениях. Прежде всего обращает на себя внима-

ние то обстоятельство, что собрание и проверка фактических данных, позволяющих принять решение о привлечении виновного к собственно налоговой ответственности, охватывается функцией налогового контроля.

Законодатель все же счел необходимым упомянуть о возможности как бы доказывания вины налогоплательщика за счет проведения дополнительных мероприятий налогового контроля (п. 3 ч. 1 ст. 101 НК РФ). Однако в ч. 3 ст. 87 НК РФ налагается запрет на проведение налоговыми органами повторных выездных налоговых проверок по одним и тем же налогам, подлежащим уплате или уплаченным налогоплательщиком за уже проверенный налоговый период, за исключением только тех случаев, когда такая проверка проводится в связи с реорганизацией или ликвидацией организации налогоплательщика или вышестоящим налоговым органом в порядке контроля за деятельностью налогового органа, проводившего проверку.

Вышеприведенное положение ставит под сомнение легитимность п. 3 ч. 1 ст. 101 НК РФ, так как налоговая проверка в данном случае завершена, а ее результаты оформлены в соответствии со ст. 100 НК РФ. С учетом этого возникает вопрос о новой, как бы контрольной проверке, которую надо осуществить, чтобы решить вопрос либо о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности, либо об отказе в принятии такого решения. Однако согласно правилам юридической техники это надо было сделать юридически оптимально, указав в ст. 87 НК РФ и на такой вид налоговой проверки, как контрольная, предусмотрев одновременно ее поводы, основания, процедуры.

В целом же анализ положений главы 14 НК РФ позволяет сделать определенные выводы относительно таких категорий, как доказательства и доказывание по делу об административно-налоговом правонарушении. Так, доказательствами по делу об административно-налоговом правонарушении, предусмотренном НК РФ, являются любые фактические данные, на основе которых могут быть установлены обстоятельства наличия или отсутствия административно-налогового правонарушения, а также иные факты, имеющие значение для принятия решения о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности либо об отказе в этом.

Центральным элементом данного определения является словосочетание «любые фактические данные», анализ которых позволяет установить целый ряд обстоятельств, выступающих в качестве индикатора вероятного применения к правонарушителю финансовых санкций. Круг этих обстоятельств в косвенной форме закреплен законодателем в ст. 106–112 НК РФ. При этом в отличие от УПК РФ законодатель в Налоговом кодексе РФ не счел целесообразным моделировать норму, посвященную перечню обстоятельств, подлежащих доказыванию по материалам об административно-налоговом правонарушении. Поэтому было бы целесообразно в НК РФ иметь статьи, которые указывали бы на статус информации об административно-налоговом правонарушении как его

доказательств и перечисляли бы обстоятельства, подлежащие собиранию, проверке и оценке в данном качестве.

Анализ положений НК РФ позволяет также сделать вывод о том, что в качестве доказательств по делу об административно-налоговом правонарушении допускаются данные, полученные в результате того спектра налогово-проверочных действий, которые зафиксированы в ст. 92–96 НК РФ, а также в ст. 31 НК РФ. Законодатель в Налоговом кодексе провел принципиальную линию, согласно которой доказательства по делу о налоговом правонарушении устанавливаются прежде всего документами, составленными при проведении камеральных и выездных налоговых проверок. Таким образом, доказательства по делу о налоговом правонарушении добываются в рамках налогового контроля.

Здесь в законодательном плане наблюдаются определенные парадоксы. Так, налогово-проверочным действием признана экспертиза. Это традиционно процессуальное действие, цель которого, например, при расследовании административно-налоговых правонарушений заключается в том, чтобы проверить результаты контрольно-ревизионной работы, если заинтересованные лица не согласны с выводами документальной ревизии и приводят веские аргументы на этот счет, когда возникли явные противоречия между обстоятельствами уголовного дела и выводами налоговых инспекторов, когда появились сомнения в их добросовестности или компетенции (судебно-бухгалтерская экспертиза). Это по сути означает, что за налоговой проверкой или параллельно с ней может осуществляться специальное изучение документов, являющихся объектом выездной налоговой проверки. В целом интересен и момент, согласно которому экспертиза, будучи по своей природе следственным действием, приобрела в НК РФ статус налогово-проверочного мероприятия³.

Важным аспектом доказывания является оценка доказательств с целью установления обстоятельств, указывающих на событие правонарушения, причастность налогоплательщика к его совершению, виновность правонарушителя, характер и размер вреда, причиненного налоговым правонарушением, и другое. Законодатель в Налоговом кодексе вывел этот элемент доказывания за пределы налогового контроля и признал его завершающим этапом производства по фактам о нарушениях законодательства о налогах и сборах. Однако и в этом случае он был вынужден признать, что собранных ранее доказательств, полученных при помощи налогово-проверочных действий, может быть недостаточно для принятия обоснованного решения по делу о налоговом правонарушении.

³ См.: Криминалистика: Расследование преступлений в сфере экономики. Н. Новгород: Нижегородская ВШ МВД России, 1995. С. 247–248.

В ст. 101 НК РФ было бы уместно зафиксировать два альтернативных положения. Первое из них могло бы иметь лаконичный характер и гласить, что в случае получения налоговыми органами сведений, свидетельствующих о том, что у ранее проверенного налогоплательщика имеются факты занижения налогов, не выявленные проверкой, они имеют право произвести дополнительную проверку данного налогоплательщика. При этом должен быть определен ее срок и документальные сведения, которые могут быть объектами этой проверки.

Второе положение может быть детальным, определяя дополнительный вид выездной налоговой проверки – контрольную, устанавливая ее основания, а также процедурные вопросы принятия решения о ее проведении и оформления результатов.

Оценивая осуществленную законодателем регламентацию в Налоговом кодексе Российской Федерации процесса выявления, фиксации собственно налоговых правонарушений, сбора сведений, подтверждающих совершение налогоплательщиком конкретного деяния, квалифицируемого по определенной статье НК РФ, принятие решения о применении к налогоплательщику-правонарушителю финансовых санкций, можно прийти к выводу о тождестве функций налогового контроля и досудебного производства. Попытка их разграничить может иметь условный характер, так как все ключевые элементы процесса привлечения правонарушителей-налогоплательщиков к налоговой ответственности пребывают в рамках контрольно-проверочной работы. Именно по ее результатам и принимается решение о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности. Такой подход отражает субъективный взгляд законодателя на данную проблему и, по сути, здесь имеет место попытка создания дифференцированного двухуровневого производства по фактам административно-налоговых правонарушений в зависимости от категории субъекта данной ответственности. Первый уровень рассматриваемого производства связан с юридическими лицами. Здесь имеет место абсолютизация функции контрольно-проверочной работы, служащей инструментом сбора фактических данных, последующая оценка которых компетентным руководителем налогового органа позволяет принять решение об устранении обстоятельств совершенного налогового правонарушения, а также об уплате в бюджет не перечисленных сумм налога и налоговых санкций. Для компенсации критики такого подхода к абсолютизации функции контрольно-проверочной работы, по результатам которой без стадии расследования можно привлекать налогоплательщиков к ответственности, законодатель допустил возможность интеграции контрольно-проверочной работы налоговых органов с функцией отправления правосудия. В этом случае окончательное решение о применении к налогоплательщикам-правонарушителям мер принуждения возможно только в порядке искового судопроизводства согласно ст. 104–105, 138 НК РФ.

Такая модель производства по фактам налоговых правонарушений требует определенных корректив части первой Налогового кодекса РФ. В ее разделе, посвященном налоговому контролю, необходимо четко определить виды документов, которыми оформляются результаты всех категорий налоговых проверок, а не только выездных. Так, практика налогового администрирования показывает, что решение о привлечении налогоплательщиков к ответственности выносится и на основе материалов камеральной налоговой проверки. В соответствии со ст. 88 НК РФ, она проводится в форме анализа налоговых деклараций и документов, которые налогоплательщик представляет в налоговый орган, обладающий полномочиями осуществлять в отношении него налоговый контроль. Персонал соответствующего организационного звена налоговой инспекции, например, в виде отдела камеральных налоговых проверок, безусловно, может разрешать проблему рационального отбора налогоплательщиков для проведения выездных налоговых проверок. Однако возможно и непосредственное выявление сотрудниками данного отдела и признаков налоговых правонарушений.

Если говорить о доказательствах и доказывании фактов противоправного поведения налогоплательщиков, то в данных документах должны найти свое отражение соответствующие фактические сведения, которые могут одновременно выступить основанием и для проведения выездной налоговой проверки, и для рассмотрения вопроса о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности. Возможна и постановка вопроса о начале производства по фактам административно-налогового правонарушения в порядке, предусмотренном КоАП РФ.

Представляется необходимым внесение в Налоговый кодекс поправок, которые бы предусмотрели оформление результатов камеральной налоговой проверки актом с тем, чтобы исключить необоснованное привлечение налогоплательщиков к ответственности за противоправное поведение в сфере налогообложения. Требуется норма, определяющая статус той информации, которая выявлена и задокументирована в ходе налоговых проверок. Оптимальным здесь будет использование не термина «доказательства», а словосочетания «фактические данные», обосновывающие необходимость привлечения налогоплательщика к налоговой ответственности.

Подлежит закреплению и институт контрольной налоговой проверки, которую необходимо проводить в случае сбора дополнительных сведений о нарушении налогоплательщиком налогового законодательства.

Статью 101 НК РФ необходимо назвать таким образом, чтобы ее содержание соответствовало наименованию, а именно: «Принятие решения о применении к налогоплательщику финансовых санкций».

Второй уровень досудебного производства по фактам противоправного поведения налогоплательщиков связан с тем, что он пребывает вне право-

вого поля Налогового кодекса РФ, поскольку речь идет о привлечении к ответственности не юридических, а физических лиц. В этом случае начинают действовать нормы КоАП РФ и складывается ситуация, когда функция контрольно-проверочной работы интегрируется с функцией производства по фактам административных правонарушений, которая имеет детальную регламентацию в КоАП РФ.

Концепция законодателя, предполагающая признание субъектом административной ответственности юридических лиц, единую кодификацию всех правонарушений, в том числе и налоговых, а также унифицированную систему производства по их фактам, реально разграничивает функцию контрольно-проверочной работы и производство по фактам тех правонарушений, которые в ее ходе выявляются и документируются.

Проблемой здесь является то обстоятельство, что налоговый орган наделен функцией налогового контроля с соответствующими полномочиями осуществлять производство по фактам налоговых правонарушений, составным компонентом которого признается административное расследование. В этом случае в НК РФ необходимо включить норму, которая указывала бы на возможность и порядок использования тех данных, которые были собраны в ходе налогового контроля и по своей сути составляют доказательственную базу по фактам противоправного поведения налогоплательщиков.

Изучение такого аспекта досудебного производства по фактам налоговых правонарушений, как доказывание, позволяет отметить его следующие особенности:

а) соответствующая деятельность по выяснению обстоятельств противоправных деяний, квалифицируемых как правонарушения по Налоговому кодексу РФ, имеет специфичный правовой характер, поскольку осуществляется в рамках конкретных форм налогово-проверочной работы: камеральной налоговой проверки и выездной налоговой проверки;

б) законодатель предусмотрел в НК РФ систему налогово-проверочных действий, которые могут использоваться и для выявления налоговых правонарушений, и для выяснения их фактических обстоятельств. При этом даже на этапе рассмотрения материалов о налоговых правонарушениях законодатель ведет речь о принятии по усмотрению компетентного руководителя дополнительных мер налогового контроля. В то время как более уместным было бы вести речь о собирании, исследовании и оценке фактических данных, которые подтвердили бы или опровергли причастность налогоплательщика к налоговому правонарушению.

Кроме того, идеология доказывания причастности налогоплательщика к налоговому правонарушению в рамках налогового контроля требует введения института контрольной налоговой проверки как способа собирания и исследования фактических данных, позволяющих руководителям налоговых

органов признать собранный материал доброкачественным, определив соответствующее значение для дела о налоговом правонарушении как отдельного доказательства, так и их комплекса, если были применены практически все налогово-проверочные действия, предусмотренные НК РФ;

в) доказывание по материалам о налоговом правонарушении специфично и в силу того, что субъектами собирания и исследования доказательств по этим делам выступают налоговые инспектора. Сотрудники же юридических отделов, на которых должна быть возложена основная нагрузка по доказыванию причастности налогоплательщиков к налоговым правонарушениям, играют в этом процессе лишь вспомогательную роль, поскольку не обладают полномочиями осуществлять в соответствующих процессуальных формах налогово-проверочные действия;

г) производством по делу о налоговом правонарушении нельзя признать лишь один элемент доказывания в виде оценки доказательств. Это предопределяет необходимость корректировки наименования ст. 101 НК РФ и приведения его в соответствие с ее содержанием;

д) специфика доказывания по делам о налоговых правонарушениях состоит и в том, что оно может складываться из нескольких этапов. Первые два этапа находятся в пределах контрольно-проверочной работы. Это собирание и исследование доказательств в ходе налоговых проверок, когда выявлены признаки соответствующего противоправного поведения налогоплательщика. Далее – это собирание и исследование доказательств за счет дополнительных мер налогового контроля, если решение об их проведении принято компетентным руководителем налогового органа при оценке доказательств в соответствии с правилами ст. 101 НК РФ. Завершающий этап доказывания находится в рамках функции отправления правосудия, если имеет место исковое производство по делу о налоговом правонарушении;

е) доказывание по делам об административно-налоговых правонарушениях опирается на соответствующие нормы административного законодательства. Последние смоделированы в соответствии с правилами юридической техники;

ж) сопоставление положений налогового и административного законодательства позволяет отметить, что с точки зрения такого аспекта, как доказывание, анализируемое досудебное производство имеет двухуровневый характер. Первая плоскость – это налоговый контроль, по результатам которого применяются финансовые санкции, а вторая – сочетает две функции: налогового контроля и производства согласно КоАП РФ, если субъект ответственности – физическое лицо.

А. В. НОВИКОВ,
кандидат юридических наук, доцент
(Академия налоговой службы)

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ О НАРУШЕНИЯХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ

Принцип права представляет собой его определенную догму, которая может быть представлена на уровне отдельных отраслей. По своей сути это – аксиома права, известная как теории, так и практике. Поэтому на уровне отраслей права в виде соответствующих правовых начал они закрепляются в кодифицированных нормативных актах¹.

Применительно к досудебному производству по делам о нарушениях законодательства о налогах можно вести речь о системе определенных правовых принципов, которые лежат в его основе, складываясь из трех основных компонентов.

Ἀν-ἰ-ἀνάμω досудебное производство, как государственно-правовой вид деятельности и процессуальная функция уполномоченных на то федеральных органов исполнительной власти, должно опираться на общеправовые принципы, ведущее место среди которых принадлежит конституционно-правовым началам.

Ἀν-ἀντίμω досудебное производство по делам о нарушениях законодательства о налогах – одна из разновидностей процесса, осуществляемого по фактам противоправных деяний. При этом данный процесс имеет определенную специфику в силу того, что рассматриваемые деяния не являются преступлениями, однако будучи правонарушениями, они посягают на финансовые интересы государства.

Ἀ-ἀντιόμω досудебное производство – процессуальная функция специально уполномоченных на то федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих управление налоговой деятельностью.

Одновременно возможна и дифференциация этих принципов, исходя из их особенностей, predetermined характером административно-процессуальной деятельности. Отдельные из них свойственны государственно-управленческой деятельности в целом, другие близки принципам правосудия, а третьи отражают специфику административной юрисдикции. Безусловно, возможен их анализ и в таком ключе². Вместе с тем представляется

¹ См.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С. 293 – 294.

² См.: Алехин А. П., Кармолицкий А. А., Козлов Ю. М. Административное право Российской Федерации: Учебник. М.: ЗЕРЦАЛО, 1997. С. 326; Бахрах Д. Н. Административное право: Учебник. Часть Общая. М.: БЕК, 1993. С. 237 – 238; Налоговый контроль: налоговые проверки и производство по фактам налоговых правонарушений: Учебно-практическое пособие. М.: Юристъ, 2001. С. 256 – 266.

целесообразным дать обрисовку соответствующей группе принципов, исходя из их разделения на общеправовые, собственно процессуальные и организационно-правовые.

В ст. 3 НК РФ среди основополагающих принципов налогообложения нашли свое отражение и действовавшие ранее на правоприменительном уровне конституционные положения, отдельные из которых имеют значение для досудебного производства по делам о нарушениях законодательства о налогах. Так, ст. 57 Конституции РФ обязывает каждого платить законно установленные налоги, а уклонение от выполнения этой обязанности, согласно ст. 116–123 НК РФ, является основанием для применения к виновным соответствующих мер государственного принуждения.

Для юрисдикционной деятельности налоговых органов значимы и такие конституционные положения, как:

однократность наказания за одно и то же правонарушение (ст. 50 Конституции РФ, ст. 108 НК РФ);

право каждого на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 52, 53 Конституции РФ; п. 1 и 2 ст. 35, п. 2 ст. 37, п. 2 ст. 103 НК РФ);

невозможность лишения кого-либо имущества иначе как по решению суда (п. 3 ст. 35 Конституции РФ; ст. 104, 105 НК РФ)³.

В числе общеправовых принципов досудебного производства по фактам о нарушениях законодательства о налогах различные юристы называют: законность; демократизм; гласность и широкое участие общественности; открытость; равенство сторон перед законом; равенство граждан перед законом и органом, разрешающим дело; охрану интересов личности и государства; публичность; гуманизм и др.

Если говорить о *ἰ-ἀντιόμω* в досудебном производстве по делам о нарушениях законодательства о налогах, то здесь перед законодателем стояла задача: *ἀν-ἰ-ἀνάμω* создания надлежащей правовой основы для федеральных органов исполнительной власти, которые призваны осуществлять в пределах своей компетенции юрисдикционную деятельность в интересах обеспечения экономической и налоговой безопасности Российской Федерации. *Ἀν-ἀντιόμω* разрешению подлежал и вопрос соблюдения названными органами адресованных им законов и подзаконных нормативных актов.

Надлежащая процессуальная регламентация налоговой и любой иной юридической ответственности – необходимая предпосылка не только для исполнения субъектами процесса соответствующих процедур, но и для по-

³ См.: Комментарий к Налоговому кодексу РФ (части первой и второй) / Под ред. Р. Ф. Захаровой, С. В. Земляченко. М.: ПБОЮЛ Грачев С, 2001. С. 34.

следующего контроля и объективной проверки, а также возбуждения, рассмотрения и решения дел о правонарушениях⁴.

Для решения задачи создания режима законности в налоговой сфере, претерпевшей существенные изменения вследствие рыночных реформ, у законодателя имелись максимально благоприятные условия. Ведь налоговое законодательство необходимо было формировать в России заново. При этом была возможность осуществить в этом направлении неординарные шаги, опираясь на зарубежный опыт – США, Франции, Германии, где единый правовой документ регламентирует налоговые правоотношения. Отечественный законодатель проявил особый подход к решению этого вопроса, смоделировав институт ответственности за противоправные деяния в сфере налогообложения как комплексный, опирающийся на нормы уголовного, уголовно-процессуального, административного и собственно налогового законодательства.

При регламентации в НК РФ вопросов юрисдикционной деятельности налоговых органов законодатель не разграничил четко контрольно-проверочную работу и расследование фактов нарушений законодательства о налогах. Анализ главы 14 НК РФ показывает, что в ней административно-юрисдикционная деятельность предстает в усеченном виде как завершающий этап налогового контроля в форме принятия решения о финансовых санкциях.

Однако согласно ст. 2, 82, 87–89, 100 НК РФ следует, что контрольно-проверочная работа предполагает и осуществление процедур, направленных на расследование выявленных административно-налоговых правонарушений. Одновременно законодатель распространяет на административно-налоговые правонарушения порядок досудебного производства, предусмотренный КоАП РФ. Требуется определенность в данном вопросе, поскольку обеспечению принципа законности в налогово-юрисдикционной сфере не благоприятствуют расплывчатость и неопределенность формулировок, наличие противоречивых и дублирующих норм, скудность в формулировании таких базовых юридических терминов и понятий, как «административно-налоговое правонарушение», «налоговая санкция», «налоговая ответственность», отождествление многопланового и многоэтапного производства по фактам административно-налоговых правонарушений только с принятием решений по результатам рассмотрения материалов налоговой проверки. Все эти противоречия и пробелы налогового законодательства создают проблемные, а порой и тупиковые ситуации в налогово-процессуальной практике, что благоприятствует уходу от ответственности налоговых правонарушителей, поскольку неустранимое сомнение, противоречие и неясности

⁴ См.: Проблемы теории государства и права: Учебное пособие. М.: Проспект, 1999. С. 470 – 471.

толкуются согласно принципу презумпции невиновности в их пользу, обуславливая признание судами решений налоговых органов незаконными⁵.

Между тем, законодатель все же дал обрисовку административно-налоговых правонарушений, урегулировал процесс налогового администрирования, предусмотрев систему соответствующих процедур, оформление их результатов, а также определив правовое положение участников юрисдикционного процесса в налоговой сфере. Особенность этой регламентации в том, что законодатель особое внимание обратил на обеспечение охраны прав и законных интересов налогоплательщиков и налоговых органов (см. 106, 108, 137 НК РФ).

Когда ведут речь о принципах ответственности за противоправные деяния, в том числе и за правонарушения в сфере налогообложения, то упоминают и о *ī dēl'ōēi'ā āāi fēdāōēci ā* Применительно к досудебному производству по фактам рассматриваемой категории, данный принцип проявляется в закреплении правила участия при проведении действий по осуществлению налогового контроля в случаях, предусмотренных ст. 90, 94–98 НК РФ, таких участников данного производства, как свидетель, эксперт, понятые, переводчик и специалист. Этим обеспечивается легитимность проведения налогово-проверочных действий, поскольку критерии отбора данной категории лиц могут гарантировать их объективность и независимость.

Определенным проявлением данного принципа можно считать наличие института налоговых консультантов. Участие последних в оказании помощи их клиентам при начислении и уплате налогов, а также при разрешении споров налогоплательщика с налоговыми органами является важнейшей процессуальной гарантией прав налогоплательщиков при вероятной угрозе применения мер государственного принуждения со стороны должностных лиц налоговых органов, облеченных властью и соответствующими полномочиями.

В числе принципов досудебного производства по фактам административно-налоговых правонарушений называют и те, среди которых фигурирует термин «*āāāi fōāi*». Речь идет о равенстве сторон, участвующих в досудебном производстве, равенстве их перед законом, а также о равенстве участников процесса перед органами, разрешающими дело.

Следует признать, что при осуществлении юридической ответственности сталкиваются две неравносильные стороны: лицо, обвиняемое или подозреваемое в совершении правонарушения, и правоохранительный или контрольно-проверочный орган, в том числе и налоговые органы, силой обеспечивающие применение закона от имени государства⁶.

⁵ См.: Налоговый контроль: налоговые проверки и производство по фактам налоговых правонарушений. С. 235 – 244.

⁶ См.: Проблемы теории государства и права. С. 472 – 473.

Поэтому для обеспечения процессуального равенства сторон законодатель вполне оправданно вводит в правовую ткань налогового законодательства конституционно-правовые нормы – гарантии правосудия в виде права на юридическую помощь в ходе досудебного производства по фактам административно-налоговых правонарушений, презумпцию невиновности налогоплательщика, правила недействительности доказательств, полученных незаконно, т. е. в нарушение установленных для этого правил⁷. Налоговое законодательство, определяющее порядок налогового контроля и принятие решений по его результатам, также возлагает на налоговый орган обязанность следить за тем, чтобы участники гражданско-правового оборота могли надлежащим образом воспользоваться предоставленными им правами.

В частности, в *ст. 3 НК РФ* имеется определенная модификация рассматриваемого принципа в виде равенства налогообложения. В этой же норме подчеркивается, что при установлении налогов должна учитываться фактическая способность налогоплательщика к уплате налога, исходя из принципа справедливости.

Среди общеправовых принципов, в соответствии с которыми должно осуществляться досудебное производство по делам о нарушениях законодательства о налогах, называют *тááëáááéá è ááááéáéá í ðáá è íáááá -á éíááéá è ááááááéáéá*. Это конституционно-правовое положение адаптировано налоговым законодательством в виде целой системы правовых гарантий. Так, законодатель формализует в виде правовых норм весь процесс налогового контроля и принятия решений по его результатам, виды и правила конкретных налогово-проверочных действий. Это создает условия для контрольно-надзорной деятельности, как для прокурорского надзора, так и для надзора и контроля вышестоящим налоговым органом за деятельностью налогового органа, проводившего проверку, призванных выявлять и устранять ошибки, допущенные в ходе досудебного производства. Налоговым законодательством предусмотрена возможность и судебной защиты прав налогоплательщиков.

В числе общеправовых принципов досудебного производства по делам о нарушениях законодательства о налогах называют и такой, как *ááááá ííðúí*. Вместе с тем правила об общедоступности данного процесса имеют целый ряд исключений. Это связано с таким институтом налогового законодательства, как налоговая тайна (*ст. 102 НК РФ*)⁸. В этом качестве признаются любые сведения о налогоплательщике, за исключением тех данных, кото-

рые перечислены в *п. 1–4 ч. 1 ст. 102 НК РФ*. Среди них называются сведения о нарушениях законодательства о налогах и мерах ответственности за эти нарушения. Однако это не означает, что гласным является сам процесс административно-налогового расследования, поскольку огласка сведений, касающихся налогоплательщиков и их экономической деятельности, может причинить им существенный ущерб.

Таким образом, общеправовые принципы, которые в основном зафиксированы в Конституции РФ, носят межотраслевой характер. Будучи адаптированы административно-налоговым законодательством России, они приобретают определенную интерпретацию, связанную с данной специфичной сферой правоотношений. При этом они имеют исключительно важное значение для реализации процессуальной функции, осуществляемой по делам о нарушениях законодательства о налогах.

Теория административного права выработала **принципы, непосредственно отражающие специфику досудебного производства по делам о нарушениях законодательства о налогах.**

Прежде всего, это принцип *íáááéáéáéá éíðéíú*. Нормы НК РФ, устанавливающие порядок выявления нарушения законодательства о налогах и доказывания вины правонарушителя, смоделированы таким образом, что в распоряжение руководителя налогового органа или его заместителя по итогам налоговой проверки предоставляется набор соответствующих процессуальных документов, которые должны содержать исчерпывающую информацию об осуществленных налогово-проверочных действиях и доказательную базу выявленного административно-налогового правонарушения.

Процессуальным принципом, на котором основывается рассматриваемый вид досудебного производства, является *ííáááéáéáéá ííðúí*. Для этого законодатель устанавливает в административном законодательстве и налоговом праве оптимальные сроки осуществления контрольно-проверочной работы и принятия решений по их результатам (*ст. 4.5 КоАП РФ, ст. 86³, 87–89, 92–94, 100 НК РФ*).

Считается, что досудебное производство по делам о нарушениях законодательства о налогах и сборах должно быть *ýéííí è-íúí*, исключая неоправданные затраты на содержание налоговых органов. Однако данный подход не должен вести к тому, чтобы ресурсное обеспечение налогового контроля не позволяло бы его эффективно осуществлять. К сожалению, в современных условиях данный принцип соблюдается не в полной мере, порождая проблемы, связанные с результативностью налогового контроля и принятия объективных решений по его результатам.

К числу принципов, входящих в анализируемую группу, относится язык, на котором ведется производство (*ст. 24.2 КоАП РФ*). Действует правило, согласно которому лицо, участвующее в досудебном производстве и нуж-

⁷ См.: Баглай М. В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для юридических вузов и факультетов. М.: Издательская группа ИНФРА. М – НОРМА, 1997. С. 253 – 258.

⁸ См.: Костенко М. Ю. Правовые проблемы налоговой тайны: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М.: ИГПАН РАН, 2002. С. 9 – 21.

**РАСШИРЕНИЕ ПРАВ И ОБЯЗАННОСТЕЙ
ПОТЕРПЕВШЕГО И СВИДЕТЕЛЯ
ПРИ НАЗНАЧЕНИИ И ПРОИЗВОДСТВЕ
СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ**

1. Проблемы гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве неразрывно связаны с ее процессуальным статусом. По утверждению М.С. Строговича, «недостаточная правовая регламентация и неразвитость регламентации прав человека как социальной ценности высшего порядка, недостаточность правовых возможностей для их полного и надлежащего обеспечения не могут служить основанием для ущемления или непризнания этих прав»¹.

2. Новый Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации², существенно расширив права участников процесса, вместе с тем, на наш взгляд, недопустимо «разбалансировал» права потерпевшего и обвиняемого в пользу последнего. В частности, достаточно наглядно это проявляется при сравнении их прав при назначении и производстве экспертизы. Так, права потерпевшего ограничены лишь возможностью ходатайствовать о назначении экспертизы, о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении, заявлять отвод назначенному эксперту и знакомиться с заключением эксперта (ч. 2 ст. 198 УПК РФ).

Представляется, что потерпевший должен быть наделен при назначении и производстве экспертизы теми же правами, что и обвиняемый. Расширение прав потерпевшего будет не только помогать ему в защите своих законных прав и интересов, но и содействовать всестороннему и объективному исследованию обстоятельств дела.

Потерпевшему, с нашей точки зрения, следовало бы предоставить, как минимум, следующие права: обращаться к эксперту с дополнительными вопросами; давать эксперту объяснения; ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных им лиц; присутствовать с разрешения следователя при производстве судебной экспертизы.

Права свидетеля, привлеченного к проведению экспертизы, ограничены лишь возможностью дачи пояснений эксперту через следователя. Если эти пояснения имеют значение для экспертизы и для дела в целом, они фиксируются в протоколе допроса свидетеля. Таким образом, свидетель практически не наделен никакими правами, связанными с назначением и производством экспертизы. Между тем в некоторых случаях участие свидетеля при проведении этого следственного действия является очень важным. Как справедливо заметил И. Л. Петрухин, показания свидетеля, присутствующего

при проведении экспертизы – это одно из средств ознакомления эксперта с обстоятельствами дела³.

3. К сожалению, в ст. 202 УПК РФ ничего не говорится о необходимости получения согласия потерпевшего и свидетеля на получение у них образцов для сравнительного исследования. Следует поддержать Л. В. Брусницына, считающего, что без согласия потерпевшего образцы у него получены быть не могут и вследствие этого потерпевшему надлежит разъяснить важность их получения и экспертного исследования, в том числе для защиты его собственных интересов; обратить внимание на безопасность получения образцов и на то, что это не связано с унижением его чести и достоинства (ч. 1 ст. 9, ч. 2 ст. 202 УПК РФ)⁴.

На наш взгляд, аналогичное согласие следует получать и у свидетеля, поскольку применение процессуального принуждения к нему, как лицу, случайно вовлеченному в уголовное судопроизводство, должно быть сведено к минимуму.

4. Сложным является вопрос о проведении судебных экспертиз с участием потерпевших и свидетелей, являющихся недееспособными в силу психического заболевания. Уголовно-процессуальное законодательство не содержит никаких норм, предусматривающих особенности проведения данного следственного действия с их участием. Вместе с тем ч. 4 ст. 195 УПК РФ устанавливает, что свидетель, а также, за исключением некоторых случаев, потерпевший могут быть подвергнуты экспертизе только с их согласия или согласия их законных представителей. В противном случае производство экспертизы является недопустимым. Получить согласие указанных лиц невозможно, поскольку они не могут осознавать характер своих действий. Что касается потерпевшего, то в этом случае в деле участвует его законный представитель, поэтому следователь должен убедить его в необходимости присутствия потерпевшего при производстве экспертизы. С учетом состояния его здоровья экспертиза может быть проведена либо по месту нахождения экспертного учреждения, либо по месту нахождения обследуемого лица: по месту жительства, в больнице и т. д. При проведении экспертизы участие законного представителя не обязательно, но думаем, что по его ходатайству следователь с согласия экспертов может решить вопрос о возможности его участия.

Гораздо сложнее производство экспертизы в отношении недееспособного свидетеля, поскольку УПК РФ не предусматривает участие в деле его законного представителя. Однако, несмотря на это, считаем, что и в данном случае необходимо получить у него соответствующее согласие.

¹ Строгович М. С. Избранные труды. Т. 3. Теория судебных доказательств. М., 1991. С. 259.

² Далее – УПК РФ.

³ См.: Петрухин И. Л. Экспертиза как средство доказывания в советском уголовном процессе. М., 1964. С. 215.

⁴ См.: Брусницын Л. К обеспечению прав жертв преступлений в досудебных стадиях // Уголовное право. 2004. № 1. С. 58.

ПОНЯТИЕ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА ПОТЕРПЕВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Общественно полезная деятельность потерпевшего является объектом уголовно-правовой охраны. Такого рода деятельность можно разделить на служебную и общественную. Именно анализу общественной деятельности лица, являющейся объектом уголовно-правовой охраны действующего законодательства, и посвящена данная статья.

В правовых актах первое упоминание об охране лиц в связи с исполнением общественной деятельности появилось в Уголовном уложении 1903 г. Статья 386 данного Закона регламентировала ответственность за убийство лица, исполняющего общественную обязанность, при исполнении или по поводу исполнения им своих обязанностей¹. Как известно, данный правовой акт в целом так и не вступил в силу, в связи с чем судебной практики и научной разработки данное понятие в то время не получило. В пояснениях редакционной комиссии лишь отмечалось, что квалифицированным признавалось всякое убийство лица, исполняющего общественную обязанность, совершенное при исполнении им данных обязанностей или по поводу их исполнения². Таким образом, введение в Уголовном уложении нормы об ответственности за убийство лица при исполнении им общественной обязанности является началом в развитии уголовной ответственности за деяния против лиц в связи с исполнением ими общественной деятельности в Российском уголовном праве.

Дальнейшие правовые акты уже Советской России не содержали подобных квалифицирующих признаков. Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. содержал единственную норму, охранявшую лиц в связи с их общественной деятельностью, – ст. 134 УК РСФСР об ответственности за воспрепятствование законной деятельности фабзавкомов (месткомов), профсоюзов и их уполномоченных или препятствование исполнению ими их прав³. УК РСФСР не содержал квалифицирующих признаков за преступления против жизни и здоровья лиц в связи с исполнением ими своей общественной деятельности. Однако мотивация, свойственная такого рода преступлениям, т. е. мотив мести или цель воспрепятствования законной общественной деятельности входила в содержание понятия совершения убийства из низменных побуждений.

¹ См.: Уголовное уложение. Проект Редакционной комиссии и пояснения к нему. 1903. Т. VI. С. 31.

² Там же. С. 52 – 54.

³ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917 – 1952. М., 1953. С. 123 – 127.

Дальнейшее развитие законодательства в рассматриваемом аспекте произошло в связи с принятием общесоюзного Закона об уголовной ответственности за государственные преступления 1958 г. В конструкции ч. 1 ст. 3, данного закона кроме государственной деятельности потерпевшего была указана и общественная деятельность: «Убийство государственного или общественного деятеля или представителя власти, совершенное в связи с его государственной или общественной деятельностью с целью подрыва или ослабления Советской власти»⁴. Такая же формулировка применялась в ч. 2 ст. 3, регламентирующей ответственность за причинение тяжкого телесного повреждения данным лицам, совершенного с такими же целями⁵.

Нормы советского уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за преступления против лиц в связи с их общественной деятельностью, предполагали ограниченный круг данной деятельности потерпевшего. Такое положение сохранялось до принятия Уголовного кодекса 1960 г., в котором среди квалифицирующих признаков совершения убийства (ст. 102 УК) был пункт «в», предусматривающий ответственность за умышленное убийство в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга. Данная норма предполагала исполнение потерпевшим общественного долга. Введение законодателем нового понятия привело к определенным затруднениям в деятельности практических работников и в судебной практике. Это объяснялось его недостаточной проработкой в юридической литературе и отсутствием официального толкования. Первое после принятия УК 1960 г. постановление Пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г.⁶ «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике по делам об умышленных убийствах» не содержало никаких разъяснений относительно содержания данного понятия.

В учебной литературе того времени и комментариях к УК РСФСР под выполнением общественного долга понималось «исполнение общественных обязанностей»⁷, «любая общественно-полезная деятельность (например, деятельность депутатов Советов, выборных лиц в общественных организациях, рабселькоров, общественная работа в различного рода комиссиях, товарищеских судов, домовых и уличных комитетов и т. д.)»⁸, «совокупность юридических и моральных обязанностей, вытекающих из постановлений закона и подзаконных актов, норм коммунистической морали и правил социалистического общежития (например, обязанность свидетеля, обязанность членов различных общественных организаций – профсоюзов и

их комиссий, товарищеских судов, обязанность граждан содействовать государственным органам в предотвращении и раскрытии преступлений и т. д.)»⁹, «любая общественно-полезная деятельность всякого гражданина, а не только представителя общественности (например, задержание гражданином преступника, критика на собрании, в печати и т. д.)»¹⁰. Курсы уголовного права и специальные монографические работы, посвященные квалификации убийств, раскрывали данное понятие примерно также.

Представляется, что научная проработка позволила Пленуму Верховного Суда СССР дать первое официальное толкование понятия исполнения лицом общественного долга. Оно содержалось в постановлении от 27 июня 1975 г. № 4 «О судебной практике по делам об умышленном убийстве». В п. 8 указывалось, что под выполнением общественного долга следует понимать осуществление гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение других действий в интересах общества или отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении и т. п.)¹¹.

Важным, на наш взгляд, является то, что данное постановление связало квалификацию умышленного убийства лица в связи с исполнением потерпевшим своего общественного долга с двумя важными обстоятельствами. Во-первых, с правомерностью деятельности потерпевшего, а во-вторых, с содержанием субъективной стороны деяния, т. е. уточнением мотива (мести) и цели (воспрепятствования правомерной деятельности).

Данная формулировка понятия «выполнения общественного долга», по сути, сохранилась в такой же редакции и в следующем постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. «О судебной практике по делам об умышленных убийствах». Под выполнением общественного долга следует понимать осуществление гражданами как специально возложенных на них общественных обязанностей, так и совершение других действий в интересах общества или отдельных лиц (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении и т. п.)¹².

Дальнейшие изменения в понятии выполнения общественного долга потерпевшим от преступления внесло принятие УК РФ 1996 г. Во-первых, и это является основным, данное обстоятельство было включено законодателем в перечень отягчающих наказание (п. «ж» ст. 63 УК РФ). Во-вторых, оно было включено в ряд составов, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья (ст. 105, 111, 112, 117 УК РФ).

⁴ Законы СССР и постановления Верховного Совета СССР. Приняты на второй сессии Верховного Совета СССР пятого созыва (22 – 25 декабря 1958 года). М., 1959. С. 51 – 58.

⁵ Там же. С. 51 – 58.

⁶ См.: Сборник постановлений Пленума ВС СССР. 1924 – 1970. М., 1970. С. 448 – 452.

⁷ Советское уголовное право. Часть Особенная / Под ред. М. Д. Шаргородского и Н. А. Беляева. М., 1962. С. 130.

⁸ Советское уголовное право. Часть Особенная / Под ред. Н. И. Загородникова, М. И. Якубовича и В. А. Владимировой. М., 1965. С. 154.

⁹ Научно-практический комментарий Уголовного кодекса РСФСР / Отв. ред. Б. С. Никифоров. М., 1964. С. 251.

¹⁰ Научный комментарий Уголовного кодекса РСФСР / Под. ред. М. И. Ковалева, Е. А. Фролова и М. А. Ефимова. М., 1962. С. 247.

¹¹ См.: Бюллетень Верховного Суда СССР. 1975. № 4.

¹² См.: Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961 – 1993. М., 1994. С. 317 – 318.

Довольно широкое применение понятия «выполнения общественного долга» потерпевшим от преступления в уголовном законодательстве привело к необходимости формулировки новых разъяснений его содержания. Такие разъяснения были даны в постановлении Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Под выполнением общественного долга следует понимать осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий (пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении, либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления и др.)¹³.

Нам представляется, что выполнение общественного долга можно разделить на три категории: а) выполнение специально возложенных обязанностей на общественных началах; б) совершение иных действий по собственной инициативе, при условии, чтобы они являлись общественно полезными; в) совершение общественно полезных действий вследствие выполнения правовой обязанности (потерпевший, свидетель).

В первом случае следует понимать действия, выполнение которых вытекает из обязанностей в связи с участием потерпевшего в деятельности общественных объединений и организаций. Примером здесь может служить участие потерпевшего в деятельности добровольной народной дружины, отряда содействия органам милиции, участие в работе какой-либо общественной комиссии и т. д. Деятельность таких общественных организаций и объединений, их представителей и активистов не должна противоречить действующему законодательству Российской Федерации и ее субъектов.

Относительно **второй категории** исполнения потерпевшим общественного долга можно отметить, что совершение общественно полезных действий появилось впервые в действующих разъяснениях Пленума. Также по сравнению с прошлыми постановлениями Верховным Судом расширен перечень примеров таких действий, призванный помочь в уяснении содержания рассматриваемого понятия.

Из приведенного Пленумом примерного перечня «иных общественно полезных действий» можно выделить третью группу лиц и деятельности, ими выполняемой, каковыми являются потерпевший и свидетель. Их действия значительно отличаются от иных приведенных Пленумом в пример, так как они являются не добровольными, а следствием правового статуса и правовых обязанностей этих лиц.

Приведенный Пленумом перечень примерных действий, расцениваемых как выполнение общественного долга потерпевшим от преступления, так или иначе связан с борьбой с преступностью или содействием правоохра-

нительным органам. И у некоторых авторов это вызывает соображения о том, что иные действия, (например, попытки влияния на недобросовестных работников в составе трудового коллектива, критика деятельности отдельных лиц и т. д.), не связанные с такой деятельностью, не относятся к выполнению гражданином общественного долга. Такие критические замечания относительно широкого толкования общественного долга приводит Н. Г. Иванов, который утверждает, что предлагаемое широкое понимание общественного долга не вытекает из самого этого понятия. Общественным долгом может быть лишь такая обязанность, которая возлагается на гражданина Конституцией или нормативными документами общественных организаций, поскольку долг всегда определяется как императив: безусловная обязанность выполнения возложенных на лицо обязанностей¹⁴. Автор основывается на том, что широкое понимание общественного долга основано на старых конституционных положениях, где в качестве общественного долга действительно провозглашалась обязанность гражданина всячески содействовать общественному благу.

Представляется, что приведенные аргументы не убедительны, так как составляющей общественного долга является нравственный долг, а нравственно то, что направлено на благо других людей и общества. Действия гражданина, направленные во благо других лиц или общества, должны стимулироваться обществом и государством. Государство должно быть заинтересовано в общественно полезном поведении своих граждан. Поэтому, на наш взгляд, широкое понимание общественного долга является верным и повышенная ответственность за преступления против лиц в связи с подобными общественно полезными действиями является обоснованной.

Еще одним автором, разделяющим позицию Н. Г. Иванова и считающим широкое понимание общественного долга не верным, является А. Н. Красиков. Им высказывается мнение, что некоторые теоретики вкладывают в понятие «общественный долг» советское правовое содержание. Он также ссылается на ранее действовавшую Конституцию, содержащую обязанность гражданина всеми способами содействовать общественному благу. Далее автор констатирует: так как в действующей Конституции таких требований не содержится, следовательно, убийство, совершенное в связи с выполнением общественного долга, не должно входить в главу о преступлениях против личности¹⁵.

Закон, в том числе и уголовный, имеет «силу», когда он основан на принципах морали, нравственности и справедливости. Следования нормам морали и нравственности вовсе не обязательно должны быть закреплены в Конституции. Поэтому с позицией А. Н. Красикова мы согласиться не мо-

¹⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н. И. Ветрова и Ю. И. Ляпунова. М., 1998. С. 47.

¹⁵ См.: Красиков А. Н. Ответственность за убийство по российскому уголовному праву. Саратов, 1996. С. 63.

¹³ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999. № 3.

жем. Преступление, совершенное в связи с общественно полезными действиями потерпевшего, должно влечь повышенную ответственность, так как, по нашему мнению, оно является не просто преступлением, а деянием, посягающим на нормы морали и нравственности общества в целом.

Представляется, что позиция указанных выше авторов, выступающих против широкого толкования понятия общественного долга, негативно повлияет на правоприменительную практику и создаст препятствие для выполнения гражданами общественно полезных действий. Предлагаемое ими толкование приведет к недостаточной законодательной защите жизни и здоровья граждан в связи с полезным для государства и общества поведением. Такой подход будет полезен только преступности, так как деяния не будут образовывать квалифицированного вида преступления, а лица, действующие во благо общества или отдельных лиц, не получат необходимой государственной защиты. Одним из последних наших аргументов является то, что предлагаемое сужение в толковании общественного долга противоречит разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, который предполагает его именно в широком смысле.

Выполнение общественного долга можно разделить на три категории:

а) выполнение специально возложенных обязанностей на общественных началах;

б) совершение иных действий по собственной инициативе, при условии их общественной пользы или пользы для отдельных лиц;

в) совершение общественно полезных действий вследствие выполнения правовой обязанности (потерпевший, свидетель).

К **первой категории** можно отнести ту деятельность лиц в различных общественных организациях, которая не противоречит законодательству Российской Федерации. В соответствии со ст.5 Федерального закона от 19 мая 1995 г. «Об общественных объединениях» (с последующими изменениями) под общественным объединением понимается добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан, объединившихся на основе общности интересов для реализации общих целей, указанных в уставе общественного объединения¹⁶. Деятельность таких объединений регулируется данным Федеральным законом, Гражданским кодексом Российской Федерации и иными законами об отдельных видах общественных объединений.

Таким образом, к общественным объединениям можно отнести молодежные и детские общественные объединения¹⁷, объединения коренных малочисленных народов Российской Федерации¹⁸, различные благотвори-

тельные организации (объединения) и фонды¹⁹, религиозные объединения, группы, и организации²⁰, профессиональные союзы, а также политические партии²¹ и другие некоммерческие организации. К этой же категории относятся и другие объединения (организации), деятельность которых заключается в содействии различным государственным органам и ведомствам (участие в деятельности добровольной народной дружины, отряда содействия органам милиции, участие в работе какой-либо общественной комиссии и т. д.). Деятельность таких организаций может регулироваться законодательством субъектов Российской Федерации.

В соответствии с разъяснениями Пленума Верховного Суда, деятельность лиц, осуществляемая в связи с участием в таких общественных объединениях, является выполнением общественного долга, так как участие в таких организациях предполагает исполнение специально возложенных обязанностей в интересах общества (т. е. его части, организовавшей данное общественное объединение) или отдельных лиц. Здесь может возникнуть вопрос об отнесении такой деятельности либо к служебной, либо к общественной. В литературе встречается мнение о том, что деятельность, выполняемая в рамках общественной организации (объединения), является служебной²². На наш взгляд, данное мнение верно лишь отчасти. Служебной деятельностью является исполнение обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с различными организациями независимо от формы собственности, зарегистрированными в установленном законом порядке, деятельность которых не противоречит действующему законодательству. Следовательно, только деятельность лиц, работающих в аппаратах общественных организаций (объединений) по найму, т. е. связанных с ней трудовым договором (контрактом), может быть отнесена к служебной.

Вторая категория деятельности, входящей в понятие «выполнения общественного долга», в отличие от первой, не регулируется законодательными актами, и представляет собой действия лица, совершаемые по **собственной инициативе**, направленные на благо общества или отдельных лиц. В вышеуказанном постановлении Пленума приведен примерный перечень таких действий, которыми признается пресечение правонарушений, сообщение органам власти о совершенном или готовящемся преступлении либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, дача свидетелем или потерпевшим показаний, избличающих лицо в совершении преступления и т. д.

¹⁶ См.: СЗ РФ. 1995. № 47.

¹⁷ См.: Федеральный закон от 28 июня 1995 г. № 98-ФЗ «О поддержке молодежных и детских общественных объединений».

¹⁸ См.: Федеральный закон от 20 июля 2000 г. № 104-ФЗ «Об общих принципах организации общин коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации».

¹⁹ См.: Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

²⁰ См.: Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

²¹ См.: Федеральный закон от 11 июля 2001 г. № 95-ФЗ «О политических партиях».

²² См.: Ераксин В. В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2000. С. 215.

Третья категория деятельности, хотя и отнесена в разъяснениях Пленума к иным видам общественно полезных действий, в отличие от второй категории не совершается по собственной инициативе, а является следствием выполнения лицом правовой обязанности, так как в случае ее несоблюдения возможно наступление уголовной ответственности, что существенно отличает такой вид действий от иных перечисленных в названном постановлении.

Вопрос об отнесении или неотнесении действий потерпевшего к выполнению общественного долга в каждом конкретном случае входит в компетенцию суда. Приведенный перечень примеров не является исчерпывающим. К ним могут быть отнесены также и другие виды действий, способные вызвать у виновного мотив мести или цель воспрепятствовать общественно полезному поведению потерпевшего, которыми являются, например, критические выступления в адрес некоторых лиц на собраниях трудовых коллективов, деятельность выбранных на определенные общественные должности лиц и множество других видов общественной деятельности, не связанной с участием в общественных организациях или объединениях.

Все вышесказанное относится к определению понятия общественной деятельности потерпевшего от преступления в нормах Особенной части Уголовного кодекса, устанавливающих ответственность за преступления против личности (ст. 105, 111, 112, 117 УК РФ), т. е. относительно общих уголовно-правовых норм, а также одного из отягчающих обстоятельств.

Посыательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ) является специальной нормой по отношению к п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ и предполагает иную категорию потерпевших.

Данное преступление имеет два объекта: конституционные основы политической системы Российской Федерации и жизнь человека. Тем самым подчеркивается политический характер общественной деятельности потерпевшего от данного деяния. В качестве потерпевшего в тексте статьи указан общественный деятель. Следовательно, потерпевшим может быть только один из руководителей, видных функционеров политической партии или иных общественных организаций (профессиональных, религиозных и т. д.), но не всегда. Критерием для определения круга потерпевших могут быть и другие признаки, так как не обязательно быть членом в какой-либо общественной организации. К общественным деятелям по функционально-политическому признаку могут быть отнесены широко известные, влиятельные в обществе представители культуры, науки и средств массовой информации.

Другим видом общественно полезных действий, отнесенных Пленумом к выполнению лицом общественного долга, является дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления. Данные лица являются объектом охраны следующих норм УК РФ: ч. 1 ст. 297 УК РФ об ответственности за неуважение к суду; ст. 302 УК РФ об ответственности за принуждение к даче показаний; ст. 309 УК РФ об ответственности за

подкуп или принуждение к даче показаний или уклонению от дачи показаний, либо к неправильному переводу; ст. 311 УК РФ об ответственности за разглашение сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении судьи и участников уголовного процесса. Перечисленные нормы нацелены на защиту этих лиц от посягательств, направленных против них в связи с их участием в предварительном расследовании или судебном разбирательстве. Однако, по нашему мнению, признание Пленумом дачи свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, как исполнение общественного долга по своей сути отличается, например, от пресечения правонарушений, сообщения органам власти о совершенном или готовящемся преступлении, либо о местонахождении лица, разыскиваемого в связи с совершением им правонарушений, так как такого рода действия являются добровольными. Дача свидетелем или потерпевшим показаний, изобличающих лицо в совершении преступления, **в первую очередь является правовой обязанностью**. И в случае отказа (ст. 308 УК РФ) или дачи заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ) следует наступление уголовной ответственности, что отличает такого рода действия от добровольных, совершаемых в силу нравственного и морального воспитания (устоев). Несмотря на то, что дача свидетелем или потерпевшим показаний является не только общественным долгом, но и правовой обязанностью, следует признать верным отнесение Пленумом таких действий к исполнению лицом общественного долга, так как специальных норм за причинение различного вреда жизни и здоровью данных лиц, в связи с исполнением ими своей правовой обязанности, законодателем не предусмотрено, а необходимость существования таковой ответственности очевидна. Именно эти доводы и позволяют нам выделять свидетеля и потерпевшего в отдельную группу лиц, выполняющих общественный долг.

Еще один вид общественно полезной деятельности, также отнесенный Пленумом к исполнению общественного долга, является пресечение правонарушений. Данное обстоятельство включено законодателем в квалифицированный вид хулиганства (хулиганство, совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо связанное с сопротивлением представителю власти, либо иному лицу, исполняющему обязанности по охране общественного порядка или пресекающему нарушение общественного порядка (ч. 2 ст. 213 УК РФ)). В данном случае помимо представителей власти и лиц, исполняющих обязанности по охране общественного порядка, потерпевшими могут быть и иные лица, пресекающие нарушение общественного порядка. Совершение таких действий представляет собой выполнение лицом общественного долга.

Деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 321 УК РФ, также можно отнести к нормам, охраняющим лиц в связи с выполнением ими общественного долга. Таким долгом в данном случае является исправление осужденного и содействие администрации учреждения или органа уголовно-исполнительной системы. Этот вывод основан на том, что содействие их

администрации является содействием органам власти и носит общественно полезный характер.

В заключение приведем данные нашего исследования. Среди норм, предусматривающих ответственность за посягательства против лиц в связи с выполнением служебной деятельности или общественного долга²³, от общего числа изученных уголовных дел на долю п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112 и п. «б» ч. 2 ст. 117 УК РФ приходится 7%. В 26% случаях посягательства направлены на потерпевшего в связи с исполнением им общественного долга. Во всех этих случаях общественный долг, выполняемый потерпевшим, заключался в пресечение правонарушений, при различных обстоятельствах. То есть такого рода действия относятся к совершению иных действий по собственной инициативе, при условии их общественной пользы или пользы для отдельных лиц. К сожалению, выявить случаи выполнения потерпевшим специально возложенных обязанностей на общественных началах не удалось.

В случаях, предусмотренных ч. 2 ст. 213 УК РФ, на исполнение потерпевшим общественного долга, т. е. пресечение нарушения общественного порядка, приходится 12% от общего числа выявленных уголовных дел.

Уголовных дел по ст. 277, ч. 1 ст. 297, 302, 309, 311, ч. 1 ст. 321 УК РФ в изученной нами судебной практике обнаружить не удалось.

Понятие выполнения потерпевшим от преступления общественного долга имеет вполне конкретное значение. Для его установления необходимо обращение к нормам не только уголовного законодательства. Сущность выполнения общественного долга можно разделить на три категории: а) выполнение специально возложенных обязанностей на общественных началах; б) совершение иных действий по собственной инициативе, при условии, чтобы они являлись общественно полезными; в) совершение общественно полезных действий вследствие выполнения правовой обязанности (потерпевший, свидетель). В свою очередь, роль рассматриваемого обстоятельства, в нормах его содержащих, также делится на три группы: основной состав, квалифицирующий признак, обстоятельство, отягчающее наказание.

Нормы, содержащие данное понятие, можно разделить на группы: устанавливающие ответственность в связи с исполнением потерпевшим определенных, т. е. указанных в статье действий, относящихся к выполнению общественного долга; устанавливающие ответственность в связи с исполнением потерпевшим не определенных общественно полезных действий, но также относящихся к выполнению общественного долга.

²³ Исследованием было охвачено 500 уголовных дел по следующим статьям: п. «ж» ч. 1 ст. 63, п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «б» ч. 2 ст. 117, п. «в» ч. 3 ст. 188, ч. 2 ст. 213, 277, 295, 296, 297, 298, 302, 309, 311, 317, 318, 319, 320, 321 УК РФ.

О СУБЪЕКТЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Справедливо утверждают видные ученые-юристы В. Е. Эминов и И. М. Мацкевич, что преступность среди военнослужащих «является опаснейшим дестабилизирующим фактором, крайне негативно воздействующим не только на Вооруженные Силы, но и на государство в целом, ибо положение дел в армии представляет собой один из индикаторов, по которым общество оценивает состояние социальной безопасности»¹.

Военнослужащими Российской армии с 1992 по 2000 г. ежегодно совершались в среднем свыше 28 тыс. преступлений. Это больше, чем в 80-х годах в Вооруженных Силах СССР². Воинские преступления представляют серьезную опасность и для общества, и для самих Вооруженных Сил. Хотя два этих института можно отделить друг от друга весьма условно. Поэтому даже если бросить все силы на борьбу с преступностью в армейских рядах, эффект окажется поверхностным и непродолжительным. Как показывает мировой опыт, положительных и стабильных результатов можно добиться только в том случае, если борьба с преступностью идет в обществе по всем направлениям.

В Российской Федерации порядок прохождения военной службы устанавливается Конституцией РФ (ст. 55, 59, 71), федеральными законами «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ, «Об обороне» от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ, «О статусе военнослужащих» от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ, «О внутренних войсках МВД РФ» от 6 февраля 1997 г. № 27-ФЗ, а также Положением о порядке прохождения военной службы, утвержденным Указом Президента Российской Федерации от 16 сентября 1999 г. № 1237 (далее – Положение), другими нормативными правовыми актами РФ, уставами, регулирующими военно-служебную деятельность, а также международными договорами Российской Федерации в указанной области.

В Уголовном кодексе РФ 1996 г. преступления против военной службы выделены законодателем в самостоятельный XI раздел (гл. 33) в связи с особым характером объекта преступного посягательства и специальным субъектным составом участников такого вида преступлений. Они относятся

¹ См.: Эминов В. Е., Мацкевич И. М. Преступность военнослужащих: исторический, криминологический, социально-правовой анализ. М., 1999. С. 8.

² См.: Шулепов Н. А. Теоретические основы реализации уголовной ответственности военнослужащих: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 3.

к числу преступлений со специальным субъектом и составляют примерно 29% от общего количества составов со специальным субъектом.

Само же понятие преступления против военной службы дается законодателем в ч. 1 ст. 331 УК, где предусмотрены и виды специального субъекта. При этом определение воинского преступления основывается на общем понятии преступления, сформулированном в ст. 14 УК РФ, и отличается лишь объектом посягательства – установленным порядком прохождения военной службы. Согласно ч. 1 ст. 331 УК РФ, преступлениями против военной службы признаются предусмотренные уголовным законом посягательства против установленного порядка прохождения военной службы, совершенные военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ, а также гражданами, пребывающими в запасе, во время прохождения ими военных сборов.

Прежнее законодательство устанавливало ответственность за преступления, совершенные как в мирное, так и в военное время и в условиях боевой обстановки. Нормы же действующего Уголовного кодекса предусматривают ответственность только за преступления против военной службы, совершаемые в условиях мирного времени. Как указано в ч. 3 ст. 331 УК РФ, уголовная ответственность за преступления против военной службы, совершенные в военное время и в боевой обстановке, определяется законодательством РФ военного времени. Однако, в настоящее время отсутствует закон об уголовной ответственности за воинские преступления, совершенные в условиях военного времени. Вполне естественно, что имеется практическая необходимость в создании такого законодательства, в частности, в связи с ведением боевых действий на Северном Кавказе. Совершение преступления в военное время имеет повышенную опасность и абсолютно иные последствия, нежели в мирной обстановке.

Субъектом преступления против военной службы может быть лицо, обладающее кроме общих признаков (достижение определенного возраста, вменяемость), еще и особыми специальными признаками, присущими только ему. Основным таким признаком субъекта преступлений против военной службы является нахождение лица на военной службе или работе, приравненной к ней. Поэтому лицо, совершившее воинское преступление, является специальным субъектом, обладающим по отношению к общему субъекту дополнительными признаками и характерными особенностями. Определяющим признаком субъекта преступлений, предусмотренным гл. 33 УК РФ, является принадлежность к военной службе. Для характеристики субъекта этих преступлений юридически важны такие обстоятельства, как возраст, состояние здоровья, законность нахождения на военной службе, сроки начала и окончания службы.

Одним из ограничительных признаков субъекта преступления против военной службы является его гражданская принадлежность. В соответствии со ст. 59 Конституции России военную службу несут граждане Российской Федерации. Согласно ст. 1 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» воинская обязанность предусмотрена для граждан РФ³.

Однако между Российской Федерацией и отдельными государствами – членами СНГ (например, Грузией и Таджикистаном) заключены соглашения, в соответствии с которыми гражданам этих государств предоставлена возможность служить в пограничных войсках России по призыву либо по контракту. Согласно договорам, эти военнослужащие имеют тот же статус, что и российские военнослужащие, они признаются субъектами преступлений против военной службы⁴.

Лица, ошибочно призванные в армию или подлежащие увольнению из ее рядов по состоянию здоровья, во время совершения преступления являлись военнослужащими, и было бы неправильно исключать их ответственность за преступное нарушение своих обязанностей. Однако при привлечении к уголовной ответственности указанной категории военнослужащих за совершение воинских преступлений, необходимо учитывать факт незаконного призыва, а также непригодность лица к военной службе. Судебная практика справедливо считает, что указанные обстоятельства должны учитываться при определении виновному меры наказания. Иногда эти обстоятельства, в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления, могут служить основанием для полного освобождения лица от наказания⁵. Так, рядовой Иванов Пушкинским гарнизонным военным судом за публичное избиение двух сослуживцев более позднего срока призыва с причинением одному из них травмы головы средней тяжести осужден к лишению свободы по п. «б» и «д» ч. 2 ст. 335 УК РФ. Рассмотрев дело в кассационном порядке, Ленинградский окружной военный суд признал, что эти преступные действия Иванов совершил в период незаконного пребывания на военной службе, которое в нарушение требований ст. 38 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» произошло из-за несвоевременного увольнения его в запас командованием части. В связи с этим суд кассационной инстанции внес изменения в приговор, перекали-

³ См.: СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; Российская газета. 1998. 2 апр.

⁴ См.: Сидорин В. В., Шулепов Н. А. Теоретические основы совершенствования уголовного законодательства с использованием опыта зарубежных стран. М., 2000. С. 83.

⁵ См.: Ахметшин Х. М., Васильев Н. В., Кудрявцев В. Н., Шанин В. И. Воинские преступления. М., 1970. С. 50; Сызранцев В. Г. Воинские преступления. Комментарий к гл. 33 УК РФ. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 16.

фицировав содеянное Ивановым на статью закона, предусматривающую ответственность за общеуголовное преступление⁶.

Кроме того, гражданин России в случае, если его убеждениям или вероисповеданию противоречит несение военной службы, имеет право на замену ее альтернативной гражданской службой (п. 3 ст. 59 Конституции РФ). Указанный вид службы устанавливается Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе»⁷, который вступил в силу 1 января 2004 г. Лица, по своим убеждениям не приемлющие военную службу, не способны участвовать в вооруженных действиях и потому не подлежат призыву на военную службу, а, будучи призванными, подлежат увольнению.

Кроме того, не подлежат призыву на военную службу в соответствии со ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» граждане, отбывающие наказание в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, ареста или лишения свободы⁸; имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение преступления; в отношении которых ведется дознание либо предварительное следствие или уголовное дело в отношении которых передано в суд, а также лица, признанные не годными или ограниченно годными к военной службе по состоянию здоровья; прошедшие военную службу в другом государстве; имеющие ученую степень кандидата наук или доктора наук; являющиеся сыновьями (родными братьями): военнослужащих, погибших (умерших) в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, и граждан, проходивших военные сборы и погибших в связи с исполнением ими обязанностей военной службы в период прохождения военных сборов; граждан, умерших вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) либо заболевания, полученных в связи с исполнением ими обязанностей военной службы, после увольнения с военной службы либо после окончания военных сборов. Степень годности к военной службе по состоянию здоровья в отношении призывников определяется врачами призывной комиссии, а в отношении лиц, находящихся на военной службе – гарнизонной военно-врачебной комиссией на основании и в порядке, предусмотренными нормативными документами Министерства обороны РФ. Иные медицинские учреждения не вправе решать указанные вопросы.

⁶ См.: Сызранцев В. Г. Указ. соч. С. 258.

⁷ См.: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 113-ФЗ «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3030.

⁸ На наш взгляд, п. «а» ч. 3 ст. 23 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» нуждается в корректировке, так как одним из видов наказания, применяемого к субъектам преступлений против военной службы, является штраф. А в соответствии с п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ судимость в отношении лиц, осужденных к более мягким видам наказаний, чем лишение свободы, погашается по истечении одного года после отбытия или исполнения наказания.

Таким образом, в ст. 331 УК РФ закреплено положение, содержащее исчерпывающий перечень лиц, на которых распространяется сфера действия раздела XI УК: военнослужащие, проходящие военную службу по призыву; военнослужащие, проходящие военную службу по контракту; граждане, проходящие военные сборы; военные строители военно-строительных отрядов (частей) Министерства обороны Российской Федерации, других министерств и ведомств Российской Федерации (УК РСФСР 1960 г. не предусматривал такого вида специального субъекта воинского преступления).

Военная служба в соответствии со ст. 1 Федерального закона от 31 мая 1996 г. № 61-ФЗ «Об обороне» организуется в Вооруженных Силах Российской Федерации, пограничных войсках Российской Федерации, внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации, железнодорожных войсках Российской Федерации, войсках Федерального агентства правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации, войсках гражданской обороны. Кроме того, для выполнения отдельных задач в области обороны привлекаются инженерно-технические и дорожно-строительные воинские формирования при федеральных органах исполнительной власти, служба внешней разведки Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, органы пограничной службы Российской Федерации, федеральные органы правительственной связи и информации, федеральные органы государственной охраны, федеральный орган обеспечения мобилизационной подготовки органов государственной власти Российской Федерации, а также создаваемые на военное время специальные формирования⁹.

Статья 2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» говорит о том, что граждане приобретают статус военнослужащего с началом военной службы и утрачивают его с окончанием военной службы. На военнослужащих, согласно ст. 1 указанного Закона, возлагаются обязанности по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни¹⁰.

К военнослужащим, согласно упомянутого Закона, относятся: офицеры, прапорщики, мичманы, курсанты военных образовательных учреждений профессионального образования, сержанты, старшины, солдаты, матросы, проходящие военную службу по контракту или призыву¹¹.

⁹ См.: СЗ РФ. 1996. № 23. Ст. 2750; Российская газета. 1996. 6 июня.

¹⁰ См.: СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331.

¹¹ Там же.

Для правильного применения уголовного закона необходимо установить начальный и конечный моменты состояния лица на военной службе. Согласно ст. 38 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», для граждан, призванных на военную службу, ее началом считается день убытия из военкомата к месту ее прохождения; для граждан, поступивших на военную службу по контракту, – день вступления в силу контракта о прохождении военной службы, заключенного с ним командованием; окончанием военной службы считается дата исключения военнослужащего из списков личного состава воинской части в соответствии с приказом. Время принятия военнослужащим присяги к определению начала военной службы не относится, так как военная присяга принимается уже находящимся на военной службе лицом. Таким образом, военнослужащий является субъектом преступления независимо от времени принятия присяги.

Граждане, проходящие военные сборы, – это лица, находящиеся в запасе, они периодически до установленного законом возраста призываются на военные сборы для подготовки и переподготовки к военной службе сроком до двух месяцев. В период сборов они проходят военную службу, на них распространяется действие воинских уставов и уголовная ответственность за преступления против военной службы. Началом их службы является первый день сборов, окончанием – последний день сборов.

Военных строителей УК РФ также относит к субъектам преступления против военной службы, однако, в уголовно-правовой литературе можно встретить различные точки зрения по поводу того, следует ли относить военных строителей к специальным субъектам воинских преступлений или нет. Несмотря на то, что служба военных строителей не является военной, хотя и засчитывается в срок военной службы, личный состав военно-строительных отрядов (частей) имеет такие же воинские звания, как и военнослужащие. Следовательно, военные строители приравниваются к военнослужащим и на них полностью распространяются положения общевоинских уставов и ответственность за совершение преступлений против порядка прохождения воинской службы.

Однако не являются субъектами воинских преступлений рабочие и служащие Российской армии, т. е. гражданские лица, а также учащиеся суворовских и нахимовских училищ, лица строевого и административно-хозяйственного состава органов милиции и другие граждане, не являющиеся военнослужащими. Перечисленные лица, согласно ч. 4 ст. 34 УК РФ, участвующие в совершении преступления против военной службы со специальным субъектом, несут уголовную ответственность не как исполнители, а в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Возрастной признак, как уже было сказано выше, в характеристике субъекта преступления против военной службы имеет важное значение. Призыву на военную службу подлежат граждане, достигшие 18-летнего возраста и до достижения ими 27 лет.

Однако надо отметить, что и в теории, и на практике не всегда можно встретить однозначный подход в понимании субъекта преступления против военной службы, когда речь идет о курсантах военно-учебных заведений, не достигших совершеннолетнего возраста. Представляется, что в данной ситуации необходимо руководствоваться Федеральным законом от 28 марта 1998 г. «О воинской обязанности и военной службе» В пункте 2 ст. 35 указанного Закона прямо записано, что граждане, не проходившие военную службу, при зачислении в военные образовательные учреждения профессионального образования, приобретают статус военнослужащих, проходящих военную службу по призыву, и заключают контракт о ее прохождении по достижении ими возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса обучения в указанных образовательных учреждениях¹².

Данное законодательное обоснование нашло свое отражение и в Положении, в п. 2 ст. 8 которого уточняется, что курсанты заключают первый контракт по достижении возраста 18 лет, но не ранее окончания ими первого курса и до окончания второго курса обучения. При этом указанные лица, отказавшиеся заключить контракт в соответствии с действующим законодательством и указанным Положением, подлежат отчислению из военно-учебных заведений¹³.

Следовательно, согласно действующему законодательству, военнослужащие, обучающиеся в военно-учебных заведениях и именуемые курсантами, не достигшие 18-летнего возраста, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за воинские преступления, предусмотренные главой 33 УК РФ, так как они не обладают признаками специального субъекта. Они приобретают статус военнослужащего в полном объеме с момента заключения контракта о прохождении военной службы только по достижении ими 18-летнего возраста. Однако это не исключает их ответственности, согласно ч. 4 ст. 34 УК, за соучастие в совершении воинского преступления в качестве организатора, подстрекателя или пособника.

Прохождение гражданами военных сборов военной службой не является. Однако в соответствии с требованиями ст. 2 ФЗ «О статусе военнослужащих» на них распространяется статус военнослужащего, предусмотренный законодательством РФ. Надо полагать, что в соответствии со ст. 331 УК РФ к уголовной ответственности граждане, призванные на военные сборы, привлекаться будут. Однако указанная категория лиц не подлежит

¹² См.: СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475; Российская газета. 1998. 2 апр.

¹³ См.: СЗ РФ. 1999. № 38. Ст. 4534.

уголовной ответственности за преступления, в диспозициях которых специально оговаривается, что данная норма распространяется только на военнослужащих (ст. 335 «Нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности», ст. 336 «Оскорбление военнослужащего», ст. 337 «Самовольное оставление части или места службы», ст. 338 «Дезертирство»)¹⁴.

Некоторые виды преступлений против военной службы (против порядка организации прохождения службы, против порядка несения специальных видов военной службы и др.) не имеют аналогов в других разделах УК РФ, в связи с чем при совершении таких преступлений лицами, незаконно находящимися на военной службе, виновные освобождаются от уголовной ответственности за отсутствием состава преступления в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством¹⁵.

Подытоживая сказанное, хотелось бы сделать некоторые выводы.

В целом жизнь и деятельность Вооруженных Сил регламентируется законодательством Российской Федерации, которое имеет свои особенности, что вполне естественно. Вместе с тем, оно нуждается в совершенствовании. На наш взгляд, необходимо закрепление на законодательном уровне определения субъекта воинского преступления. В российском уголовно-законодательстве отсутствуют составы воинских должностных преступлений. Однако причинение вреда должностными лицами воинских подразделений может нанести существенный вред охраняемым институтам. Особый характер общественной опасности воинских должностных преступлений необходимо учесть в специальных нормах, в которых должна быть предусмотрена ответственность за злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, за халатность.

Законом СССР от 25 декабря 1958 г. «Об уголовной ответственности за воинские преступления» была предусмотрена ответственность за разглашение военной тайны или утрату документов, содержащих военную тайну. Указанная норма безосновательно отсутствует в гл. 33 УК РФ. Кроме того, необходимо обратить внимание на новшество для российского законодательства, выраженное в том, что в военное время и в условиях боевой обстановки нормы Уголовного кодекса России не действуют. Следовательно, необходимо разработать закон, который закрепил бы ответственность за воинские преступления, совершенные в условиях военного времени, чрезвычайного положения, в условиях боевой обстановки.

М. А. РЫЛЬСКАЯ,
кандидат юридических наук,
доцент
(ВНИИ МВД России)

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА МВД РОССИИ В УСЛОВИЯХ ПРОВЕДЕНИЯ СТАБИЛИЗАЦИОННЫХ ОПЕРАЦИЙ

Процесс урегулирования внутреннего вооруженного конфликта сочетает в себе элементы операций военного и невоенного типа. Если полномасштабные боевые действия против крупных формирований чеченских боевиков носят характер общевойсковой операции, то правоохранительная деятельность, а также противодиверсионные и антитеррористические мероприятия типологически относятся к операциям стабилизационного (невоенного) типа.

Одни виды операций невоенного типа изначально предполагают применение силовых методов (например, операции по силовому умиротворению), другие виды (например, гуманитарные или «традиционные» миротворческие операции) могут проводиться и без ее применения. Ситуация осложняется тем, что часто операции этих двух типов проводятся одновременно. Например, все более распространенным вариантом стало сочетание гуманитарной операции с операцией по силовому умиротворению.

Во всем многообразии стабилизационных операций есть некоторые общие для них особенности, отличающие их от собственно военных операций. Все эти особенности связаны с преимущественно социально-политическим характером операций невоенного типа.

Несмотря на то, что в стабилизационных операциях могут участвовать и вооруженные силы, они служат, прежде всего, политическим, а не военным целям и задачам. Хотя и военные операции в конечном счете диктуются политическими соображениями («война есть продолжение политики иными средствами»), *в операциях невоенного типа соображения политического характера превалируют над всеми остальными*. Такие операции нацелены не на одержание военной победы, а на предупреждение, ограничение и разрешение конфликтов, поддержание мира и оказание поддержки гражданским властям во внутренних конфликтах, сохранение и утверждение влияния в том или ином регионе в соответствии с национальными интересами государства. В операциях данного типа важно не столько добиться военного поражения или физического уничтожения противника, сколько создать благоприятные условия для политических сил, лояльных национальным властям.

Стабилизационные операции являются частью общих усилий по политическому урегулированию конфликта и могут проводиться как в рамках

¹⁴ См.: Сызранцев В. Г. Воинские преступления. Комментарий к главе 33 УК РФ. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. С. 14.

¹⁵ Там же. С. 16.

этого процесса, так и параллельно ему. Если широкомасштабные операции по поддержанию мира, как правило, осуществляются после достижения конфликтующими сторонами – самостоятельно или при посредничестве – мирного соглашения, то, в частности, гуманитарные операции предпринимаются на гораздо более ранней стадии конфликта, иногда задолго до начала процесса политического урегулирования, не говоря уже о заключении перемирия и тем более о полноценном мирном соглашении. Современные кризисы и конфликты, как правило, носят комплексный характер. Поэтому в одной и той же конфликтной зоне могут иметь место несколько видов стабилизационных операций, которые часто взаимосвязаны, ведутся параллельно и решаются одними и теми же силами и средствами, что не позволяет рассматривать их в отрыве друг от друга.

Данные операции являются частью широкого спектра мероприятий «кризисного реагирования», которые могут включать и боевые действия, предусматривающие использование вооруженных сил страны.

Важнейшее, если не ключевое, значение в операциях невоенного типа приобретает *легитимность* участвующих в них сил и организаций в глазах общественного мнения, международного сообщества в целом, а также населения конфликтной зоны. Основой такой легитимности могут служить законодательно подтвержденные чрезвычайные обстоятельства, требующие адекватных возникшим угрозам мер.

Разъединение противоборствующих сторон, участвующих в конфликтах, осуществляется выделяемыми силами и средствами от воинских соединений и частей Вооруженных Сил Российской Федерации, внутренних войск Министерства внутренних дел, других федеральных органов исполнительной власти, имеющих воинские формирования. При этом интенсивность применения сил и средств МВД России зависит от ряда факторов, а именно: масштаба конфликта, его движущих сил и криминального аспекта, региона возникновения и скорости протекания.

Пресечение деятельности незаконных воинских формирований заключается в их выявлении, локализации, обезвреживании или уничтожении. Оно осуществляется совместными усилиями сил и средств, привлекаемых для обеспечения режима чрезвычайного положения в ходе оперативно-розыскных мероприятий, проводимых органами, наделенными действующим законодательством правом проведения оперативно-розыскной деятельности или в ходе специальных операций. В этом случае для их проведения выделяются воинские части или подразделения Вооруженных Сил, органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности.

Выбор способа проведения специальных операций зависит главным образом от полноты данных о вооруженных формированиях, наличии сил, средств и условий местности, важности и уязвимости объектов, которые могут подвергнуться действиям вооруженных формирований. В зависимости от этого они могут проводиться путем блокирования районов вероятно-

го нахождения вооруженного формирования, проведения поиска, преследования, окружения и уничтожения по частям или одновременно с применением оружия, боевой и специальной техники.

Характерно, что в отличие от военных действий успех операций невоенного типа во многом зависит от их *приемлемости для местного населения* (операция не может быть эффективной, если отвергается или не одобряется местным населением). С этой точки зрения резко возрастает роль пропагандистской и идеологической работы в создании благоприятного образа самих сил и структур, проводящих ту или иную операцию, а также поддерживаемых ими местных сил и группировок, пропаганде и разъяснении законодательства РФ¹.

Одной из ключевых задач в операциях невоенного типа является *обеспечение минимальных «условий безопасности»* в конфликтной зоне. Если для вооруженных сил в ходе военной операции эта задача ограничивается самообороной, то стабилизационные операции, как правило, требуют не только обеспечения мер безопасности личного состава, но и определенного распространения гарантий защиты у местного население.

Основной этого, безусловно, является *право насилия*, регламентирующее ведение военных действий в интересах сохранения национальной безопасности, которое находится на пересечении государственной необходимости и требований гуманности. В то же время существует *право защиты жертв конфликта* или «международное гуманитарное право». Совокупность этих категорий и норм включает в себя *право вооруженных конфликтов*².

Рассмотрим с этих позиций проблему применения прав личности в условиях внутренних вооруженных конфликтов. Известно, что право вооруженных конфликтов применяется к отношениям между сторонами, участвующими в конфликте, тогда как права личности применяются вне рамок конфликта к отношениям между правительством и лицами, находящимися под его юрисдикцией. Поскольку еще не доказано, что данное различие является постоянным, то позволительно утверждать, что права личности применяются также в межличностных отношениях³. Вследствие этого, вооруженный конфликт не является препятствием к применению общего права и норм, относящихся к правам личности. Конечно, это применение является более сложным в силу военных условий, и может быть частично приостановлено в допустимых законодательных рамках. Причем, эти возможности должны трактоваться в узком смысле, так как практика настаивает на том, чтобы нормы, обеспечивающие защиту прав личности, особенно основные из них, продолжали действовать в случае вооруженных конфликтов.

¹ Приказ МВД России от 14 января 2000 г. № 42 «Об утверждении Положения о временном управлении внутренних дел России по ЧР».

² См.: Дэвид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. М.: МККК, 2000. С. 95.

³ В соответствии со ст. 17 Европейской конвенции о защите прав человека, это явление получило название «горизонтального» эффекта данных норм.

Рассматривая всю совокупность норм данного права, его с уверенностью можно отнести к отрасли международного публичного права. Однако последнее занимает нейтральную позицию по отношению к возникновению какого-либо внутреннего конфликта, поскольку основная часть норм, запрещающих прибегать к насилию, применяется исключительно к международным вооруженным конфликтам. В виду того, что принцип невмешательства не проводит различия между законным правительством и повстанцами, с точки зрения международного права внутренние вооруженные конфликты ни запрещены, ни разрешены.

Таким образом, право вооруженных конфликтов при возникновении не-международного вооруженного конфликта отсылает нас к внутреннему праву государства, на территории которого он протекает. Так как любое вооруженное противостояние, в том числе и внутренний вооруженный конфликт, относится к ситуациям чрезвычайным, то совокупность правовых норм, которыми регулируются общественные отношения в сфере исполнительной власти или государственного управления, в этих условиях находится в рамках действия административного права.

Операции невоенного типа требуют чрезвычайной *осторожности и сдержанности в использовании силы*, т. е. поиска оптимального баланса между обеспечением безопасности, необходимостью осуществления операции и ее целями. Чрезмерное применение силы антагонизирует стороны конфликта, подрывает легитимность сил и организаций, стоящих за ее использованием, в отдельных случаях приводит к обратному результату, то есть способствует росту авторитета той стороны, против которой применена сила. Поэтому правила применения силы в стабилизационных операциях носят гораздо более ограниченный, легализованный и политизированный характер, чем в ходе обычной военной операции.

В случаях, когда применение силы законно, скажем со стороны государства для защиты национальной безопасности и суверенитета от внутренних угроз, нельзя, прикрываясь законностью этого применения, делать все, что угодно. Другими словами, должно быть признано, что и в этом случае должны соблюдаться определенные нормы.

Боевая и специальная техника, состоящая на вооружении внутренних войск, может применяться, в частности, в соответствии с российским законодательством⁴, для освобождения заложников, захваченных охраняемых объектов, специальных грузов; защиты граждан от нападения, угрожающего их жизни и здоровью, когда пресечь это действие иным способом не представляется возможным; отражения группового или вооруженного нападения на военные городки, воинские эшелоны (транспорт), транспортные колонны, охраняемые объекты, специальные грузы, сооружения на

⁴ См.: Федеральный закон от 6 февраля 1997 г. «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 6. Ст. 711.

коммуникациях, жилые помещения граждан, помещения, занимаемые органами государственной власти, предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности, общественными объединениями; подавления сопротивления вооруженных лиц, отказывающихся выполнить законные требования военнослужащих внутренних войск о прекращении противоправных действий и сдаче имеющихся у этих лиц оружия и военной техники.

Стабилизационные операции, как правило, носят «неровный» характер: локальные вспышки насилия сменяются периодами «замирения» и политического маневрирования сторон. Незаконные вооруженные формирования строятся на основе небольшого профессионального ядра, которое по мере необходимости и в зависимости от сезонных факторов может быть усилено полувоенными группировками или народным ополчением. От сил, участвующих в данных операциях, требуется гибкость и способность быстро перестраиваться от выполнения одних задач на другие. Следовательно, стабилизационные операции крайне сложны и трудоемки с точки зрения планирования и осуществления, подвержены воздействию множества политических, экономических, социальных, военных и других факторов.

Объем задач в стабилизационных операциях настолько велик, а характер настолько специфичен, что эффективность их выполнения находится в прямой зависимости от составляющего их основу комплекса единичных специальных операций.

Говоря о сущности специальной операции, в первую очередь необходимо подчеркнуть исключительность этого вида служебной и служебно-боевой деятельности органов внутренних дел и внутренних войск. Существуют и применяются разведывательные, диверсионные специальные операции, спецоперации по обеспечению внутренней безопасности государства, психологические, спецоперации по формированию, поддержке и боевому применению иррегулярных сил, вспомогательные операции⁵.

Наиболее полно, на наш взгляд, содержание специальной операции раскрыл В.Н. Соглаев. Так, спецоперация представляет собой совокупность основанных на законных и нормативно-правовых актах, согласованных и взаимосвязанных по целям (задачам), месту и времени оперативно-розыскных, режимных и иных мероприятий и силовых (боевых) действий, проводимых в определенном регионе или на важном объекте территориальными органами внутренних дел совместно с частями (подразделениями) внутренних войск и другими взаимодействующими силами по единому замыслу и плану. Операция проводится под руководством старшего оперативного начальника в целях восстановления нарушенного чрезвычайными обстоятельствами общественного порядка, правопорядка и нормального

⁵ См.: Волконский Н. Л. Силы и средства специальных операций. История, применение, вооружение, оснащение. СПб., 1996. С. 62.

функционирования государственных и иных органов и учреждений, нейтрализации условий, угрожающих здоровью и жизни граждан. При этом применяется определенная система тактических и оперативных действий различных сил и средств, привлекаемых для решения задач и достижения конечной цели.

Процесс урегулирования вооруженного конфликта на Северном Кавказе послужил толчком в развитии теории специальных операций. Особенностью данных операций в деятельности ОВД и ВВ МВД России, которые объединили в себе различные формы их участия, стала совместная спецоперация.

Совместные специальные операции во внутренних вооруженных конфликтах стали рассматриваться как совокупность согласованных по целям, задачам, месту и времени совместных мероприятий и действий ОВД и ВВ МВД России, проводимых при возникновении внутренних вооруженных конфликтов во взаимодействии с другими силовыми структурами по единому замыслу и плану и под единым руководством.

Формы участия подразделений МВД России в этих операциях требуют использования специфических способов организации работы на основе принципов проведения специальных операций по умиротворению в рамках концептуального подхода к конфликтам «низкой интенсивности».

Другой особой формой деятельности подразделений МВД России в условиях военно-силовой фазы ВВК на Северном Кавказе стали контртеррористические и антитеррористические операции. В данных операциях стал использоваться комплекс мер противодействия организованному и масштабному насилию, которое приобрело признаки военной организации, способной по своим возможностям, формам и методам осуществлять военные действия, сопоставимые по последствиям с действиями регулярных вооруженных сил.

Как показала практика, контртеррористические операции могут проводиться в условиях развернувшихся открытых вооруженных столкновений, хотя временные рамки проведения контртеррористической операции и ситуации ее перерастания в крупномасштабные военные действия четко не определены.

При переходе ВВК в стадию диверсионной борьбы, когда объектами ударов и нападений становятся транспортные колонны, объекты специального назначения, характер контртеррористических операций имеет ряд особенностей, главной из которых можно считать то, что основу деятельности привлекаемых к урегулированию вооруженного конфликта подразделений составляла совместная специальная операция объединенных разведомственных силовых группировок.

Реальность борьбы с сепаратистами, повстанцами и террористами серьезно повлияла на внутреннюю дискуссию в силовых ведомствах и руководстве страны об источниках угроз внутренней безопасности. Было сделано

важное признание, что экономический кризис и социальная напряженность внутри новых государств стимулируют воинствующий национализм, религиозный экстремизм, а также нетрадиционные виды опасности – трансграничную преступность и международный терроризм. Именно последний стал рассматриваться в качестве наиболее актуальной угрозы для России. При этом была особо выделена угроза в виде массированных террористических акций, исходящая от деятельности «экстремистских, националистических, религиозных, сепаратистских движений, организаций и структур».

Целями «контртеррористической операции» провозглашались сохранение целостности России, защита ее граждан, демонстрация политической воли и силы государства.

Противоборство с угрозой в виде исламского «террориста-сепаратиста-фундаменталиста» требовало изменений тактического применения сил и средств МВД России.

В развитие данной проблемы следует отметить, что существует ряд важных направлений, пока не нашедших должного правового освещения.

1. Назрела необходимость выработки и закрепления законодательными и нормативными правовыми актами концепции (свода принципов) механизма действий государственных органов, тактических способов действий внутренних войск МВД России в ходе внутреннего вооруженного конфликта.

2. До настоящего времени в законодательстве детально не урегулирован вопрос об условиях и порядке привлечения соединений и воинских частей Вооруженных Сил Российской Федерации к выполнению задач в условиях вооруженного конфликта немеждународного характера. Возможность привлечения упоминается в Дополнительном протоколе к Женевским Конвенциям от 12 августа 1949 г. (протокол II от 8 июля 1977 г.), а также соответствующими положениями Конституции Российской Федерации, законами Российской Федерации «О безопасности» (ст. 1, 11 и 12), «Об обороне», Основными положениями военной доктрины Российской Федерации. Однако вопросы условий и порядка их привлечения, использования их технических возможностей до сих пор не урегулированы российским законодательством (как, например, это сделано в отношении привлечения воинских формирований Вооруженных Сил Российской Федерации для ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера).

3. Группировка сил и средств МВД России в составе временных объединенных сил выполняла поставленные задачи в условиях вооруженного конфликта. Военнослужащим внутренних войск приходилось применять оружие и использовать боевую технику и специальные средства, что в определенной степени на данной территории ограничивало права и свободы граждан. Эти явления каждый раз носят вынужденный характер, тем не менее их применение иногда связано с нарушением конституционных прав и свобод граждан. МВД России неоднократно выступало с инициативой о создании

Межведомственной рабочей группы по разработке проекта федерального закона «О вооруженном конфликте», но пока не встретило поддержки со стороны других министерств и ведомств. Действия войск в части ограничения прав и свобод граждан, таким образом, остались за пределами конституционного поля.

4. Значительной проблемой для безопасности личности, общества и государства в современных условиях является терроризм. Меры по нормативному регулированию деятельности федеральных органов исполнительной власти, направленные на предупреждение и пресечение фактов терроризма на территории Российской Федерации, явно недостаточны. Опыт показал, что усилия, осуществляемые в данном направлении, необходимо подкрепить на законодательном уровне. Нужен федеральный закон, регламентирующий все вопросы антитеррористической деятельности. Он должен определить правовые основы разграничения компетенции федеральных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления; правомерность использования сил и средств, порядок их привлечения и организацию управления ими; гарантии прав и свобод граждан, а также возможность ограничения определенных прав в местах непосредственного проведения антитеррористических мероприятий.

5. Серьезной проблемой является организация и проведение правовой и тактической экспертизы специальных операций силовых структур в ходе вооруженного конфликта. Необходимо выработать правовые и научные критерии действий ОВД и ВВ МВД России в процессе кризисного реагирования.

6. Существует проблема повышения социальной защищенности военнослужащих внутренних войск и сотрудников органов внутренних дел, выполняющих служебно-боевые задачи в условиях вооруженных конфликтов и проходящих службу в регионах с повышенной опасностью для жизни.

7. Законодательно не урегулирован вопрос повышения ответственности государства в лице соответствующих силовых ведомств за личную безопасность членов семей военнослужащих, участвующих в боевых действиях или специальных операциях путем страхования их жизни, здоровья на случай террористических актов и насильственных действий. Представляется целесообразным повысить административную и уголовную ответственность должностных лиц за разглашение служебной тайны, подвергающее опасности здоровье, жизнь военнослужащих и членов их семей.

ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ВЫСОКОРИСКОВЫХ ОБЪЕКТОВ

Поступательное развитие науки и техники в числе прочих следствий вызывает необходимость выработки комплекса правовых норм, адекватных принципиально иному характеру общественных отношений в условиях постиндустриального общества. В рамки этой потребности логически вписывается проблема нормативной регламентации безопасности высокорисковых объектов¹, которая имеет выраженные особенности в сравнении с регулированием отношений в иных областях общественной жизни и деятельности.

В современных условиях высокорисковые объекты составляют неотъемлемую часть техносферы. Специфика складывающихся здесь общественных отношений находит свое выражение в первую очередь в том, что последние встраиваются в триединую схему «человек – техника – природа», в отличие от более знакомой модели «человек – человек» или «человек – общество». Техника (понимаемая в данном случае в широком смысле – как способ общественного производства, включая его научно-технические аспекты) в подобной системе отношений опосредует воздействие социума на окружающую среду. «Промышленное производство разрывает сращенность человека с природными условиями его существования и противопоставляет его природе... Развивающееся на своей собственной технической основе промышленное производство приобретает эластичность и способность к быстрому скачкообразному расширению, пределы которому однако может

¹ Содержание данного понятия включает в себя объекты различных категорий (промышленность, транспорт, энергетика, информационная сфера и др.), которые одновременно характеризуются потенциальной опасностью и уязвимостью с риском массового поражения (например, ядерно-опасные, химически-опасные, биологически-опасные объекты и др.). К высокорисковым объектам относятся и опасные технические сооружения, рассчитанные на массовое пребывание людей, – стадионы, крупные торговые и развлекательные центры, проблема обеспечения безопасности которых обрела в последние годы особую актуальность в связи с террористическими акциями и авариями (например, обрушение кровли здания «Трансвааль-парка» в Москве и одного из терминалов в аэропорту «Руасси-Шарль-де-Голль» в Париже, взрывы на объектах железнодорожного транспорта в Мадриде и в Московском метрополитене и другие подобные факты). Более подробно см: Топольский Н. Г., Блудчий Н. П. Основы обеспечения интегральной безопасности высокорисковых объектов. М.: МИПБ МВД России, 1998; Назаркин М.В. Формирование системы предупреждения технологического терроризма: правовые и организационные аспекты: Монография. М.: ВНИИ МВД России, 2004.

поставить ограниченность в сырых материалах – ресурсах производства – и рынках сбыта»². Природа при этом, выступая в качестве технологически освоенного источника ресурсов, превращается в элемент производительных сил.

Развитие техносферы расширяет и одновременно делает более сложной систему правового регулирования возникающих в ней правоотношений. Частью этой нормативной системы выступает совокупность норм, регулирующих безопасность высокорисковых объектов, образуя своеобразную подсистему. Безопасность и ее обеспечение является важнейшим условием устойчивого функционирования высокорисковых объектов. Эта характеристика (свойство) носит интегральный характер и находит свое проявление на всех этапах жизнедеятельности высокорисковых объектов: с учетом требований безопасности осуществляется проектирование, выбор места размещения, прием к эксплуатации, эксплуатация и вывод из нее высокорисковых объектов. Жизнедеятельность высокорисковых объектов и их безопасность, таким образом, логически отождествляются.

Исходя из общеметодологических позиций, система рассматриваемых норм (и соответствующих нормативных правовых актов) может быть классифицирована по различным основаниям: юридическая сила (нормы Конституции Российской Федерации, федеральные конституционные законы, обычные законы, подзаконные нормативные акты), вид органа, издавшего соответствующий нормативный правовой акт (сюда входит широкий спектр норм так называемого ведомственного законодательства), территориальная сфера действия (нормы актов, действующие на всей территории страны, отдельного субъекта Федерации, муниципального образования, либо в пределах конкретного объекта). Кроме того, эти нормы можно классифицировать, исходя из видов и категорий высокорисковых объектов, безопасность которых они регулируют, например: нормы в сфере транспортной, ядерной, информационной биологической, химической безопасности. В силу беспрецедентного роста масштабов современного промышленного производства и его воздействия на окружающую среду и необходимости природоохранного взаимодействия между странами и регионами безопасность отдельных категорий высокорисковых объектов, например атомных электростанций (АЭС), приобретает международное значение, что предусматривает обязательное введение в действие норм международного права. При этом ни один из избранных подходов к классификации норм не может рассматриваться как единственно возможный и исключающий все остальные. В

² Олейников Ю. В. Природный фактор бытия российского социума. М.: Институт философии РАН, 2003. С. 22.

целом механизм правового регулирования обеспечения безопасности высокорисковых объектов включает в себя проведение широкой системы самых разнообразных по своему характеру мер: хозяйственно-экономических, научно-технических, воспитательных, организационных и иных, регулируемых в основном нормами административного права. Именно они охватывают всю совокупность перечисленных мер, регламентируя их применение.

Помимо отмеченных подходов широкий спектр норм, направленных на обеспечение безопасности высокорисковых объектов, в процессе классификации можно разделить на две большие группы: социально-технические³ (специальные) нормы и собственно социальные. Первые непосредственно связаны с уровнем развития производительных сил и регулируют отношения человека с несоциальными образованиями, вторые, как известно, регулируют поведение людей в обществе. Таким образом, нормативная система обеспечения безопасности высокорисковых объектов по содержанию шире аналогичной системы, регулирующей отношения исключительно в социальных общностях.

Наличие массива социально-технических норм в системе нормативного регулирования безопасности высокорисковых объектов как специфическая характеристика механизма правового регулирования рассматриваемой сферы объективно вызвано характером объекта правового воздействия. Социально-технические нормы, получившие положительную оценку, в определенном порядке закрепляются в юридических актах и обретают значение государственного стандарта. Им присущи все признаки правовых норм: они исходят от государства; в них выражается государственная воля; их соблюдение обеспечивается возможностью государственного принуждения; они объективируются в специальных нормативных правовых актах, издаваемых компетентными органами; они регулируют общественные отношения. Последний признак имеет свою специфическую особенность как следствие

³ См.: Комаров С. А. Общая теория государства и права: Курс лекций. М., 1995. С. 136. Следует при этом отметить, что в теории государства и права довольно давно, начиная с 60-х годов минувшего столетия и вплоть до настоящего времени, обсуждается содержание и место социально-технических норм в системе нормативного регулирования общественных отношений. В частности, высказываются мнения о необходимости разграничивать понятия социально-технические и чисто технические нормы, лишенные социальной природы. Также ведутся дискуссии по поводу понятийно-терминологического аппарата: в научном обороте используются термины «технические нормы», «социально-технические нормы», «техничко-юридические нормы», «техничко-технологические нормы», «научно-технические нормы», уловить грань между которыми подчас весьма сложно. См., например: Ромашкин П. С. Технический прогресс и советское право // Советское государство и право. 1960. № 1; Полежаев П. Т., Шелестов В. С. Соотношение юридических и технических норм в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1960. № 10; Черданцев А. Ф. Понятие технико-юридических норм в формировании общественных отношений // Советское государство и право. 1964. № 7.

того, что содержанием социально-технических норм является не только техническое правило, но и различные технические действия. Устанавливая определенные требования к техническим действиям, социально-технические нормы тем самым «оказывают определенное регулятивное воздействие и на сами общественные отношения путем установления обязательных требований к действиям (поведению) людей по отношению к природе, средствам производства и другим предметам внешнего мира, в которых (действиях) проявляются отношения между людьми»⁴.

Большинство социально-технических норм содержится в подзаконных нормативных актах. Например, в системе транспортного законодательства помимо общих норм гражданского, административного, уголовного и иного законодательства действуют специальные транспортные нормативные правовые акты⁵. В области использования атомной энергии и системе обеспечения ядерной и радиационной безопасности действуют нормы, направленные на физическую защиту ядерно опасных объектов, радиоактивных материалов и обеспечивающие безопасное обращение с ними⁶. Федеральные нормы и правила в области использования атомной энергии, утверждаемые Госатомнадзором России⁷, устанавливают требования к обеспечению ядерной безопасности, радиационной безопасности (кроме санитарных правил, норм и гигиенических нормативов в области обеспечения радиационной безопасности), технической и пожарной безопасности (в части установления требований к элементам и системам, связанным с обеспечением ядерной и радиационной безопасности), к обеспечению физической защиты ядерных установок, радиационных источников, пунктов хранения ядерных

материалов и радиоактивных веществ, к учету и контролю ядерных материалов⁸.

Большое количество специальных технических норм регулирует безопасное функционирование опасных производственных объектов⁹, значительный массив образуют нормы и правила пожарной безопасности¹⁰. В совокупности все эти правоустановления образуют особый нормативный комплекс, характеризующийся при всем их разнообразии многими общими чертами. Все они носят обязательный характер. Социально-техническая норма, формируемая как определенный должный результат поведения, устанавливает требование, относящееся непосредственно к предметам внешнего мира, на которые воздействует обязанное лицо, и содержит определенное требование к самому объекту правоотношения.

Регламентируя тем или иным способом показатели, относящиеся к объекту правоотношения, социально-техническая норма этим путем регламентирует и конкретизирует содержание прав и обязанностей субъектов правоотношения. Поэтому общим для них является то, что, как правило, в основе каждой из этих норм лежат точные расчеты, анализ тех или иных количественных критериев, результаты экспериментальных исследований и многочисленных испытаний, а отнюдь не только устоявшаяся и нашедшая юридическое закрепление общественная практика, составляющая основу любой социальной нормы. В этой связи разработка подобных норм возлагается на специалистов, обладающих соответствующими техническими знаниями и опытом. Столь тщательная регламентация, обусловленная природой регулируемых отношений, приводит к более четкому, чем это свойственно социальным нормам, разграничению норм по определенным иерархическим

⁴ Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 134.

⁵ См., например, постановление Госгортехнадзора России от 16 августа 1994 г. № 50 «Об утверждении правил безопасности при перевозке опасных грузов железнодорожным транспортом»; приказ Минтранса России от 27 марта 2003 г. № 29 «Об утверждении федеральных авиационных правил "Требования по авиационной безопасности к эксплуатантам авиации общего назначения"».

⁶ См.: Федеральные законы от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения»; от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии»; постановление Минздрава России от 28 октября 2003 г. № 156 «О введении в действие санитарно-эпидемиологических правил и норм СанПиН 2.2.8.48-03 «Средства индивидуальной защиты органов дыхания персонала радиационно опасных производств»; постановление Правительства РФ от 7 марта 1997 г. № 264 «Об утверждении правил физической защиты ядерных материалов, ядерных установок и пунктов хранения ядерных материалов» и другие нормативные правовые акты.

⁷ В настоящее время – это Федеральная служба по атомному надзору Российской Федерации, подведомственная Министерству промышленности и энергетики Российской Федерации (Указ Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 г. № 314).

⁸ См.: Гордон Б. Г. Правовые и нормативные основы регулирования ядерной и радиационной безопасности при использовании атомной энергии: Учебное пособие по курсу «Безопасность и надежность ЯЭУ». М.: МИФИ, 2000. С. 101.

⁹ См.: Федеральный закон от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов».

¹⁰ См.: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности»; приказ МЧС России от 20 июня 2003 г. № 323 «Об утверждении норм пожарной безопасности "Проектирование систем оповещения людей о пожаре в зданиях и сооружениях"» (ппб 104-03); приказ МЧС России от 18 июня 2003 г. № 315 «Об утверждении норм пожарной безопасности "Перечень зданий, сооружений, помещений и оборудования, подлежащих защите автоматическими установками пожаротушения и автоматической пожарной сигнализацией"» (ппб 110-03); приказ МЧС России от 18 июня 2003 г. № 313 «Об утверждении правил пожарной безопасности в Российской Федерации» (ппб 01-03).

уровням: общие положения¹¹, нормы¹² и правила¹³. Играя дополнительную (аксессуарную) роль в регулировании общественных отношений, социально-технические нормы выступают как предельно формализованный алгоритм действия.

Источник и механизм формирования этих норм иногда принципиально отличен от генезиса социальных норм, регулирующих отношения между индивидами. Их разработка не может вестись интуитивно, зачастую она требует больших материальных затрат на экспериментальные исследования с целью минимизации риска для жизни и здоровья большого числа субъектов. В то же время деятельность по созданию и эксплуатации высокорисковых объектов при отсутствии таких норм влечет дополнительные и неоправданные издержки. Так, отсутствие в настоящее время в нашей стране строительных норм и правил для возведения высотных и сверхвысотных зданий вызывает существенное удорожание этих сооружений в России в сравнении с США. Например, там, где американские строители устанавливают тонкие перегородки, отечественные компании вынуждены возводить толстые стены, в результате чего теряются полезные площади, резко удорожаются проекты и само строительство. Закладывать дополнительные запасы прочности и «перестраховываться» необходимо по всем направлениям¹⁴.

Своим появлением технические нормы в большей степени обязаны не длительной и единообразной социальной практике на протяжении длительного периода, а внедрением в процессы общественного производства каких-либо научно-технических достижений. Подобные изменения с неизбежностью вызвали необходимость разрабатывать и столь же быстро вводить в действие специальные технические нормы, обеспечивающие безопасность человека и общества в меняющихся условиях их существования, связанных с объективными процессами развития экономики, расширения техносферы, внедрения достижений научно-технического прогресса во все сферы человеческой жизни и деятельности. Эти процессы с течением времени все больше расширяют границы своего влияния и подчас вторгаются в весьма

¹¹ Устанавливают принципы, критерии и общие требования ядерной и радиационной безопасности к объекту использования атомной энергии в целом и на всех этапах его жизненного цикла.

¹² Регламентируют предельные (критические), допустимые значения физических, химических, теплогидравлических, прочностных и других параметров, условия, при которых эти параметры выполняются, а также устанавливаются формулы, соотношения, вычислительные методы, служащие для определения этих значений.

¹³ Устанавливают требования с точки зрения безопасности к осуществлению определенного вида деятельности или к устройству и работе систем, элементов, входящих в состав объекта использования атомной энергии и выполняющих функции, важные для безопасности.

¹⁴ См.: Мельникова И. Москва поднебесная // Итоги. 2004. № 19 (413). 11 мая. С. 44.

неожиданные области, объективно формируя принципиально новые отношения, нуждающиеся в нормативном регулировании: если в Соединенных Штатах Америки разработаны тысячи инструкций как по системам безопасности, так и по спасению людей в чрезвычайных ситуациях, то применительно к российской практике министр по чрезвычайным ситуациям С. К. Шойгу в одном интервью отметил отсутствие в нашей стране каких-либо нормативов по организации спасения людей из высотных зданий (которые в Российской Федерации в настоящее время по показателю высотности пока еще много уступают аналогичным сооружениям за рубежом, и с ростом высотного строительства в стране эта проблема только обострится)¹⁵.

Объективно разработка и внедрение этих норм не могли быть слишком растянуты по времени, проходя длительный этап апробации и опасного экспериментирования. Складывающиеся в этой сфере отношения не могут долгое время пребывать в условиях правового вакуума и нуждаются в незамедлительном нормативном регламентировании, поскольку это сопряжено с потенциальными угрозами здоровью и жизни большого числа лиц. Отсутствие четко проработанных нормативных установлений влечет за собой исключительно тяжелые материальные и гуманитарные последствия (в случае аварий и катастроф)¹⁶.

Наиболее важным объектом правового регулирования социально-технических норм являются отношения, складывающиеся в сфере обеспечения безопасности различных категорий высокорисковых объектов. В качестве предмета при этом выступает соблюдение определенных технических стандартов: этапов того или иного технологического процесса, определенных правил размещения тех или иных объектов на местности, физической защиты их наиболее уязвимых элементов и др.

Нетрудно сделать вывод о том, что в нормативном комплексе, обеспечивающем безопасность высокорисковых объектов, массив подобных специальных технических норм занимает гораздо более значительное место в сравнении с любой иной сферой общественных отношений. Поступательное развитие экономики позволяет прогнозировать возрастание объема и значимости этих норм в системе нормативного регулирования безопасности высокорисковых объектов.

¹⁵ См.: Мельникова И. Указ. соч. С. 45.

¹⁶ По оценкам специалистов, объекты, построенные в модном ныне авангардистском стиле (аэропорт имени Шарля де Голля, московский «Трансвааль-парк» и др.) запрограммированы на катастрофы. См.: Привалов К. Обвальное увлечение // Итоги. 2004. № 22 (416). 1 июня. С. 28 – 30.

Правовая регламентация обеспечения безопасности высокорисковых объектов носит межотраслевой, комплексный характер. Безопасность этой категории объектов охватывается различными правовыми режимами, включая специальные административно-правовые: режим чрезвычайного положения, военного времени, правовой режим в зоне проведения контртеррористической операции (если высокорисковый объект становится целью диверсионно-террористического посягательства – акции так называемого технологического терроризма)¹⁷.

Говоря о специальных правовых режимах в контексте решения рассматриваемых проблем, следует обратить внимание на одно весьма важное обстоятельство: в большинстве своем высокорисковые объекты являются режимными. Как справедливо отмечает В. Б. Рушайло, появляется «все больше объектов, предметов, территорий, которые не могут обойтись без режимных правил деятельности, способных создавать условия для их устойчивого функционирования»¹⁸. Развивая эту мысль и преломляя ее к конкретной сфере, Ю. В. Степаненко особо подчеркивает режимный характер деятельности транспортного комплекса¹⁹, однако эта характеристика в равной мере справедлива и для иных категорий высокорисковых объектов. Поэтому отнюдь не случаен отмеченный ранее режимный подход при систематизации правовых норм по признаку объекта. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 1996 г. утверждено Положение о посещении гражданами Российской Федерации объектов использования атомной энергии²⁰. Нормы этого положения определяют цели посещения данных объектов, выделяют открытые для посещения категории последних, детально регламентируют порядок проведения посещения. Земельным кодексом Российской Федерации устанавливаются и учитываются при проведении зонирования территорий особенности правового положения земель транспорта (87, 90). Согласно Положению о Федеральной системе обеспечения защиты деятельности гражданской авиации от актов незаконного вмешательства в контролируемой зоне аэропортов, на объектах

¹⁷ Более подробно о технологическом терроризме как важнейшем факторе безопасности высокорисковых объектов см.: Микеев А. К. Технологический терроризм – современная реальность // Терроризм: современные аспекты: Сборник научных статей. М.: Академия управления МВД России, Институт социологии РАН, 1999. С. 16 – 27; Назаркин М. В. Указ. соч.; Высокотехнологичный терроризм. Материалы российско-американского семинара. Москва, 4 – 6 июня 2001 г. М.: РАН, 2002.

¹⁸ Рушайло В. Б. Административно-правовые режимы: Монография. М.: Издательство «Щит-М», 2000. С. 5.

¹⁹ См.: Степаненко Ю. В. Органы внутренних дел на транспорте: вопросы теории и практики. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 75.

²⁰ См.: СЗ РФ. 1997. № 1. Ст. 159.

авиатопливообеспечения и на коммерческих складах устанавливаются дополнительные ограждения, а также вводится пропускной режим. Особый порядок доступа на гражданские воздушные суда действует в аэропортах²¹. В соответствии со ст. 9 Федерального закона «О железнодорожном транспорте в Российской Федерации» в целях обеспечения безопасной эксплуатации железнодорожных путей и других объектов железнодорожного транспорта, а также безопасности населения, работников железнодорожного транспорта и пассажиров в местах, подверженных оползням, обвалам, размывам, селям и другим негативным воздействиям, и в местах движения скоростных поездов устанавливаются охранные зоны. Нормы Федерального закона «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» предъявляют специальные требования к промышленной безопасности к проектированию, строительству и приемке к эксплуатации опасного производственного объекта (ст. 8), а также к его эксплуатации (ст. 9).

При возникновении чрезвычайных ситуаций, которые в отличие от «нормального», штатного режима функционирования высокорискового объекта характеризуются высокой динамичностью, порой скоротечностью, в действие одновременно вступает ряд самых разнообразных правовых норм запретительного, регулятивного, специального и иного характера (на этом этапе зачастую выявляются пробелы законодательства, конкуренция норм и правовые коллизии). Невозможно перечислить все режимные требования, установленные действующим административным законодательством (в широком смысле) и направленные на поддержание функционирования высокорисковых объектов в заданных параметрах.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что для высокорисковых объектов характерен особый межотраслевой правовой режим²². В типичных управленческих ситуациях в обычных повседневных условиях эти объекты находятся в поле общего административно-правового режима. При возникновении экстраординарных ситуаций они вовлекаются в сферу действия многих специальных правовых режимов, требующих особых мер в отноше-

²¹ См., например: СЗ РФ. 1997. № 12. Ст. 1383; Правила производства досмотра ручной клади, багажа и личного досмотра пассажиров гражданских воздушных судов в целях обеспечения безопасности полетов, охраны жизни и здоровья пассажиров и членов экипажей этих судов, утвержденные постановлением Совета Министров СССР от 16 июня 1978 г. № 484 (с изм. от 21 февраля 1980 г., 8 мая 1984 г.); Руководство по производству досмотра пассажиров, членов экипажей гражданских воздушных судов, обслуживающего персонала, ручной клади, багажа и грузов, почты и бортовых запасов, утвержденное приказом Минтранса России от 21 ноября 1995 г. № 102.

²² Ю. В. Степаненко в указанной выше монографии (с. 74) формулирует данный вывод применительно к объектам транспорта, но это суждение вполне справедливо для большинства категорий высокорисковых объектов.

нии управляемых объектов (режимы чрезвычайного положения, военного времени, зоны проведения контртеррористической операции). Как следствие, отмеченная выше специфика общественных отношений в сфере обеспечения безопасности высокорисковых объектов обуславливает формальное и содержательное многообразие правовых источников, аккумулирующих в себе соответствующие правовые нормы.

Механизм правового регулирования безопасности высокорисковых объектов также демонстрирует определенную специфику в сравнении с процессом регулирования иных видов общественных отношений.

Складывающиеся в сфере безопасности высокорисковых объектов материальные отношения определяют метод, способы и тип их правового регулирования. Основу правового регулирования в процессе обеспечения безопасности высокорисковых объектов составляет авторитарный метод (субординация, подчинение), элементом которого выступает централизованное регулирование «сверху донизу» на властно-централизованных началах. Именно этот метод в наибольшей степени характерен для административного права, а именно в его поле в основном находится деятельность органов государственной власти в сфере безопасности высокорисковых объектов. В наибольшей степени данному методу свойственны такие способы правового регулирования, как запрещение и обязывание. Поскольку в основе регламентации общественных отношений в сфере безопасности высокорисковых объектов лежит запрет, это в свою очередь определяет общую направленность воздействия на данные отношения, которая воплощается в разрешительном типе регулирования в соответствии с принципом «запрещено все, кроме разрешенного».

Отмеченные особенности правового регулирования безопасности высокорисковых объектов представляют собой лишь часть обширного комплекса правовых и организационных проблем в этой сфере. Учитывая рост количества высокорисковых объектов, а также обострение экологических, техногенных и террористических угроз актуальность подобной тематики в перспективе будет возрастать. Решению на общегосударственном уровне этих проблем могла бы способствовать разработка и принятие Федерального закона «О высокорисковых объектах», что позволило бы, в частности, юридически закрепить классификацию и методику категорирования этих объектов, определить общие, выходящие за рамки ведомственного подхода нормы и стандарты в сфере их безопасности, систематизировать понятийно-терминологический аппарат.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОЛИГРАФА (перспективы метода)

Применение полиграфных устройств при расследовании различного рода преступлений вполне допустимо, так как тестирование на полиграфе представляет собой комплексный метод исследования памяти человека, который при этом остается активным участником (субъектом) процесса и никак не превращается в его объект. Опрос с использованием полиграфа (ОИП), хотя и выходит за рамки обычного опроса, является одним из его вариантов, а именно – опрос с применением специальных технических средств и по своей сути является оперативно-розыскным мероприятием.

Родоначалником термина «полиграф» считается американский криминалист Леонард Килер, который в начале двадцатого века применил новую методику допроса с использованием сконструированного им же детектора лжи. Поскольку прибор регистрировал более двух физиологических параметров, его стали называть полиграф (от латинского *polu* – много, *grapho* – пишу).

В настоящее время правоохранительные органы более чем пятидесяти стран мира, в том числе США, Франции, Японии, Германии широко применяют методы регистрации и оценки психофизиологических реакций с целью определения причастности опрашиваемого лица к расследуемому преступлению (метод называется: опрос с использованием полиграфа).

Правовой базой применения полиграфа в России является Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации». В статье 6 Закона изложены основы применения технических средств, к которым принадлежит полиграф, а также условия привлечения специалистов:

в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются ...другие технические и иные средства, не наносящие ущерб жизни и здоровью людей и не причиняющие вред окружающей среде;

должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи ...используя помощь специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями.

В органах внутренних дел Российской Федерации в настоящее время действует «Инструкция о порядке проведения опроса граждан с применением полиграфа», введенная в действие приказом МВД России от 28 декабря 1994 г. № 437. Она определила основные положения, регламентирующие это исследование.

Главенствующим принципом опроса является принцип «добровольного сотрудничества», иными словами корректная реализация методики опроса

невозможна без согласия и добровольного участия в данной процедуре самого опрашиваемого. Этот принцип остается единым для всех стран, использующих полиграф при расследовании преступлений, в противном случае нарушается методика проведения опроса. Поэтому перед началом опроса опрашиваемому лицу разъясняются его права, основные принципы действия прибора, правила поведения во время тестирования и только затем предлагается заполнить заявление о добровольном согласии на проведение опроса. В случае несогласия опрашиваемого, пассивного поведения во время опроса, отказа от ответов на вопросы, либо перевозбужденного состояния, панической боязни процедуры опроса, специалист-полиграфолог вряд ли сможет дать квалифицированное заключение о причастности опрашиваемого лица к расследуемому событию.

Безусловно, эффективность применения полиграфных устройств в деятельности органов внутренних дел зависит от качества подготовки специалистов, овладения ими базовыми знаниями основ общей и юридической психологии, психологии оперативно-розыскной деятельности, а также грамотного использования в ходе проведения опросов современных научно обоснованных методик.

Проводимый опрос по уголовному делу с использованием полиграфа состоит из ряда последовательных этапов, очередность которых должна быть соблюдена в обязательном порядке, вне зависимости от срочности его проведения. Каждый из этапов исследования содержит ряд психологических особенностей, знание которых значительно облегчит специалисту, проводящему опрос, выполнение основной задачи: установление причастности или непричастности опрашиваемого лица к расследуемому преступлению.

Основными этапами проведения опроса с использованием полиграфа являются:

- предварительное ознакомление с материалами уголовного дела;
- подготовка к тестированию, составление вопросников;
- предтестовая беседа;
- непосредственно процесс тестирования;
- послетестовая беседа.

1. Предварительное ознакомление с материалами уголовного дела

На этапе предварительного ознакомления с материалами уголовного дела важным фактором успешности тестирования является встреча с оперуполномоченным, непосредственно занимающимся оперативным сопровождением данного уголовного дела. Наиболее целесообразна беседа с тем сотрудником, который проводил осмотр места происшествия, допрашивал подозреваемых, может предоставить те или иные оперативные и иные материалы и сведения, характеризующие подозреваемых, либо дать им устные характеристики, исходя из личного опыта и собственных наблюдений.

Обязательному обсуждению с оперуполномоченным либо следователем подлежат оперативные материалы, не предъявлявшиеся подозреваемому.

Специалист должен получить разрешение на легализацию этих сведений, либо обсудить тактику их предъявления, способ «замаскировать» их при проведении опроса, дабы не раскрыть источник информации.

При анализе уголовного или оперативного дела помимо общих и частных признаков преступления, данных проведенных экспертиз, временных, погодных и других характеристик обстоятельств происшествия внимание специалиста должно быть обращено на материалы, определяющие личность тестируемого: характеристики с места работы, жительства, а также показания родителей, других близких родственников, знакомых, сослуживцев и т. д. В случаях нахождения подозреваемого в следственном изоляторе, изоляторе временного содержания, дополнительные сведения можно получить из личного дела.

2. Подготовка к тестированию, составление вопросников

Полиграфолог, подготавливаясь к опросу, исходя из анализа представленных материалов, высказываний тестируемого, собственных наблюдений должен для себя определить основной мотив, побудивший подозреваемого дать согласие на проведение опроса. Такowymi могут быть: желание подтвердить свою непричастность к расследуемому событию; надежда на положительный результат, в расчете на несовершенство прибора, либо определенным образом построенное противодействие.

При составлении тестов специалист не может затрагивать вопросы личного характера, партийной принадлежности, свободы вероисповедания, сексуальной ориентации, но только в том случае, если расследуемое преступление не связано непосредственно с этим. Отрабатывая ту или иную версию преступления, при составлении вопросов теста специалисту надо обязательно сформулировать некоторые вопросы оправдательного направления. Предъявление вопросов, «отрабатывающих» версию о непричастности опрашиваемого, благоприятно отразится на его психологическом состоянии, поскольку это свидетельствует о нетенденциозном подходе и в определенной мере ставит полиграфолога в положение эксперта, объективно оценивающего обстоятельства расследуемого уголовного дела.

3. Предтестовая беседа

Предтестовая беседа проводится в отдельном помещении, при этом полиграф не демонстрируется. Наиболее результативным, с точки зрения корректности и «чистоты» проведения опроса с использованием полиграфа является опрос, проводимый в условиях «стационарной базы» – специальным образом оборудованного кабинета. В этом случае удастся максимально избежать посторонних шумов, да и сама обстановка благоприятно воздействует на опрашиваемого и придает уверенности полиграфологу, так как является для него привычной и комфортной. Тестирование в условиях неприспособленных помещений, а зачастую и близко находящихся к источникам шума, обычно расположенных в зданиях милиции или прокуратуры, неблагоприятно отражается на психологическом состоянии опрашиваемого,

поскольку он ранее допрашивался в этом здании и вполне возможно воспринимает полиграфолога как представителя обвинения.

Общие требования, предъявляемые к «стационарной базе», изложены в методическом пособии А. И. Скрыпникова, И. С. Зубриловой, С. Н. Зерина «Методика и тактика применения полиграфа при раскрытии преступлений». Кроме того, ГУСТМ МВД России в 2001 г. на базе ГУВД Пермской области был отснят учебный фильм «Оборудование стационарной базы», – именно в помощь специалистам-полиграфологам органов внутренних дел.

Основными задачами предтестовой беседы с опрашиваемым лицом являются:

- установление психологического контакта;
- определение его характерологических особенностей;
- обсуждение обстоятельств расследуемого преступления;
- актуализация расследуемых событий в его памяти, восстановление их последовательности;
- ознакомление с основными принципами работы прибора.

Устанавливая психологический контакт, полиграфолог во время беседы с тестируемым лицом должен сделать предположение о вероятной эффективности опроса, о целесообразности его проведения, с учетом психологических характеристик опрашиваемого. При этом можно установить видимые признаки интоксикаций (хронического алкоголизма, наркомании, токсикомании, лекарственной зависимости) и определить некоторые особенности личности, которые могут или способствовать, или препятствовать проведению опроса.

Вполне естественно, что некоторые лица, в частности, обладающие тревожно-мнительными чертами характера, в процессе собеседования могут высказывать сомнения в надежности прибора, правильности оценки полученных данных. В целях проведения психокоррекции и создания благоприятной обстановки для качественного выполнения тестирования необходимо убедить опрашиваемого, что используемый полиграф безвреден для здоровья, является одним из лучших отечественных приборов, а возможность ошибки исключена.

Психологическая подготовка специалиста к предстоящему опросу является важным фактором корректности этого исследования. Положительную роль в формировании психологически позитивного настроения на проведение опроса играет интеллектуальность, гибкость мышления специалиста, его профессионализм, умение убедить, внушить опрашиваемому лицу, что для него является целесообразным давать только правдивые ответы. Наряду с этим определенную положительную роль играет аккуратный внешний вид специалиста, ровная уверенная манера поведения, подчеркнутое беспристрастное, нейтральное отношение к тестируемому вне зависимости от тяжести инкриминируемого ему деяния. К факторам, отрицательно влияющим на формирование доверительных взаимоотношений, относятся как

высокомерное, излишне пренебрежительное отношение, так и подобострастное заискивание перед опрашиваемым.

На этапе предтестовой беседы создается впечатление об интеллектуальном, эмоциональном, физическом состоянии опрашиваемого, особенностях реагирования на необычные условия, в которых он находится.

Для своевременной дополнительной оперативной проверки (с помощью психологических методик, направленных на выявление лжи) и коррекции предъявляемых тестов специалист, готовясь к опросу обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или потерпевшего, во время предтестовой беседы должен уметь сделать предварительное заключение о том, что правдиво в показаниях этих лиц, что ложно, а что является результатом заблуждения или ошибки.

4. Проведение тестирования

Процесс тестирования является наиболее важным этапом всего оперативно-розыскного мероприятия. Полиграфолог обязан помнить о том, что не только он оценивает опрашиваемого, и в конечном итоге сделать заключение «непричастен» или «причастен», но и опрашиваемый оценивает его профессионализм и личностные качества. В целом манера поведения специалиста должна быть уверенной, доброжелательной, не вызывать сомнений у тестируемого в его профессиональных навыках, каких-либо неисправностях в работе прибора, которые в принципе могут возникать по независящим от участников процесса обстоятельствам. Поэтому полиграфолог при надевании датчиков, настройке аппаратуры должен грамотно, вместе с тем лаконично, в доступной форме комментировать свои действия, исходя из оценки уровня интеллекта опрашиваемого. Оптимальным вариантом является монолог, с избеганием даже непродолжительных пауз.

В процессе настройки аппаратуры следует изложить инструкцию, регламентирующую поведение испытуемого непосредственно во время теста, проверить правильность усвоения инструкции, при отрицательном результате, дополнительно, подробно, не проявляя раздражения, повторить ее. При проведении первых, так называемых «настроечных тестов» необходимо корректировать поведение опрашиваемого лица, терпеливо объясняя допущенные им нарушения. Перейдя к следующим тестам вопросника, специалисту будет значительно проще определить, какой именно вопрос вызвал нарушающее инструкцию поведение тестируемого, установить, является ли это одним из способов противодействия.

Собеседование с сотрудником милиции даже для свидетеля является ситуацией вынужденной, иногда вызывающей стрессорное воздействие, сопровождающееся определенным психическим напряжением и соответствующей двигательной скованностью. Явления эти бывают сильнее выражены у лиц, ранее совершавших преступления или причастных к расследуемому делу. Важным является определение уровня волнения опрашиваемого, высокой неадекватной активности регистрируемых физиологических

реакций, так как это обязательно негативно отразится на результатах тестирования. Для коррекции указанных явлений необходимо дать некоторое время привыкнуть испытуемому к новой для него обстановке опроса с применением технического средства.

5. Послетестовая беседа

Предъявление результатов тестирования опрашиваемому в обязательном порядке должно быть согласовано со следователем либо оперативным сотрудником, поскольку в оперативных целях некоторые детали преступления, источники информации не должны быть разглашены до окончания следствия. В данном случае полиграфолог является добытчиком информации, а распоряжаться ей вправе только следователь.

При получении положительного результата специалист может предложить подозреваемому дать объяснения (показания) по факту его причастности к расследуемому преступлению. В заключительной беседе с подозреваемым следует предъявлять графики, подтверждающие его осведомленность в деталях происшедшего. Собеседование должно проходить в благожелательной манере, с пониманием случившегося, но без сочувствия. При согласии опрашиваемого дать добровольно чистосердечное признание полиграфолог (большинство являются оперуполномоченными) должен незамедлительно представить такую возможность и присутствовать при этом лично.

С июля 2004 года действует новая редакция УПК Российской Федерации. Его ч. 2 ст. 74 «Доказательства» была дополнена пунктом о признании заключения и показаний специалиста в качестве допустимого доказательства. Это накладывает дополнительную ответственность на полиграфологов за дачу обоснованного квалифицированного заключения, повышает вероятность того, что он будет отстаивать вынесенное им заключение в условиях судебного заседания.

В настоящее время подготовлен проект федерального закона, регламентирующего применение полиграфа во всех сферах жизнедеятельности нашего общества. Его принятие Государственной Думой Федерального собрания Российской Федерации, несомненно, существенно стимулирует использование полиграфа в органах внутренних дел.

Представляется, что важным шагом по выработке единых нормативно-правовых норм стала бы организация «Межведомственной квалификационно-методической комиссии», которая могла бы выработать единые подходы, а также сформулировать морально-этические принципы работы полиграфологов всех правоохранительных органов Российской Федерации, занимающихся расследованием преступлений.

И. К. ЩЕГЛОВА
(ВНИИ МВД России)

МИТИНГИ. ШЕСТВИЯ. ДЕМОНСТРАЦИИ... КТО НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ?

Существование правового государства немислимо без выражения его гражданами своего мнения по тому или иному вопросу путем проведения различных общественно-политических акций – митингов, шествий, демонстраций, пикетирований. Вместе с тем проведение таких публичных мероприятий сопровождается различного рода правонарушениями. Правовой статус лиц, их совершающих, изучен не до конца.

Российским законодательством предусмотрен ряд норм, устанавливающих ответственность за следующие противоправные деяния:

воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них (ст. 149 УК РФ);

нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании (ст. 5.38. КоАП РФ);

нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования (ст. 20.2. КоАП РФ).

Вышеуказанные статьи являются смежными по составу правонарушений и при их разграничении возникают определенные трудности. По общему правилу, разграничение составов проводится по степени общественной опасности совершенных деяний, объективной и субъективной сторонам с учетом характера деяния, способа его совершения, тяжести насилия и т. п.

Следует различать две стадии массовых мероприятий – их организацию и проведение.

В случае, предусмотренном ст. 149 УК РФ, ответственность наступает за противоправные деяния, касающиеся *проведения* массовой акции (но не ее *организации*, что вытекает из текста самой нормы), и осуществляемые субъектами:

физическим лицом, применившим физическое насилие или угрозавшим его применением, в отношении лица (лиц), участвующих в мероприятии, с целью заставить их прекратить собрание, митинг, демонстрацию либо принудить к участию в них;

должностным лицом, использующим свое служебное положение.

Под должностным понимается «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в

Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ. К представителям власти относятся работники государственных органов и учреждений, наделенные правом в пределах своей компетенции предъявлять требования, а также принимать решения, обязательные для исполнения гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями независимо от их ведомственной принадлежности и подчиненности, в том числе народные депутаты, судьи, прокуроры, следователи, арбитры, работники милиции, государственные инспектора и контролеры. Под организационно-распорядительными обязанностями понимаются функции по осуществлению руководства трудовым коллективом, участком работы, производственной деятельностью отдельных работников... Под административно-хозяйственными обязанностями понимаются полномочия по управлению или распоряжению имуществом»¹.

Служебное положение есть «место и роль человека, связанные с выполняемыми им служебными обязанностями и определяемые его организационным статусом»². Вместе с тем субъект преступления – должностное лицо является таковым только в силу выполнения своих служебных обязанностей, т. е. использования своего служебного положения. В случае, когда должностное лицо его не использует, оно становится фактически физическим лицом. Поэтому можно предположить, что фраза в диспозиции ст. 149 УК РФ «...должностным лицом с использованием своего служебного положения...» содержит тавтологию и может быть без ущерба для ее содержания сокращена, либо вообще исключена из диспозиции статьи.

Лицами, выступающими в качестве субъектов уголовной ответственности по данной статье, могут быть: должностное лицо органов внутренних дел – начальник ОВД, начальник оперативного штаба, незаконно прекращающие проведение митинга, пикета и т. п.; руководитель предприятия, запрещающий своим работникам или, наоборот, принуждающий их участвовать в акции; начальник организации, ведущей строительные работы, знающий о проведении демонстрации и отдавший распоряжение проводить ремонт проезжей части на пути следования демонстрантов с целью препятствования их движению, другие должностные лица.

В случае, предусмотренном ст. 5.38. КоАП РФ, ответственность наступает за нарушение законодательства о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, которое составляют следующие нормативные акты:

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и

демонстраций в СССР» (в части, не противоречащей Декларации прав и свобод человека и гражданина);

Указ Президента РФ от 25 мая 1992 г. «О порядке организации и проведения митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования»;

Указ Президента РФ от 24 мая 1993 г. «Об утверждении Временного положения о порядке уведомления органов исполнительной власти г. Москвы о проведении митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования на улицах, площадях и в иных открытых общественных местах города» (в редакции Указа от 20 октября 1998 г.);

нормативно-правовые акты субъектов РФ, регламентирующие порядок организации и проведения публичных мероприятий.

Противоправные деяния заключаются в воспрепятствовании как *организации*, так и *проведению* собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования, проводимых в соответствии с законодательством, либо участием в них, либо принуждении к участию в них и осуществляются физическими и должностными лицами.

Граждане несут административную ответственность, если их противоправные действия не были сопряжены с насилием или угрозой его применения, в противном случае ответственность наступает в соответствии со ст. 149 УК РФ.

Должностное лицо является субъектом данного правонарушения при осуществлении деяний, нарушающих законодательство о собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетировании, и препятствующих как *организации* акции, так и ее *проведению*. На стадии организации публичного мероприятия правонарушителем может быть, например, должностное лицо местного органа исполнительной власти (мэрии, префектуры), которое, в силу своего служебного положения, влияет на рассмотрение уведомления о намерении провести массовое мероприятие.

На стадии проведения мероприятия субъектами правонарушения будут те же самые должностные лица, которые являются субъектами преступления в соответствии со ст. 149 УК РФ.

Сравнивая рассматриваемые составы административного правонарушения и преступления, можно заметить, что они являются практически идентичными по объективной и субъективной стороне. Причем состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.38. КоАП РФ, несколько шире; он включает и противоправные деяния, связанные с *организацией* публичного мероприятия.

Помимо ответственности за воспрепятствование митингу, шествию и другим подобным акциям, в ст. 20.2. КоАП РФ установлена ответственность за нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга, демонстрации, шествия или пикетирования. Нормы этой

¹ Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский дом ИНФРА-М, 1999. С. 302. См. также примечание к ст. 2.4 КоАП РФ.

² http://www.glossary.ru/cgi-bin/gl_sch2.cgi?RRrzmhtul!vurumltol.

статьи делят всех субъектов данного правонарушения на организаторов публичного мероприятия и его участников.

Нормативные акты, регламентирующие порядок организации и проведения данных массовых акций, не содержат четких определений того, кто является организатором, участником. Этого недостатка лишен новый законопроект «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Вместе с тем, также как и в ныне действующих актах, в нем не определены признаки, позволяющие отграничить участников мероприятия от сторонних наблюдателей, случайных лиц, не подлежащих привлечению к ответственности.

По действующему законодательству на стадии организации проведения митинга или иной массовой акции к субъектам, участвующим в их подготовке, можно отнести уполномоченных и организаторов³. Тождественны ли эти понятия или между ними существуют различия и кто несет ответственность за нарушение порядка организации митинга, шествия, демонстрации или пикетирования? В ч. 1 ст. 20.2 КоАП говорится лишь о такой категории, как организаторы; нормы Указа Президента РФ от 24 мая 1993 г., Указа Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. определяют эти понятия как тождественные.

В организации подготовки и проведения массового мероприятия активное участие принимает такой субъект, как организатор, понятие которого является более широким, чем «уполномоченный» и который действует на всех этапах подготовки и проведения мероприятия. Правоведы В. Веремеенко, В. Воробьев и А. Якимов предлагают по аналогии с уголовным правом считать организатором лицо, организовавшее правонарушение или руководившее его совершением⁴.

Более полную характеристику данному понятию дают юристы Л. Попов, И. Килясханов и Е. Норов, характеризуя его как лицо, осуществляющее организаторскую деятельность, связанную с проведением мероприятия⁵.

Законопроект «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» дает определение организатора как лица, взявшего на себя обязательства по организации и проведению публичного мероприятия, и перечисляет эти обязательства. Понятие «уполномоченный» из текста ис-

³ См.: Указ Президента РФ от 24 мая 1993 г. «Об утверждении Временного положения о порядке уведомления органов исполнительной власти г. Москвы о проведении митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования на улицах, площадях и в иных открытых общественных местах города»; Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 июля 1988 г. «О порядке организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций в СССР».

⁴ См.: Веремеенко В., Воробьев В., Якимов А. Митинги, демонстрации, собрания... // Социалистическая законность. 1989. № 6. С. 53.

⁵ См.: Советская милиция. 1989. № 8. С. 56.

ключено, а в качестве организатора признается как физическое (гражданин РФ), так и юридическое лицо. На наш взгляд, это очень важная новелла, включение которой продиктовано практикой организации публичных мероприятий в России, когда большая часть акций проводится по инициативе и под непосредственным руководством лидеров партий, движений, иных общественных организаций, действующих от их лица.

Какими же признаками должны обладать организатор, чтобы быть субъектом ответственности за данное правонарушение? Если речь идет о физическом лице, то, в первую очередь, субъект должен обладать дееспособностью, под которой понимается «признаваемая нормами позитивного права способность и возможность субъекта самостоятельно, своими осознанными действиями осуществлять юридические права и обязанности»⁶.

Шестнадцатилетний возраст, с которого возможно привлечение к административной ответственности. В проекте закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» признано право на организацию всех публичных мероприятий граждан также с 16-летнего возраста.

Помимо достижения определенного возраста, в дееспособность субъекта административной ответственности входит его вменяемость. Гражданин может быть признан в судебном порядке недееспособным вследствие душевной болезни или слабоумия. Следовательно, он не может быть привлечен к административной ответственности как уполномоченный или организатор манифестации. Данное лицо не понимает значения своих действий или не может руководить ими. Митинг, собрание и другие акции, организуемые и возглавляемые такими лицами, представляют реальную угрозу общественному порядку и общественной безопасности и не должны быть допущены органами исполнительной власти. В связи с этим возникает проблема проверки вменяемости лиц, подающих уведомление о проведении манифестации. Требование вместе с заявлением представить справку о состоянии здоровья являлось бы нарушением права человека на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 23 Конституции РФ). Путем решения такой проблемы может стать направление органами исполнительной власти, и, в частности, органом внутренних дел, на территории которого планируется проведение мероприятия, запроса в соответствующие учреждения здравоохранения.

Следующий признак, которым должны обладать организаторы манифестации – гражданство Российской Федерации. В ст. 31 Конституции прямо говорится: «Граждане Российской Федерации имеют право собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирования». Нормы проекта закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» также признают в качестве организатора гражданина

⁶ Денисенко В. В. Субъектный состав административно-деликтных отношений: проблемные вопросы теории: Монография. Ростов н/Д; ЮЮИ МВД России, 2001. С. 48.

РФ. Это обстоятельство может признаваться верным в отношении мероприятий, проводимых в целях предвыборной агитации, так как иностранные граждане и лица без гражданства не вправе участвовать в выборах и референдумах. Однако находящиеся на территории нашего государства указанные лица имеют право на труд, образование и т. п. Защита нарушенных прав этих субъектов может и должна осуществляться, наряду с другими способами, путем проведения ими массовых мероприятий.

Иностранцы и лица без гражданства могут быть привлечены к ответственности по ст. 20.2. КоАП РФ, даже если все правила организации и проведения ими манифестаций соблюдены. Данное положение нарушает нормы международного права, в частности ст. 20 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и ст. 21 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г.

Организаторами публичного мероприятия, а, следовательно, субъектами ответственности, помимо граждан, на наш взгляд, могут быть и организации, признаваемые административным правом правосубъектными. Аналогичная точка зрения выражена в законопроекте «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» путем отнесения к субъектам ответственности политических партий, их региональных отделений и иных структурных подразделений, общественных и религиозных объединений.

Обобщая вышеизложенное, можно внести ряд предложений, направленных на совершенствование нормативно-правовой базы по организации и проведению собраний, митингов, демонстраций, шествий и пикетирований.

В свете постепенной гуманизации подхода к уголовной наказуемости деяний и наличия практически идентичных статей, посвященных воспрепятствованию реализации права граждан на свободу собраний, – ст. 149 УК РФ и ст. 5.38. КоАП РФ – внести изменения в диспозицию ст. 149 УК РФ, изложив ее в следующей редакции: «Незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них, либо принуждение к участию в них, совершенное с применением насилия или с угрозой его применения».

При доработке проекта федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» учесть право иностранных граждан и лиц без гражданства на организацию и проведение публичных мероприятий в защиту своих прав.

После подписания федерального закона «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» дополнить санкцию ст. 5.38. КоАП РФ, установив меру ответственности для юридических лиц – организаторов публичного мероприятия.

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ПРИРОДА
И НАЗНАЧЕНИЕ ВЫДВОРЕНИЯ КАК ВИДА
АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ**

Негативные последствия рыночных реформ (инфляция, безработица, кризис неплатежей и т. п.) и иные факторы проявления социальной напряженности наиболее остро проявляются в сфере трудовых отношений и, в частности, в прогрессирующих миграционных процессах, предпосылки возникновения которых связаны не только с проблемами социально-экономического развития Российской Федерации, но и урегулирования военно-политических конфликтов в Абхазии, Грузии, Молдавии, Таджикистане, других государствах ближнего и дальнего зарубежья, являющихся поставщиками дешевой рабочей силы и формирующих основной поток эмигрантов¹.

Миграционные процессы в России имеют противоречивую природу и характеризуются как позитивными, так и негативными последствиями.

Позитивной стороной миграции является ее ориентация на стабилизацию кризисных явлений в демографической, экономической и других ситуациях, возникших, например, в связи с территориальной диспропорцией развития региона, внутренним вооруженным конфликтом государства и т. д.

Негативным последствием миграции все больше принято считать ее правовую неурегулированность, в результате чего наблюдаются избыточная концентрация неквалифицированной рабочей силы, осложнение этносоциальной обстановки, демографический дисбаланс и другие проявления социальной напряженности в том или ином регионе страны. Так, в 1991-2001 гг. численность населения Дальнего Востока сократилась в среднем на 10%; нелегальная трудовая миграция в Россию составляет от 3,5 до 5 млн человек. Наиболее крупными поставщиками нелегальной рабочей силы из государств-участников СНГ являются Украина, Молдавия, Армения, Грузия, Азербайджан и Таджикистан, из стран дальнего зарубежья – Турция, Китай и Вьетнам².

Общественную опасность нерегулируемой миграции в России А. А. Чекалин видит в том, что «геополитическое положение России и ее социально-экономические условия, сложившиеся в настоящее время, привлекательны для иностранных граждан и лиц без гражданства, въезжающих в нашу страну как на

¹ По данным ГУВД Москвы, в 2001 г. выдано 72 тыс. разрешений на привлечение иностранных граждан из 126 стран; в 2002 г. – 60 тыс. из 102 стран; в 2003 г. – 66 тыс. из 95 стран. 70% приезжающих на заработки в столицу – граждане Вьетнама, Китая, Украины, Молдовы и Турции.

² См.: Хамчиев Б. Нужен комплексный подход. О проблемах миграции населения в Российской Федерации // Миграция в России. 2001. № 3 – 4. С. 5, 7.

законных основаниях, так и нелегально. Особенно привлекательны российские просторы для транснациональных преступных группировок»³.

Миграционные потоки, преодолев рамки сопредельных стран, приобрели транснациональный характер и обусловили образование особого направления государственной политики, при проведении которой реализуются нормы международного и национального права, предусматривающие меры противодействия факторам, вызывающим нелегальную миграцию⁴.

Как пишет Ж. А. Зайончковская, «стратегическая миграционная политика – это иммиграционная политика»⁵, которая ориентирована на концептуальное, т. е. в рамках «системы взглядов на содержание и основные направления деятельности органов государственной власти Российской Федерации в области управления миграционными процессами»⁶ урегулирование проблем внутренней и внешней миграции.

Целями регулирования миграционных процессов, как отмечается в Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации, являются «...обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, национальной безопасности Российской Федерации, удовлетворение потребностей растущей российской экономики в трудовых ресурсах, рациональное размещение населения на территории страны, использование интеллектуального и трудового потенциала мигрантов для достижения благополучия и процветания Российской Федерации».

Говоря о мерах обеспечения национальной безопасности, следует подчеркнуть, что Концепция национальной безопасности Российской Федерации как методологическая основа разработки региональными органами государственной власти документов по вопросам регулирования миграционных потоков, обращает внимание на то, что именно «неконтролируемая миграция» способствует усилению «национализма, политического и религиозного экстремизма», создает условия для возникновения конфликтов»⁷.

Отечественный и зарубежный опыт проведения миграционной политики свидетельствует, что миграционные процессы характеризуются ростом количества вынужденных и незаконных мигрантов. По экспертным оценкам, в России в настоящее время находится до 1,5 млн незаконных мигрантов –

иностранцев и лиц без гражданства, не имеющих определенного правового статуса.

За последнее десятилетие количество нелегальных мигрантов, пытающихся использовать российскую территорию в качестве транзитного пути на Запад, возросло в 10 раз. Только в 2002 г. предотвращены попытки незаконного въезда в Россию более 60 тыс. мигрантов, причем 49 тыс. из этого числа пытались перебраться в нашу страну через российско-казахскую границу⁸.

Сложилась, как пишет Б. Хамчиев, устойчивая тенденция превышения количества въехавших в Россию иностранных граждан над количеством выехавших: в 2000 г. в Россию въехали 21,2 млн иностранных граждан, выехали 17,9 млн. Часть иностранцев, въехавших в страну на законных основаниях, остается на российской территории с нарушением установленных правил и переходит в категорию нелегальных мигрантов⁹.

В то же время, по мнению В. И. Переведенцева, в СССР и России наблюдаются интенсивные процессы «утечки умов»¹⁰, о масштабах которых Н. Саутин пишет, что с 1990 г. Россию покинули около 80% математиков, почти половина физиков-теоретиков; причем вывозится не сам ученый, а его открытия, изобретения и тому подобные результаты исследований¹¹. По данным В. Н. Страхова, в 1989-2001 гг. число работающих в сфере науки в России сократилось более чем в три раза (с 2,3 млн до 0,7 млн чел.), а уехали за границу не менее 100 тыс. ученых ключевых областей науки – математики, физики, химии, биологии, причем уехали, в основном, молодые ученые в возрасте 35-45 лет¹².

В результате неконтролируемой миграции в южных регионах страны создается сложная этносоциальная обстановка, которая, по словам А.Л. Черногорова, несет «потенциальную опасность обострения межэтнических отношений, ухудшает ситуацию на рынке труда, создает предпосылки для формирования непосредственных угроз не только общественной безопасности, но и российской государственности», если судить, что «...за минувшие десять лет через Ставропольский край прошли почти 600 тысяч мигрантов, из них на постоянное жительство осталось около 200 тысяч;

³ Чекалин А. А. Материалы совещания руководителей министерств внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств (14-15 октября 2003 г., г. Королев, Московская обл.). М., 2003. С. 3.

⁴ См.: Черевичко Т. В. Миграционные процессы в мире и России. Юридическая клиника по проблемам миграции: Учебно-методическое пособие / Под ред. М. В. Немытиной. Саратов, 2002. С. 24.

⁵ Зайончковская Ж. А. Миграционное законодательство Российской Федерации и проблемы прав человека: «Круглый стол»: проблемы, дискуссии, предложения // Международная правозащитная ассамблея. М., 2002. С. 19.

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 1 марта 2003 г. № 256-р // СЗ РФ. 2003. № 10. Ст. 923.

⁷ Указ Президента РФ от 17 декабря 1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (с изм. и доп. от 10 января 2000 г., № 24) // СЗ РФ. 1997. № 52. Ст. 5909.

⁸ См.: Безбородов Н. М. Юго-Восточный транзит. Как поставить заслон нелегалам? // Миграция и гражданство. 2003. № 2 (5). С. 3.

⁹ См.: Хамчиев Б. Нужен комплексный подход. О проблемах миграции населения в Российской Федерации // Миграция в России. 2001. № 3-4. С. 2 – 3.

¹⁰ См.: Переведенцев В. И. Миграционное законодательство Российской Федерации и проблемы прав человека: «Круглый стол»: проблемы, дискуссии, предложения // Международная правозащитная ассамблея. М., 2002. С. 29.

¹¹ См.: Саутин Н. Удивлять мир лучше в России // Миграция в России. 2000. № 3. С. 13.

¹² См.: Страхов В. Н. Российская наука у критической черты // Наука и технология в России. 2002. № 2, 3. С. 2.

80 тысяч получили официальные удостоверения вынужденных переселенцев, остальные осели в крае без какого-либо на то разрешения властей»¹³.

В системе мер борьбы с нелегальной миграцией важное место занимают меры административного принуждения, среди которых, прежде всего, следует выделить такой вид административного наказания, как административное выдворение¹⁴, предусмотренный ст. 3.10. КоАП России «Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства»¹⁵.

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»¹⁶ в качестве меры государственного (административно-правового) принуждения также предусматривает административное выдворение иностранных граждан из пределов России, которое осуществляется в целях охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц Российской Федерации.

Установление данного вида наказания входит в компетенцию Российской Федерации и может быть законодательно закреплено лишь на федеральном уровне, т. е. в КоАП России.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан или лиц без гражданства заключается в принудительном и контролируемом перемещении указанных граждан и лиц через Государственную границу за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, – в контролируемом самостоятельном выезде иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации.

По существу, административное выдворение является не только мерой юридической ответственности, выраженной в санкции нормы административного законодательства, но и мерами государственного принуждения и предупреждения правонарушений и психолого-педагогического воздействия на сознание правонарушителей.

Административное выдворение, как мера административного наказания устанавливается в отношении иностранных граждан или лиц без гражданства и назначается судьей, а в случае совершения иностранным гражданином или лицом без гражданства административного правонарушения при въезде в Российскую Федерацию – соответствующими должностными ли-

цами, рассматривающими дела о нарушениях режима Государственной границы РФ (ч. 2 ст. 18.1.), режима в пунктах пропуска через Государственную границу РФ (ч. 2 ст. 18.4.); нарушениях иностранным гражданином или лицом без гражданства режима пребывания в Российской Федерации (ст. 18.8.).

Данный вид административного наказания (п. 7 ст. 3.2. КоАП РФ) имеет две формы реализации: выдворение иностранных граждан или лиц без гражданства за пределы Российской Федерации производится принудительно, а также путем самостоятельного перемещения указанных категорий лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, но в обязательном, контролируемом государством порядке.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания (ч. 2 ст. 3.3. КоАП РФ). Так, нарушение иммиграционных правил влечет основные виды наказания – предупреждение или наложение административного штрафа, а административное выдворение за пределы Российской Федерации может быть назначено в качестве дополнительного.

Административное выдворение за пределы Российской Федерации как вид административного наказания, назначаемый за совершение административного правонарушения, применяется исключительно в отношении специального субъекта – иностранных граждан или лиц без гражданства, т. е. лиц, имеющих определенный административно-правовой статус.

В отношении лиц, не имеющих подобного статуса, т. е. лиц, незаконно пребывающих (проживающих) на территории Российской Федерации и пересекших Государственную границу Российской Федерации с территории иностранного государства без установленных для въезда в Российскую Федерацию документов, также применяется административное выдворение (высылка, отправка, передача), но в форме меры административного пресечения (при условии отсутствия оснований для привлечения данных лиц к уголовной ответственности либо рассмотрения дела об административном правонарушении), реализуемой федеральными органами исполнительной власти.

Не применяется административное выдворение за пределы Российской Федерации как вид административного наказания в отношении граждан РФ, поскольку в силу ч. 1 ст. 61 Конституции РФ гражданин Российской Федерации «не может быть выслан за пределы Российской Федерации или выдан другому государству».

Данный вид административного наказания назначается лишь в случае совершения пяти административных правонарушений, предусмотренных гл. 18 КоАП РФ «Административные правонарушения в области защиты Государственной границы Российской Федерации и обеспечения режима пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства на территории Российской Федерации»: ч. 2 ст. 18.1., ч. 2 ст. 18.4., ст. 18.8., ч. 2 ст. 18.10, ст. 18.11.

¹³ В Ставропольском крае наблюдается процесс дерусификации: если в девяностые годы доля русских в миграционном приросте «отставала» – 10%, то в 2001 г. эта разница составила уже 200%. См.: Черногоров А. Л. Кавказский узел // Миграция и гражданство. 2003. № 2 (5). С. 5.

¹⁴ КоАП РСФСР предусматривал в ст. 32-1 (введена Федеральным законом от 2 февраля 1995 г. № 12-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 6. Ст. 453) административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства в качестве вида административного взыскания.

¹⁵ Тюрин В. А. Административное выдворение иностранных граждан и лиц без гражданства из Российской Федерации по новому Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях // Следователь. 2003. № 4.

¹⁶ СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ
И МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ
В СФЕРЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

В течение последних лет идет интенсивный процесс формирования как практики выявления административных правонарушений подразделениями по делам миграции, так и практика назначения судами административного наказания в виде административного выдворения в различных субъектах Российской Федерации. Так, за период с сентября по декабрь 2002 г. в Белгородской области судами рассмотрено 75 дел о нарушениях иностранными гражданами или лицами без гражданства режима пребывания в Российской Федерации, в доход государства в виде штрафов взыскано 47 тыс. руб., вынесено 25 решений о взыскании штрафа с административным выдворением за пределы Российской Федерации¹⁷. В январе–апреле 2004 г. из Москвы выдворено 1888 незаконных мигрантов¹⁸. В целом число выдворяемых иностранных граждан за пределы Российской Федерации имеет общую тенденцию роста: если в 1996 г. выдворено 1,8 тыс. иностранных граждан, в 1998 г. – 8,5 тыс., в том числе 2,2 тыс. под конвоем, то в 2001 г. – более 31,7 тыс.

В то же время практика применения норм административного законодательства об административном выдворении не лишена некоторых трудностей. Не определены права органов внутренних дел по обеспечению контролируемого самостоятельного выезда иностранных граждан, процедура их выдворения и механизм контроля за иностранными гражданами, утратившими право на пребывание в Российской Федерации и обязанных выехать из страны в течение установленных законом сроков и т. д.

Не менее важно с административно-правовой точки зрения определить содержание таких понятийных категорий, как «нелегальная миграция», «вынужденная миграция»¹⁹, «трудоустроенный мигрант», «специальные отведенные помещения органов внутренних дел и специальные учреждения субъектов Российской Федерации», выявить отличительные признаки в понятиях «административное выдворение» и «депортация» и т. д., а также терминов, отражающих административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства на этапе их административного выдворения (депортации) и т. д.

Очевидно, что внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан» должно включать не только поправки, касающиеся привлечения иностранной рабочей силы, но и определение страны для выдворения (депортации), решение вопросов согласования транзитного проезда через сопредельные страны, материального обеспечения выезда иностранного гражданина за пределы Российской Федерации и его перевозки и т. д., а главное – детализацию административно-правовых оснований и процессуальных особенностей реализации института административного выдворения как вида административного наказания.

¹⁷ См.: Никифорова Е. А. Миграционный режим: нарушения и санкции // Миграция и гражданство. № 2 (5). Март–апрель 2003. С. 23.

¹⁸ См.: Серебрякова Т. В гостях – без приглашения // За Калужской заставой. № 16 (353). 29 апреля – 5 мая 2004. С. 13.

¹⁹ Котиева Л. И. Правовое регулирование вынужденной миграции в Российской Федерации: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1999.

Построение правового государства в России предполагает усиление роли всех ветвей государственной власти и органов местного самоуправления в сфере правоохранительной деятельности. Без надежной защиты прав, жизни и здоровья, имущественных интересов личности и государства, гарантий неотвратимости наказания за преступление нельзя помышлять о цивилизованном развитии любого общества¹.

В соответствии с Конституцией РФ систему власти в России образуют федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Федерации и органы местного самоуправления. Исследования организации взаимодействия различных государственных органов и органов местного самоуправления в сфере обеспечения правопорядка, равно как и организации служб и подразделений внутри самого органа внутренних дел, не оставляют сомнений в том, что ни внешнее, ни внутреннее взаимодействия невозможны без насыщения взаимодействующих субъектов необходимой информацией. Сам процесс на всех этапах взаимодействия с правоохранительными или иными государственными органами непременно включает в себя обмен информацией.

Информация – материальная субстанция управления на всех этапах: от целеполагания до оценки степени достижения цели. И чем сложнее социальная система, чем разнообразнее составляющие ее взаимодействующие элементы, тем большую роль играют информационные процессы. Если для равнозначных элементов системы информационная недостаточность является фактором, в той или иной мере лишь ограничивающим взаимодействие, то для субъекта управления, т. е. организатора взаимодействия, она вовсе исключает возможность научно обоснованной, эффективной организации взаимодействия. В этом смысле местные органы государственной власти и самоуправления, выступающие в роли координаторов в сфере обеспечения правопорядка, должны быть в полной мере обеспечены информацией о состоянии законности и правопорядка на подведомственной им территории, об организации охраны общественного порядка и борьбы с преступностью и о результатах деятельности государственных органов и общественных организаций в этом направлении.

¹ См.: Грызлов Б. В. Реформы – требование времени // Щит и меч. 2001. 6 сент.

В системе обеспечения общественной безопасности и в правоохранительной системе роль органов внутренних дел является не только ведущей, но и основополагающей². Органы внутренних дел обладают большим объемом информации о состоянии преступности и общественного порядка на обслуживаемой территории, о самих органах и подразделениях, их силах и средствах, о причинах и условиях совершения правонарушений.

Информационно-аналитическая работа в органах внутренних дел включает в себя:

накопление, обобщение и анализ поступившей информации из органов внутренних дел, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций и общественных объединений, других источников информации о происходящих на обслуживаемой территории социально-политических, экономических, демографических, межнациональных и иных процессах, влияющих на криминогенную обстановку;

комплексный анализ по проблемам борьбы с преступностью, охраны общественного порядка и безопасности;

организацию проведения социологических и криминологических исследований, прогнозирования тенденций и процессов в криминальной среде;

подготовку для руководителей органов внутренних дел или для направления в другие инстанции информационно-аналитических материалов, тезисов докладов и выступлений начальника, данных об основных результатах работы органов внутренних дел, оценок оперативной обстановки на обслуживаемой территории, проблемных записок, предложений по повышению эффективности деятельности органа внутренних дел и иных информационно-аналитических и оперативно-справочных документов.

Однако для целей защиты прав и свобод граждан нужен не весь массив информации, а лишь та часть, которая отвечает основным принципам организации информационного обеспечения. В качестве такой информации, как правило, выступает оценочная информация: сведения о результатах деятельности тех или иных органов внутренних дел в сравнении с региональными показателями; в сравнении с запланированными показателями; в сравнении достигнутого уровня с значениями результатов возможных или предполагаемых вариантов развития организации и деятельности органов внутренних дел; сведения о динамике преступности и правонарушений в сравнении с предыдущим отчетным периодом.

Динамизм информационных потребностей в ходе управления органами внутренних дел определяется частыми изменениями оперативной обстановки, повышением внимания к различным аспектам правоохранительной деятельности со стороны вышестоящих властных структур, усилением коор-

² См.: 200 лет МВД и его реформа: цели и методы. Доклад Б. В. Грызлова на научно-практической конференции, посвященной 200-летию МВД России (Санкт-Петербург, 20 сентября 2002 г.).

дилирующей роли вышестоящих звеньев системы внутренних дел и связанной с этим потребностью в новой дополнительной информации.

Информационные потребности в ходе управления органами внутренних дел находят свое отражение в запросах, адресуемых к информационной системе. Потребность и запрос не всегда совпадают. Порой руководители властных структур направляют запрос без достаточного знания возможностей системы информации, некорректно или неточно формулируют свои требования, в результате чего они оказываются неудовлетворенными.

Уровень информационного обеспечения того или иного руководителя «во многом зависит не только от соответствия качества и объема поставляемой информации объективным потребностям в ней, но и от правильности организации процесса обслуживания»³, четкого разграничения компетенции служб, поставляющих информацию, «от использования рациональных форм и сроков представления информации, использовании новых информационных технологий»⁴.

Под информационно-аналитическим обеспечением понимается одна из функций процесса управления, направленная на сбор, обработку и выдачу информации для нужд управления, выявление научными методами положительных и отрицательных тенденций в состоянии преступности, общественного порядка и правоохранительной деятельности, установление причин их появления, прогнозирование преступности, подготовка обоснованных выводов и рекомендаций по борьбе с нею⁵.

Анализ состояния информационно-аналитического обеспечения местных органов государственной власти в сфере правоохранительной деятельности со стороны органов внутренних дел показал, что ее уровень не в полной мере соответствует потребностям современного направления усилий на противодействие правонарушительству и вышеперечисленным принципам.

Ретроспектива правового регулирования информационно-аналитического обеспечения свидетельствует о том, что в настоящее время отсутствуют единые требования к подготовке информации, направляемых органами внутренних дел по запросам в местные органы государственной власти, а также конкретные сроки подготовки и объем запрашиваемых информационных материалов. Нормативно-правовыми актами не определено, какую информацию и в какие органы государственной власти следует направлять.

Так, приказом МВД СССР от 13 мая 1987 г. «Об организации информационно-аналитической работы и планирования в органах внутренних дел» предусматривался порядок, где **лишь упоминалось о необходимости подготовки информационных документов в партийные и советские органы.** В Указании МВД СССР от 13 мая 1987 г. «Об обеспечении партийных

³ Глушенко В. В. Менеджмент. Системные основы. Железнодорожный, 1996. С. 19 –24.

⁴ Грибов В. Н., Иванов Н. Н. Информационное обеспечение управления в МВД, УВД: Лекция. М., 1993. С. 27 – 34.

⁵ См.: Организация управления в органах внутренних дел: Лекции по курсу. Ч. II. М.: Академия управления МВД России, 1999. С. 26.

и советских органов информацией о состоянии правопорядка» имелся Примерный перечень информации, направляемой органами внутренних дел в партийные и советские органы (за полугодие и год). Однако эти документы устарели морально и физически.

Приказ МВД России от 14 сентября 1993 г. «О мерах по совершенствованию организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте» **констатирует необходимость информационно-аналитического обеспечения** и устанавливает, что начальник горрайоргана поддерживает тесное взаимодействие с представителями соответствующих органов государственной власти и управления, руководителями предприятий, организаций, учреждений и общественных формирований в интересах всестороннего использования их возможностей в ликвидации последствий чрезвычайных событий и обстоятельств и создания благоприятных условий для деятельности привлекаемых сил охраны правопорядка; вносит обоснованные предложения по вопросам охраны правопорядка в органы местного самоуправления (п. 1.3.6.). В Типовом положении об управлении (отделе) внутренних дел города (района, района в городе) указанного приказа **одной из функций является информирование органов государственной власти и управления о состоянии общественного порядка и общественной безопасности, о принимаемых мерах по их укреплению и борьбе с преступностью** (п. 3.28.).

Приказ МВД России от 20 сентября 1994 г. «О введении в действие Наставления по организации работы городских, районных органов внутренних дел и линейных органов внутренних дел на транспорте» предписывает необходимость **в установленном порядке информировать органы государственной власти и местного самоуправления, общественные объединения и население о состоянии общественного порядка и общественной безопасности, об охране и защите прав и свобод граждан, о принимаемых мерах по борьбе с преступностью** (п. 3.5.4.).

В Типовом положении об МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, регламентированном приказом МВД России от 8 апреля 1996 г. «О мерах по совершенствованию организации работы министерств внутренних дел, главных управлений (управлений) внутренних дел субъектов Российской Федерации, УВД на транспорте и режимных объектах» предусмотрено, что **МВД, УВД информируют органы государственной власти, органы местного самоуправления о состоянии преступности в регионе, принимаемых мерах по укреплению общественного порядка, предупреждению и пресечению правонарушений** (п. 1.12.).

В соответствии с приказом МВД России от 12 февраля 1997 г. «Об утверждении Временного наставления по службе штабов органов внутренних дел» штабными подразделениями для направления в соответствующие инстанции **готовится информация о состоянии правопорядка на обслуживаемой территории, появившихся либо возможных негативных тенденциях в оперативной обстановке, принимаемых органом внутренних**

дел и необходимых дополнительных мерах реагирования на осложнение криминальной ситуации, предложения по профилактике правонарушений и укреплению правопорядка на обслуживаемой территории (п. 3.4.3.2.).

Методическое руководство по оценке деятельности инспектируемых органов и учреждений внутренних дел, в соответствии с приказом МВД России от 28 апреля 1997 г. «Об утверждении нормативных актов, регламентирующих вопросы инспектирования органов и учреждений внутренних дел», в предмет оценки управленческой деятельности включило **систему информирования органов государственной власти и местного самоуправления о состоянии правопорядка, принимаемых мерах по его укреплению и основных результатах деятельности органа внутренних дел**.

Приказ МВД России от 3 февраля 2003 г. «О мерах по повышению эффективности инспектирования и контрольных проверок деятельности органов внутренних дел» в целях усиления влияния на конечные результаты работы подчиненных подразделений в решении задач по укреплению правопорядка, общественной безопасности и борьбе с преступностью предписывает при оценке управленческой деятельности одним из критериев считать **уровень организации взаимодействия с законодательными и исполнительными органами государственной власти, органами местного самоуправления**. В качестве показателей предусматривается учет рассмотрения вопросов борьбы с преступностью, охраны общественного порядка, деятельности органов внутренних дел в законодательных и исполнительных органах государственной власти и управления, органах местного самоуправления (в рамках их компетенции), а также предложения в вышестоящие инстанции, направленные на совершенствование борьбы с преступностью и охрану общественного порядка.

Ныне действующим приказом МВД России от 15 сентября 2003 г. № 730 «Об утверждении Типового положения о министерстве внутренних дел, главном управлении, управлении внутренних дел субъекта Российской Федерации» определены функции ОВД, которые, в частности, предусматривают осуществление анализа и прогнозирования состояния правопорядка на территории субъекта Российской Федерации, внесение в органы государственной власти субъекта Российской Федерации предложений по укреплению законности, обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, усилению борьбы с преступностью.

Кроме того, ОВД:

обобщают правоприменительную практику и вносят в органы государственной власти субъекта Российской Федерации предложения по совершенствованию законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов МВД России и законодательства субъекта Российской Федерации;

участвуют в разработке и реализации региональных и межрегиональных программ в области охраны общественного порядка, обеспечения общественной безопасности, борьбы с преступностью и незаконной миграцией;

обеспечивают совместно с органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправления правопорядок на улицах, площадях, в парках и в других общественных местах городов и иных населенных пунктов.

Противоречивость и неразвитость правового регулирования в информировании органов государственной власти в сфере правоохранительной деятельности со стороны органов внутренних дел приводит к серьезным негативным последствиям. Недостаточность правового регулирования по срокам, периодичности, объектам, содержанию, а также методического инструментария, применяемого при получении, обработке и передаче информации в соответствующие государственные органы и органы местного самоуправления существенно затрудняет получение достоверных сведений об оперативной обстановке, комплексное решение проблем борьбы с преступностью.

Современные условия политического и социально-экономического развития вызывают обострение противоречий между потребностью в расширении информационного обмена и необходимостью сохранения отдельных ограничений на ее распространение. Несовершенство нормативно-правового регулирования увеличивает опасность преднамеренных действий по получению несанкционированного доступа к конфиденциальной информации со стороны криминальных структур.

Таким образом, устранение выявленных проблем предполагает возможность совершенствования организации работы местных органов государственной власти в координации деятельности правоохранительных органов путем обеспечения со стороны органов внутренних дел своевременной, объективной, аналитически выверенной информации о состоянии охраны порядка и общественной безопасности на обслуживаемой территории и предпринимаемых мерах по защите жизни, свободы, прав и законных интересов граждан.

Исследовательская работа требует:

анализа правовых и организационных мер, регулирующих вопросы информирования органов власти и местного самоуправления;

исследования содержательной (качественной) стороны документов, направляемых в органы государственной власти по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности;

выработки предложений по формированию и реализации единых подходов к информационно-аналитическому обеспечению органов законодательной и исполнительной власти со стороны органов внутренних дел по вопросам правоохранительной деятельности.

СОДЕРЖАНИЕ

Антонян Ю. М.	Причины преступности в России.....	3
Ревин В. П.	Экономика – надежную защиту (оценка последних изменений в УК РФ).....	10
Сизый А. Ф., Волков В. Б.	Вопросы совершенствования деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и пути их решения.....	14
Димитрий Смирнов	Православный взгляд на преступление и его причины.....	19
Лень В. В.	Новый аспект транснациональной преступности.....	22
Гобозов Т. Я.	Миграция как фактор роста преступности.....	25
Полубинский В. И.	Виктимологические аспекты профилактики преступлений.....	29
Александр Ильяшенко Арестов А. И.	Нравственные корни преступности.....	33
	Организованная преступность и различные подходы к ее пониманию.....	35
Долженкова Г. Д.	Социальная работа с лицами, отбывающими наказание, и профилактика рецидивной преступности.....	43
Черникова И. А.	Мотивация совершения корыстного преступления.....	47
Прудивус О. В.	Особенности деятельности адвоката, направленной на недопущение преступлений в сфере экономики.....	54
Травкин В. В.	Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности подразделений уголовного розыска по предупреждению рецидивной преступности.....	57
Карлов А.И., Кустов И.А.	Оперативно-розыскные и уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями, совершенными с применением огнестрельного оружия и взрывчатых веществ.....	63
Кобец П. Н.	Характеристика преступности иностранных граждан и лиц без гражданства в России (на рубеже конца XX – начала XXI в.).....	67
Кудрявцев Д. В.	Характеристика руководителей банков, совершивших преступления.....	74
Кукушкина О. Ю.	О понятии «несовершеннолетний осужденный».....	80
Лаушкин А. С.	Криминологическая характеристика личности несовершеннолетнего преступника, отчужденного до совершения преступления от учебы и трудовой занятости.....	83

Быков А. В., Новиков А. В.	Доказательства и доказывание по фактам нарушений законодательства о налогах и сборах.....	91
Новиков А. В.	Досудебное производство по делам о нарушениях законодательства о налогах.....	100
Полянова Ж. А.	Расширение прав и обязанностей потерпевшего и свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы.....	108
Никонов И. Е.	Понятие исполнения общественного долга потерпевшим от преступления	110
Тарасова Ю. В.	О субъекте преступления против военной службы.....	120
Рыльская М. А.	Особенности реализации правового статуса МВД России в условиях проведения стабилизационных операций.....	128
Назаркин М. В.	Особенности механизма правового регулирования безопасности высокорисковых объектов.....	136
Добродороднов А. С.	Психологические особенности, проведение опроса с использованием полиграфа (перспективы метода).....	146
Щеглова И. К.	Митинги. Шествия. Демонстрации... Кто несет ответственность?.....	152
Аскеров М. С.	Социально-правовая природа и назначение выдворения как вида административного наказания.....	158
Терентьев А. В.	Информационные потребности органов государственной власти и местного самоуправления в сфере правоохранительной деятельности.....	164

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Материалы Международной
научно-практической конференции*

В ы п у с к 2

Публикуется в авторской редакции

Технический редактор *Е.Г. Александрова*
Корректор *Г.О. Киселева*
Компьютерная верстка *Г.В. Корнеевой*

Подписано в печать 29.11.04

Формат 60x84¹/₁₆ Печ. л. 10,75

Изд. лиц. ИД № 02096 от 19.06.2000

Уч.-изд. л. 11,83

Цена договорная

Тираж 300 экз.

Заказ №

Издатель: ВНИИ МВД России
123995, Москва, Г-69 ГСП-5, ул. Поварская, 25

УОП РИО ВНИИ МВД России

ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ: ПРИЧИНЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

**Материалы
Международной
научно-практической
конференции
(ВНИИ МВД России, 27 апреля 2004 г.)**

В ы п у с к 2

Москва 2005

